

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И МИРОВЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

Сборник материалов международной
научно-методической конференции
в честь 200-летия со дня рождения
учёного, педагога и гражданина К. Д. Ушинского

Киров
2023

УДК 37.02
ББК 74.268.0
Г75

Сборник создан в рамках реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, в рамках выполнения гранта в форме субсидии по соглашению от «24» июля 2023 г. № 073-15-2023-1723 между федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Вятский государственный университет» и Министерством просвещения Российской Федерации

Составители: **Л. В. Калинина**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета; **Е. В. Щербинина**, кандидат культурологии, доцент, и. о. заведующего кафедрой русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета.

Рецензенты:

Касьянова Людмила Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка, декан факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация;

Кудайбергенова Кулзада Саяковна, доктор педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Казахского национального женского педагогического университета, г. Алматы, Республика Казахстан.

Г75 Гражданско-патриотическое воспитание и просвещение: национальные стратегии и мировые образовательные практики: сборник материалов международной научно-методической конференции в честь 200-летия со дня рождения учёного, педагога и гражданина К. Д. Ушинского. – Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2023. – 204 с. – URL : http://raduga-press.com/gallery/patriotic_education.pdf.

ISBN- 978-5-6051195-1-7

Сборник представляет материалы международной научно-методической конференции «Гражданско-патриотическое воспитание и просвещение: национальные стратегии и мировые образовательные практики (в честь 200-летия со дня рождения учёного, педагога и гражданина К. Д. Ушинского)», проводившейся Вятским государственным университетом (Российская Федерация, г. Киров) на базе образовательных организаций Республики Казахстан 3 ноября 2023 года при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации.

УДК 37.02
ББК 74.268.0

ISBN- 978-5-6051195-1-7 © Вятский государственный университет (ВятГУ), 2023
© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	6
<i>Айканова К. О.</i> О некоторых вопросах анализа литературного произведения на уроках русского языка и литературы в классах с казахским языком обучения.....	7
<i>Байгужина Э. Ш.</i> Формирование коммуникативной компетенции учащихся через работу с текстом на уроках русского языка и литературы в рамках обновлённого содержания.....	12
<i>Булдакова Ю. В.</i> История как источник готического сюжета (на материале любительской литературы)	17
<i>Булдакова Ю. В.</i> Приёмы драматизации в построении шоу на культурно-просветительских видеоканалах.....	22
<i>Валова О. М.</i> Изучение пьесы Г. Ибсена «Кукольный дом» в 10 классе	26
<i>Волченкова Е. В., Мосунова Л. А.</i> Принципы формирования убеждений участников волонёрской деятельности.....	32
<i>Вылегжанина С. Ю., Демина М. В.</i> Диалоговые приёмы формирования мировоззрения и ценностных установок	36
<i>Двоеглазов В. В.</i> Чем жив человек (к пониманию праведности «поздним» Л. Н. Толстым).....	41
<i>Динер Е. В.</i> Развитие у студентов духовно-нравственных приоритетов в процессе проектной деятельности по дисциплинам гуманитарного цикла (на примере дисциплины «Технология редакционно-издательского процесса»)	47
<i>Злобин А. А.</i> Преподобный Епифаний Премудрый – выдающийся древнерусский писатель	54
<i>Кабилова Р. Х.</i> Этико-философский и духовно-нравственный подходы к воспитанию молодёжи.....	59
<i>Калентьева И. П.</i> Воспитание патриотизма через творчество Абая Кунанбаева	69
<i>Колесникова О. И.</i> Ключевые духовно-нравственные ценности россиян в языковой картине мира и некоторые аспекты их изучения.....	74
<i>Лицарева К. С.</i> К вопросу о русском национальном характере	89
<i>Лицарева К. С.</i> Русский национальный характер в произведениях современной отечественной литературы.....	92

<i>Мальцева В. А.</i> Обработка русского языка (NLP) в контексте искусственного интеллекта	99
<i>Маслова А. Г., Шехурдин Д. А.</i> Мир русского быта в поэзии Г. Р. Державина.....	103
<i>Мелехова Т. И.</i> Формирование читательской грамотности у учащихся с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования на уроках русского языка и литературы в общеобразовательной школе.....	110
<i>Микрюкова Т. А.</i> Читательская среда в лингвистической гимназии города Кирова как условие нравственного воспитания.....	115
<i>Михеева Н. Н., Мосунова Л. А.</i> Роль современной детско-юношеской книги в духовно-нравственном воспитании молодого поколения	120
<i>Мусаева М. С.-А.</i> Школьная газета как средство формирования гражданско-патриотического мировоззрения школьников	125
<i>Пантюхина К. А., Кайсин А. О.</i> Случай – фактор открытия памятника археологии на примере бассейна реки Вятки.....	130
<i>Петрожицкая В. В.</i> Объективация ценности «любовь» в русских народных сказках как образце «правильного» мира и её трансформация в сказках «на новый лад»	133
<i>Поляков О. Ю.</i> Система занятий по учебному курсу магистратуры «Культурные традиции и ценностные ориентации в зарубежной литературе» в аспекте духовно-нравственного развития студентов	144
<i>Полякова О. А.</i> Формирование национально-государственного самосознания студентов при изучении произведений, посвящённых историческому прошлому.....	148
<i>Сариева К. Н.</i> Ноосферная модель содержания образования средней школы.....	151
<i>Смертина Л. Н., Утёмов В. В.</i> Речевое развитие дошкольников как условие эффективной коммуникации с окружающими	160
<i>Таутабаева А. А., Бейсенова К. С.</i> Исследование образовательного опыта студентов КазнацЖенпу	165
<i>Тимшин В. А., Щербинина И. Д.</i> Проект «Человек и город» для медиаканала «UWeekends» как способ передачи культурного кода и формирования патриотических чувств к родному городу.....	174

<i>Федянина О. Н.</i> Природа как отражение образа родины в произведениях кировских поэтов.....	178
<i>Пань Цзэсинь, Колесникова О. И.</i> Методы исследования ценностной картины мира современной молодёжи (на материале концептосфер «равнодушие» и «сочувствие»).....	186
<i>Цян Чжан, Колесникова О. И.</i> К исследованию концептуальной оппозиции «ум» – «сердце» в русской и китайской поэтических картинах мира.....	190
Сведения об авторах.....	200

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Геополитические вызовы и угрозы требуют консолидации общества и укрепления патриотического сознания граждан. В этих условиях на первый план выходит проблематика гражданско-патриотического просвещения и воспитания представителей всех поколений. Особенное значение приобретает задача воспитания гармоничного человека, наполненного ценностным мировосприятием, физически развитого, умеющего управлять собой, способного к самоопределению и саморазвитию, связывающего собственные успехи с развитием России.

Неслучайно наиболее популярными ключевыми словами сборника материалов конференции являются: правда, соборность, мировоззрение, ценностная картина мира, культурный код, духовно-нравственное развитие, гражданское самосознание, критическое мышление.

Для достижения заглавной цели работы – гражданско-патриотического просвещения и воспитания – целесообразно обращение к опыту соотечественников из России и зарубежья. Отрадно отметить, что проблематика сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей находит живой отклик у учёных из разных стран. На страницах своих публикаций авторы последовательно говорят об инструментах создания системы знаний, разработке методик и технологий, формирующих мировоззренческую основу гармоничной личности. Личности, способной к созидательной, творческой, инновационной деятельности, самосовершенствованию, развитию страны и мира.

Анализ публикаций сборника позволяет сформировать подборку методических материалов, полезных для использования в работе школьных учителей русского языка, литературы, истории; при изучении со студентами дисциплин гуманитарного цикла. Непременную ценность имеют успешные примеры воспитания патриотизма через деятельность: от волонтерства к служению.

Убеждён, что обращение к опыту участников конференции позволит читателям дополнить собственную подборку приёмов и методов воспитания гармоничной личности с учётом исторического сознания, культурного кода, семейных традиций и ценностей.

*Константин Сергеевич Бажин,
проректор по стратегическому развитию
и проектной деятельности
Вятского государственного университета*

К. О. Айканова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В КЛАССАХ С КАЗАХСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Автор статьи делится опытом преподавания русского языка и литературы в национальной школе. По мысли автора, при изучении конкретных произведений следует включать их в максимально широкий историко-культурный и литературоведческий контекст. Обсуждение произведений с учащимися должно строиться в форме равноправной уважительной беседы (стратегия «Замкнутый круг»). Хороший результат даёт также сопоставление текста произведения с его театральными интерпретациями и экранизациями. Автор подчёркивает, что работа по такой системе предъявляет особые требования к профессиональному уровню и самой личности учителя.

Ключевые слова: преподавание русского языка и литературы, национальная школа, межпредметные связи, историко-культурный контекст, комментированное чтение, развитие личности.

В соответствии с идеями интеграции предметов «русский язык» и «русская литература» в национальной школе предметом изучения на уроках зачастую является чтение и изучение самих литературных произведений. Именно по этой причине есть мнение, что это самый «лёгкий» для изучения предмет. Конечно, чтение художественных произведений должно доставлять всем участникам учебного процесса эмоциональное и эстетическое удовольствие. Но без определённого минимума литературоведческих знаний полноценное постижение литературных произведений едва ли возможно. Ведь задачей является создать условия для полного понимания, настоящего осмысления и переживания того, о чём пишет автор. А это возможно лишь при условии, что читатель на достаточном уровне владеет русским языком и обладает необходимыми знаниями о времени написания произведения, эпохе, в нём отразившейся, личности, биографии, психологии самого писателя. Значит, грамотное прочтение произведения предполагает не только историко-литературные, но и теоретико-литературные познания, без которых невозможно развитие такого навыка, как анализ художественного текста.

Задача современного учителя-русиста национальной школы – воспитание культурного, нравственного, заинтересованного и эстетически подготовленного читателя, который способен самостоятельно ориентироваться в выборе книг и способен их полноценно понимать и воспринимать.

На первый взгляд может показаться, что для ученика национальной школы первичным и основным при изучении русской литературы является чтение самих художественных произведений, а литературоведческие и исторические знания

могут быть лишь сопутствующими, не столь глубокими. И это естественно. Однако практика показывает, что учитель может дать своим ученикам полноценное литературное формирование лишь в том случае, если его литературоведческие знания будут систематически пополняться, если он не упускает из поля зрения всё то новое, что входит в нашу профессиональную жизнь с изданиями и публикациями. Учитель-русист национальной школы должен обладать этими знаниями не для того, чтобы нести эту сложную теорию в класс, на урок, а для того, чтобы правильно ориентировать своих учеников в понимании и восприятии литературных фактов.

Особенный интерес у русистов национальной школы должны вызывать труды филологов, в которых повышенное внимание уделяется собственно языковому своеобразию художественных текстов, поскольку на уроках взаимосвязь обоих предметов является одним из важнейших принципов обучения (Актуальные вопросы современной русистики 1991). Также немаловажной отправной точкой для правильного ориентирования учащихся в осмыслении текстов художественных произведений являются статьи критиков на страницах периодической печати.

Так, анализируя «Плаху» Ч. Айтматова на уроках, через символику героев, мифологическую линию романа, через главу, где описываются загнанные и затравленные волки, учащиеся смогли найти подтекст *о надвигающейся вселенской катастрофе, близящейся вспышке гнева природы... которую вызывает современный человек своим отступничеством, забвением своих коренных и обязательных норм человеческой жизни, принципов взаимоотношения друг с другом и природой.*

На правильное осмысление произведения Валентина Распутина «Прощание с матерой» ориентирует статья В. Солоухина «Боль и его надежда» в журнале «Огонёк» (Солоухин 1987, с. 3). Критик пишет: «В Матёре всем миром выручили бы Марию, собрали бы для неё деньги. А в современной деревне, в новом ли посёлке – каждый сам за себя... Деревня превращается в населённый пункт, народ превращается в население. Об этом – последняя повесть “Пожар”. Там ударили в набат, да поздно...». Предложив отрывок статьи как стартовую точку для обсуждения, предлагается сформулировать проблемные вопросы, ответы на которые и станут прочтением авторского подтекста: *с гибелью старых деревень и традиционного уклада жизни люди становятся черствыми и равнодушными, рушатся нравственные устои деревенских людей.*

Такому прочтению подтекста способствовала использованная на уроке стратегия «Замкнутый круг». Согласно стратегии, в центр круга учителем или ведущим ставится один проблемный вопрос для обсуждения. Участники по очереди друг за другом по кругу высказывают свои мысли. Главное правило «круга» – каждый участник повторяет мысль предыдущего, добавляя к ней свою, и таким образом круг замыкается. Модератор круга из всех высказанных идей формулирует общий вывод. Очень важно соблюдать принципы проведения «круга»: *мнения всех очень важны для меня; моё мнение очень важно для всех; я ни с кем не спорю*. Среди участников нет ни одного более важного или менее важного. Все равны и очень важны. В обсуждении все стараются быть равными друг другу, не подавляя никого своим авторитетом. Все обсуждают одну общую тему и не отходят от вопроса в центре «круга». Таким образом, каждый выражает свою точку зрения, объединяя её с предыдущей. Соблюдение этого правила позволяет выработать такой важный навык, как умение слушать и слышать другого. Нельзя спорить и вступать в диалоги, так как это разрывает «круг». Нельзя оценивать друг друга, потому что все работают на общий ответ.

Такой подход преследует сразу несколько целей. Во-первых, концентрируется внимание, развивается навык слушания. Во-вторых, происходит взаимное обогащение словарного запаса, обмен идеями, при этом создаются условия для зоны ближайшего развития: более слабый учится у более сильного, и происходит ненавязчивое взаимообучение по принципу «равный – равному». Развивается навык говорения. В-третьих, создаётся психологически комфортная атмосфера абсолютного доверия друг другу, выстраиваются добрые взаимоотношения, что позволяет каждому участнику учебного процесса работать «на пределе своих возможностей», быть в так называемом «поток». Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемый приём достаточно эффективен для активизации деятельности учащихся при обсуждении литературных произведений, связанных с историко-культурной проблематикой.

В комплексном анализе художественных произведений важно не только переосмысление фактов истории, но их отображение. Хорошо или плохо владеют учащиеся русским языком, большом или малом объёме они читают русскую литературу, перед учителем-словесником встаёт задача приобщения юных читателей к реальной картине, воссоздаваемой в произведениях. Решить эту задачу может полная правда, раскрываемая в слове учителя с помощью критических статей в том числе.

В осмыслении художественных произведений нельзя переоценить помощь других видов искусства, с которыми литература находится в тесной связи. Учащимся хорошо известны такие совмещения искусств, как пьеса и спектакль, стихотворение и романс, роман и опера, художественные иллюстрации к произведениям, экранизация. На примерах подобного рода иллюстративного или демонстративного материала нерусскоязычные школьники глубже постигают литературные произведения, расширяют свои познания о природе, особенностях быта, внешнем виде людей, особенно в другое, более отдалённое от нас время. Однако следует помнить о том, что экранизация художественных произведений может оказать не самое положительное влияние на восприятие произведения. Ведь известно, что на экране мы видим режиссёрскую версию, чью-то субъективную оценку. Поэтому экранизацию художественного произведения можно считать вполне самостоятельным произведением искусства. Тем не менее учителя часто используют на уроках эти материалы, но при этом надо соблюдать строгое правило – ни в коем случае не заменять обычным просмотром кино сам процесс прочтения текста.

Такую работу можно проводить в следующей последовательности: *прочтение произведения → просмотр экранизации → сравнительный анализ*. Каждый из этих этапов сопровождается предваряющими и последующими действиями, которые условно можно обозначить как действия «до» и «после». Так, например, «до чтения» необходимо как можно подробнее познакомиться с личностью автора, изучить его жизненный и творческий путь, заостряя внимание учащихся на значимых для возникновения изучаемого произведения фактах истории и биографии писателя. Таким образом не только происходит «погружение» в историческую, социально-экономическую ситуацию того времени, но и удаётся на эмоциональном уровне включиться в переживания писателя, трансформированные в переживания его героев. «После чтения» необходимо провести лингвистический анализ текста произведения с целью решения возникших вопросов, связанных с лексико-фразеологическими трудностями, если изучаются произведения, например, русской литературы XIX века, в которых включено много стилистически и семантически неясных слов и выражений, значительно осложняющих понимание художественного текста. Можно перечислить наиболее часто встречающиеся: архаизмы и историзмы, поэтические символы, перифрастические наименования, термины, авторские новообразования, стилистически окрашенная лексика. Строго говоря, данная словарная работа является действием «до просмотра», поскольку подготавливает

аудиторию к аудио-визуальному восприятию изучаемого произведения. На этапе «после просмотра» можно приступить к собственно комплексному анализу произведения по параметрам, которые обозначены в целях обучения к данному уроку. При этом важно то, что анализ здесь носит сравнительный характер. Учащимся всегда интересно сопоставлять произведение с его экранной версией. А ещё насыщенной работа получится, если есть возможность сравнить несколько экранных «материализаций» замысла автора. Такой сопоставительный анализ больше становится похож на детскую игру «Найди отличия». Тем не менее эта, на первый взгляд, забавность создаёт необходимые условия для достаточно серьёзной и сложной работы. Учитель может заранее задать параметры для поиска отличий, начиная от предметного уровня и кончая уровнем идей, заложенных в произведении.

Практика показывает, что анализ литературного произведения начинается с воспитания культуры чтения, а она не ограничивается лишь изучением учебной информации. Для успешного изучения литературных произведений необходимо на уроке создавать эмоционально-творческую атмосферу, которая достигается умело подготовленными эффективными активаторами для воображения, целенаправленного чтения произведения. Это требует от учителя не только филологических знаний, но и таких качеств, как педагогическое мастерство, общая высокая культура, артистизм, способность эмоционального сопереживания.

Предложенные подходы в изучении литературных произведений решают одну из важнейших задач, стоящих перед национальной школой, – научить наслаждаться вдумчивым, медленным комментированным чтением, научить размышлять и сопереживать героям, адекватно воспринимать содержание художественного произведения и того, что заложено в нём писателем, понимать его художественную ценность, и роль учителя здесь очень велика.

Список литературы

1. Актуальные вопросы современной русистики / Н. М. Шанский, Е. Н. Щелкова, И. Л. Резниченко и др.; под ред. Н. М. Шанского. – Л.: Просвещение, 1991. – 207 с.
2. Леонов Л. Говорить о главном. – В кн.: Палиевский П. В. Русские классики: опыт общей характеристики. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 3.

3. Ломинадзе С. Теория в долгу. «Круглый стол» // Вопросы литературы. 1987. №12. – С. 9.
4. Солоухин В. Боль его и надежда // Огонёк. 1987. №13. – С. 3.

УДК 372.881.1: 372.882

Э. Ш. Байгужина

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ РАБОТУ С ТЕКСТОМ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
В РАМКАХ ОБНОВЛЁННОГО СОДЕРЖАНИЯ**

В статье рассматривается становление опыта автора как педагога, находящегося в тесной связи с одним из основных направлений работы школы – созданием условий для развития у учащихся разного рода компетенций, в том числе и коммуникативной, с целью повышения речевой культуры учащихся, обогащения их лексикона, воспитания свободной одарённой личности, реализовывающей свои способности и возможности на интеллектуальном, речевом, духовно-нравственном уровне. Актуальность темы обусловлена тем, что современная жизнь требует от ученика свободного владения языком, умения общаться с разными людьми в различных ситуациях, не испытывая при этом чувства дискомфорта. Новизна работы заключается в предлагаемой автором систематизации современных методов и приёмов развития учащихся на уроках русского языка и литературы.

Ключевые слова: функциональная грамотность, грамотность чтения, самообразование, обновлённое содержание образования, технологии, сотрудничество, критическое мышление.

Развитие функциональной грамотности и грамотности чтения являются приоритетами в основных документах, регулирующих деятельность системы образования Республики Казахстан.

В условиях обновления содержания среднего образования функциональная грамотность и чтение выполняют основную задачу подготовки ученика к самообразованию в течение всей жизни. Для выбора наиболее успешных методов и приёмов в обучении грамотности, отвечающих требованиям обновленного содержания образования, я провела анализ существующих методик и выбрала наиболее эффективные.

На своих уроках я использую личностно-ориентированные технологии – деятельностный подход, сотрудничество, критическое мышление через дифференциацию – и применяю активные формы работы. Анализ моей деятельности после курсов повышения квалификации по уровневым программам показал, что многие педагоги, как и я, испытывают трудности в организации работы с текстом. На основе своей рефлексии могу сделать вывод о том, что на

уроках я в основном применяла методы репродуктивного характера (чтение и пересказ текста, чтение наизусть и т. д.), что приводит к механическому запоминанию информации без интерпретации, анализа и оценки. Кроме того, я заметила, на примере нашей школы, что большая часть педагогов испытывает трудности при работе с информацией. Следовательно, возникает вопрос: как изменить сложившуюся ситуацию? Как добиться наивысшей продуктивности самостоятельного чтения на уроке? Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, нужно ставить перед учащимися учебные задачи, которые превращают их в исследователей. Было традиционно, что в школе ученики чаще работали со сплошными текстами, мало уделялось внимания работе с несплошными текстами. В своей работе, наряду с методами работы со сплошными текстами, я применяю методы работы с диаграммой, таблицей и рекламой. Одна из важнейших составляющих функциональной грамотности – грамотность чтения, подразумевающая развитие вдумчивого прочтения и осмысление прочитанных текстов на ЕНТ, а также использование предоставленной информации в целях решения социально и личностно значимых задач.

Мой педагогический опыт возник и сформировался в условиях Никольской средней школы. Опыт развивался одновременно с работой школы, целью которой является создание таких условий в школе, при которых будут развиваться у учеников разного рода компетенции, но самая важная – это коммуникативная, которая повышает речь учащихся, обогащает их лексикон, воспитывая свободную личность, которая будет реализовывать свои способности на протяжении всей жизни на интеллектуальном, речевом, духовно-нравственном уровне.

Анализируя свою работу, сравнивая свои многолетние исследования, я пришла к выводу, что у учеников 5-6 классов речь совсем не сформирована. Над данной проблемой я работала пять лет и сейчас продолжаю работать.

В моей педагогической деятельности надо было решать, как научить учащихся создавать собственные речевые высказывания и уметь применять результаты своей деятельности на практике, анализировать информацию, которая содержится в изучаемом тексте.

Наблюдая за грамотностью чтения и техникой чтения учащихся, я пришла к тому выводу, что необходимо найти технологии, стратегии и методы в работе с текстами сплошными и несплошными, разного характера и формата. Всем известно, что работа с текстом улучшает не только грамотность письма и орфографическую зоркость, но и повышает культуру речи.

На своих уроках я замечала, что ученики не умеют подбирать аргументы для своей речи, им сложно анализировать, резюмировать, делать выводы, свободно говорить друг с другом в процессе обучения и во внеурочное время. Учащиеся в своих письменных работах допускали орфографические, пунктуационные, речевые ошибки, не умели самостоятельно работать с разными видами текста, любой информацией, не могли формулировать проблему, затруднялись излагать собственные мысли, не могли работать с текстами разных стилей. Моей задачей стало научить учащихся понимать тексты, анализировать их. Это становится одной из самых актуальных задач и всей современной школы.

В рамках обновлённого содержания образования обучение русскому языку и литературе в школе осуществляется в условиях значительных изменений. Главное в обучении учащихся – компетентностный подход, связанный с формированием важных ключевых компетентностей, главная из которых – коммуникативная компетентность. В процессе чтения решаются коммуникативные задачи через реализацию разных видов чтения: изучающее, ознакомительное и просмотровое. Внедряя в обучение новейшие эффективные методики, педагоги получили возможность сформировать у детей логическое, критическое и конструктивное мышление, что обеспечивает успешное достижение образовательных результатов, умение применять полученные знания в учебной и практической деятельности. Технологии и методы, которые я применяю, можно использовать при изучении любого предмета с учётом его специфики и индивидуальных особенностей учащихся.

Урок начинаю со стартера или с activity, чтения наизусть, сценки, выразительного чтения по ролям, проблемного вопроса, тренинга, психологического настроя для дальнейшей продуктивной работы на уроке. Составляем с учащимися критерии успеха. Стараюсь вызвать желание у учащихся работать, мыслить. Только в творчестве можно наблюдать за чувствами, которые вызвал урок. Моя работа на уроке направлена на создание условий для формирования коммуникативной компетенции. Исходя из поставленной цели, сформулировала следующие задачи:

- сформировать положительную мотивацию школьников к изучению моего предмета, активизировать интеллектуальную и речевую культуру учащихся;
- найти эффективные формы и методы организации работы с текстом на уроках и во внеурочной деятельности, при этом используя тексты разных стилей.

Обращаясь к тексту, учащиеся улучшают не только орфографическую и пунктуационную грамотность, но и культуру речи. Наиболее результативными и эффективными формами и методами организации работы с текстом по формированию коммуникативной компетенции учащихся являются:

- синквейн;
- диаманта;
- чтение в парах;
- «Займи свою позицию»;
- аргументация;
- метод PRES (позиция, обоснование, пример).
- «Спросите у автора»;
- ключевые слова;
- «Бриллиант»;
- карта событий;
- «Шесть лепестков – шесть типов вопроса, или Ромашка Блума»;
- сравнение статей (диаграмма Венна);
- инсёрт;
- метод «Думай – в паре – делись»;
- картографирование текста;
- метод чтения с остановками;
- утверждения (да – нет);
- создание рекламного текста (афиши);
- стратегия «Что? Ну и что? Что теперь?»

Подробнее о сути данных приёмов см., например, в работах: (Быстрова 1996; Вилечко 1983; Вятютнев 1986; Зотина 2004; Пахнова 1991, 1996; Романова 1989; Сидоренков 1988; Суворова 2001; Степанова 2001; Шульгина 2002 и др.). Уроки с такими приемами позволяют проявить у учащихся индивидуальные читательские, исследовательские и творческие способности, которые удовлетворяют образовательные потребности и интересы школьников. Данную технологию, методы и приёмы можно использовать при изучении любого предмета с учётом его специфики, возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, и они являются универсальными. Структура моего урока состоит из следующих этапов:

- целеполагание;
- планирование;
- исследование;

- обсуждение (рефлексия);
- итоговая творческая работа (эссе).

Я ценю не только результат, но и то, как происходит процесс работы. Стараюсь предоставить учащимся языковой материал в виде карточек, клише с текстами, заданиями, с ярким визуальным сопровождением.

В результате использования личностно-ориентированных технологий улучшились показатели качества грамотности чтения на ЕНТ в 11 классе, результаты итоговой аттестации по русскому языку в 9 классе, увеличилось число хорошистов и отличников по предмету, было обеспечено стопроцентное освоение государственных образовательных стандартов. Постепенно увеличился объём работы на уроке, улучшается техника и грамотность чтения, как следствие повышения внимания и хорошей работоспособности детей, усиливается стремление учащихся к творческой активности.

На каждом уроке мои ученики ждут новых и интересных заданий, сами проявляют инициативу в их поиске, пишут аргументированные ответы и эссе. Улучшается и общий психологический климат на уроках: ученики не боятся ошибиться, всегда помогают друг другу, с удовольствием участвуют в школьных, районных, областных мероприятиях. Мои выпускники хорошо адаптируются в новых коллективах, успешно продолжают обучение в высших учебных заведениях.

Эффективность опыта моей работы подтверждают мониторинги, а также качество техники чтения и грамотности чтения учащихся. Данную технологию, методы и приёмы можно использовать при изучении любого предмета с учётом его специфики, возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, и они являются универсальными. Данный материал представляет интерес для учителей, работающих по обновленной программе.

Список литературы

1. Быстрова Е. А. Коммуникативная методика в преподавании родного языка // Русский язык в школе. 1996. №1. – С. 3–8.
2. Вилечко Л. И. Работа над текстом на уроках русского языка : Пособие для учителя. – М. : Просвещение, 1983. – 128 с.
3. Вятютнев М. Н. Традиции и новации в современной методике преподавания русского языка // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы : Докл. сов. делегации на VI Конгр. МАПРЯЛ. – М. : Рус. яз., 1986.– С.78–90.

4. Зотина Т. В. Работа с тематической группой текстов при подготовке к экзамену в 9 классе // Русский язык в школе. 2004. №1. – С. 40–42.
5. Пахнова Т. М. Работа с текстом как форма проведения экзамена по русскому языку // Русский язык в школе. 1991. №1. – С 7–9.
6. Пахнова Т. М. Комплексная работа с текстом в старших классах // Русский язык в школе. 1996. №6. – С. 28–30.
7. Романова Т. В. Анализ текста как средство развития речи учащихся // Русский язык в школе. 1989. № 1. – С. 9–10.
8. Сидоренков В. А. Приёмы самостоятельной работы с лингвистическим текстом // Русский язык в школе. 1988. №6. – С. 27–30.
9. Суворова В. П. Обучение восприятию и созданию текста – единый творческий процесс // Русский язык в школе. 2001. № 6. – С. 3–6.
10. Степанова Л. С. Анализ текста как основной вид работы при подготовке к экзаменам // Русский язык в школе. 2001. № 2. – С. 21–23.
11. Шульгина Н. П. Текст на уроках итогового повторения // Русский язык в школе. 2002. № 2. – С. 18–21.

УДК 82-91

Ю. В. Булдакова

ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК ГОТИЧЕСКОГО СЮЖЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В статье рассмотрены интерпретации готической фабулы в историческом художественном повествовании, которые встречаются в произведениях любительской литературы (фан-фикшн), отражающих тенденции развития популярной культуры. Обращаясь к теме истории России, авторы фан-фикшн чаще выбирают кризисные и драматичные эпохи, которые можно изобразить как таинственный и мрачный контекст для развёртывания авантюрного и любовного сюжета. Основные черты готического сюжета – мистическое, ужасное событие, которое происходит в таинственном пространстве – не сохраняются последовательно, скорее, речь в популярной культуре идёт о понимании готики как эстетического и эмоционального феномена.

Ключевые слова: готический сюжет, исторический сюжет, любительская литература, фан-фикшн.

Авторы и читатели фан-фикшн стремятся к понятным и комфортным литературным формам, сюжетам и характерам, поэтому создание востребованного произведения невозможно без выбора одного или нескольких «жанров» (жанрово-стилевых или фабульных формул). Среди таких «жанров» появляется и «готический роман». Выбор жанрово-стилевых формул указывает

не только на понимание автором специфики замысла, но и на стремление привлечь читателей, повысить узнаваемость произведения, выбирать фан-фикшн для чтения. В сознании авторов фан-фикшн представления о жанровом содержании готического романа размыты. Произведения либо связаны с мистической, таинственной тематикой, либо характеризуются мрачной, драматической атмосферой повествования (вампиры, викторианской эпохой, «тёмным романтизмом»). Один из вариантов развития готического сюжета – историческое художественное повествование.

Под готическим романом пользователи сайта «Книга Фанфиков» (наиболее значительный русскоязычный ресурс, существует с 2009 г.) понимают произведение, которое «характеризуется ощущениями страха и напряжения с преобладанием тем неизбежного наказания за грехи прошлого, злого рока, болезней, несчастий, страдания, смерти. Основное действие происходит в готическом особняке или его стилизованном аналоге в обстановке деградации, упадка, морального и физического разложения» (Метка «Готический роман» <https://ficbook.net/tags-4202144/963>). Также близкими в отношении жанрового содержания и жанровой формы будут популярные у читателей «жанры» ангст (выражает настроение грусти, тревоги, повествует о депрессивных переживаниях, страданиях), дарк (погружает читателя в мрачную атмосферу, характеризуется трагическим сюжетом), ужасы, тёмный романтизм (посвящён темам иррационального и демонического).

В отношении исторического контекста развития готического сюжета авторы изображают эпоху XIX в., средневековую Русь и Смутное время, а также предреволюционные события «Серебряного века» (интерес к готической интерпретации этого периода вызван вампирской готикой сериала «Карамора», 2022 г.). В основе фабулы произведений лежат детективные, авантюрные и любовные события, происходящие в декорациях кризисных, переломных моментов истории – а значит, особой роли мистического, мифологизированного, таинственного в осмыслении исторических событий. Подобная готическая трактовка исторического повествования определяется традицией развития готической фабулы в литературе XIX в.

События русской истории отражены в нескольких произведениях. Выбор текстов для анализа определён сочетанием меток «готический роман» и «исторические события», предлагаемых авторам. Из 150 произведений были отобраны исторические сюжеты, которые соответствуют принятым в литературоведении характеристикам готического повествования.

В повести «Письма к мертвым» М. Понизовской (Ponizovskaya 2023 <https://ficbook.net/readfic/018b818a>) действие разворачивается в 1866 г. в Демидовском лицее; фабулы школьной повести и детектива дополнены готическими мотивами «страшного поместья», таинственной гибели, столкновения с мистическим. Историческая действительность представлена как декорация. Подобное, декоративное, отношение к истории появляется и в фан-фикшн, где местом таинственных преступлений становится провинциальное поместье «Багровые болота» (Glenfiddich 2021 <https://ficbook.net/readfic/10920896>). Детективный сюжет, близкий конан-дойлевскому, разворачивается и в одиноком доме, и на кладбище, и на болоте. Герой-художник обладает повышенной чувствительностью и одновременно расследует гибель хозяев поместья. Исторический контекст (а время действия – 1914 год) никак не влияет на ход событий и характеры.

Незаконченный фан-фикшн «Рынок» автора La_regne (La_regne 2020 <https://ficbook.net/readfic/9024419>) относится к готическому повествованию достаточно условно, поскольку одной из главных примет жанра – таинственного мрачного локуса – нет. Но при этом таинственный герой, Василий Блаженный, появляется в мрачной атмосфере Москвы времен опричнины и наблюдает жестокие, мистические события: *«Год 1583. Мясной рынок. Никто пока не догадывается, что на мясных прилавках лежат вовсе не коровьи языки... Опричнина привела страну в упадок. Василий Блаженный приходит посмотреть на то, что же такого натворил его вероломный “ученик”...»* (La_regne 2020 <https://ficbook.net/readfic/9024419>). Автор стремится передать тревожное настроение героев, предчувствие гибели: *«Подавай ему суды страшные да казни свирепые, авось измена да повыметается. Иной раз и душа плачет, и сотня кошек на сердце скребут – но право даёт книга заветная, синодик опальных, после чего простится Иоанн мысленно со своими жертвами, отслушает поминальный молебен и по новой измену выметать станет...»* (La_regne 2020 <https://ficbook.net/readfic/9024419>).

В аннотации незаконченного фан-фикшн «Слаще мёда» KateParish (KateParish 2022 <https://ficbook.net/readfic/1167575>) готический компонент любовного сюжета выбора невесты выражается в драматичной коллизии борьбы за трон, близкой произведениям Дж. Мартина: *«Что если у Ивана Грозного был сын от Марии Темрюковны, которого назвали Ильёю? Что если ему удалось дожить до полных лет и даже взойти на престол? Не повторит ли он ошибок*

отца? Каким путём пойдёт? Как будет противостоять боярам и их играм?» (KateParish 2022 <https://ficbook.net/readfic/1167575>).

Выбирая эпоху русского Средневековья, авторы фан-фикшн находятся в контексте литературной традиции готического романа: как и в классических образцах жанра XVIII–XIX вв., местом действия будет замок-терем, кремль; выбрана эпоха, ассоциирующаяся с загадочными преступлениями, роковыми страстями; героями становятся аристократы, странники, таинственные возлюбленные, незаконнорождённые наследники. На выбор эпохи и принцип её изображения влияет и популярная культура, склонная к мифологизации сложных исторических событий и фигур. Немаловажно, что фан-фикшн созданы на основе исторической беллетристики, в частности, романа А. К. Толстого «Князь Серебряный».

Мотив порока, роковой страсти и таинственного зла, вампиризма, мрачного предчувствия создают готическую эстетику фан-фикшн о предреволюционных событиях в России. Доминирует также любовный и авантюрный сюжет; героями таких произведений становятся исторические лица, связанные, с одной стороны с таинственным преступлением, со своего рода карнавальным «оборотничеством», трикстерством и демонизмом, а с другой стороны – получившие яркий визуальный образ в популярной культуре. Это, прежде всего, Григорий Распутин и Феликс Юсупов. Так, в зарисовке «Дитя порока» Элизы Рейнер местом действия становится *«Российская империя. Санктъ-Петербургъ. Каменноостровскій проспектъ. Кабаре “Акваріумъ”. 14 мая 1912 года. 22:13»* (Элиза Рейнер 2019 <https://ficbook.net/readfic/8878843>). Автор рисует шаблонный демонический образ Распутина: *«Глаза царского фаворита становятся почти чёрными, и тот залился коварным смехом, и изнеженному аристократу хотелось его задушить прямо здесь, но словно его что-то сдержало, словно от него исходила сатанистская сила, которая исходила от него и которая подчиняет себе всё вокруг <...>»* (Элиза Рейнер 2019 <https://ficbook.net/readfic/8878843>). Как готическая описана атмосфера «Серебряного века» в «Кровавой графине» (Элиза Рейнер 2022 <https://ficbook.net/readfic/12270571>): *«Что делать, если кокаин, балы, маскарады, платья, драгоценности, интриги и сплетни надоели, аристократы из «Священной дружины» охренели донельзя? А подруга, княжна императорской крови Ирина Романова жалуется всем, что ты без спроса берёшь платья из её гардероба? На помощь приходит подруга, графиня Елизавета Дашкова согласие которой не требуется»* (Элиза Рейнер 2022

<https://ficbook.net/readfic/12270571>). Готическое непосредственно воплощается во драматичных взаимоотношениях героев-вампиров: «*Вампириша и княжна Фелиция Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстон хищно улыбается и завела за спину левую руку с серебряным кинжалом и невозможно было предугадать, что она сделает в следующую минуту, а графиня Елизавета Дашкова пытается вырваться, но всё тщетно как будто силы отнялись*» (Элиза Рейнер 2022 <https://ficbook.net/readfic/12270571>). Подобная фабула появляется и в другом фан-фикшн этого автора – «Вампир декаданса» (Элиза Рейнер 2022 <https://ficbook.net/readfic/11761824>).

Обращение к готической фабуле в историческом повествовании отражает мистическую концепцию истории России, которую наполняет таинственное зло, столкновение человека с потусторонним, расследование тайны, природа зла и насилия. В развитии интриги преобладает трагедийный, драматичный любовно-эротический сюжет, тема роковой страсти к таинственному злодею; герой страдает, переживает тяжелые эмоции, страх.

Особенности репрезентации готической фабулы в историческом повествовании:

- сохраняется влияние готической литературы XIX–XX вв.: романтический герой и сюжет, «викторианские» (в форме стим-панка) декорации;

- готическое представлено как эстетический дискурс, как декорация, эмоциональная доминанта;

- интерес к мрачному и таинственному злу обязательно сопровождает любовный, эротический сюжет;

- акцентирование трагического – гибели, самоубийства, страдания – то есть того, что больше ассоциируется с готикой как молодёжной субкультурой, с тем готическим, которое тиражируется в поп-культуре (*готическая лолита*, например);

- трактовка готического романа в фан-фикшн меняется под влиянием условий чтения и письма (необходимость выбирать жанровые маркеры, которые востребованы у читателя); специфики коммуникации автора и читателя фан-фикшн; читательского опыта (фэнтези, любовный роман); шаблонов популярной культуры (готическое как эстетическое явление).

Из элементов готической поэтики, которые восприняты авторами фан-фикшн, сохраняются отдельные топосы – терем, кремль, поместье, театральное

закулисье, кабаре. Их таинственность прежде всего связана с художественным миром, который эксплуатируют авторы.

Готическая интерпретация истории России превращает события прошлого в увлекательный сюжет, показывает символическое и эстетическое значение истории. Но в то же время упрощает как само событие, так и его интерпретацию, переводя национальную историю на уровень популярной культуры и форм ее потребления.

Список литературы

1. Glenfiddich. Багровые болота. 2021. URL: <https://ficbook.net/readfic/10920896> (дата обращения: 21.10.2023).
2. KateParish. Сладце мёда. 2022. URL: <https://ficbook.net/readfic/1167575> (дата обращения: 21.10.2023).
3. La_regne. Рынок. 2020. URL: <https://ficbook.net/readfic/9024419> (дата обращения: 21.10.2023).
4. Ponizovskaya. Письма к мёртвым. 2023. URL: <https://ficbook.net/readfic/018b818a> (дата обращения: 21.10.2023).
5. Метка «Готический роман» // Книга фанфиков. URL: <https://ficbook.net/tags-4202144/963> (дата обращения: 21.10.2023).
6. Элиза Рейнер. Вампир декаданса. 2022. URL: <https://ficbook.net/readfic/11761824> (дата обращения: 21.10.2023).
7. Элиза Рейнер. Дитя порока. 2019. URL: <https://ficbook.net/readfic/8878843> (дата обращения: 21.10.2023).
8. Элиза Рейнер. Кровавой графине. 2022. URL: <https://ficbook.net/readfic/12270571> (дата обращения: 21.10.2023).

УДК 379.8.093

Ю. В. Булдакова

ПРИЁМЫ ДРАМАТИЗАЦИИ В ПОСТРОЕНИИ ШОУ НА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ВИДЕОКАНАЛАХ

В статье рассмотрены некоторые приёмы драматизации в ютуб-шоу, посвящённых темам культуры и просвещения. Значительная часть таких медиапроектов ориентирована на молодёжную аудиторию. Ради повышения зрелищности и привлечения внимания зрителей задействованы различные средства повышения зрелищности: включение интриги и конфликта в сюжет, диалогическое построение, выбор типажей героев.

Ключевые слова: шоу, культурно-просветительский контент, драматизация, диалог, монолог.

Культурно-просветительские шоу занимают собственное место в системе медиа – и как одна из разновидностей современных шоу, и как яркая форма просветительского дискурса в медиа. Интерес к просвещению и культурному досугу, самообразованию является внешним мотивирующим фактором популярности подобных шоу для разных групп зрителей. Помимо отражения значимых потребностей целевой аудитории культурно-просветительские шоу востребованы вследствие различных приёмов привлечения внимания, зрелищности – прежде всего приёмов драматизации.

Поскольку шоу как жанр связано с игрой, художественным вымыслом, то могут быть задействованы различные средства повышения зрелищности: включение интриги и конфликта в сюжет, диалогическое построение, выбор героев.

Проанализировав существующие в российском сегменте YouTube культурно-просветительские шоу, отметим, что значительная часть культурно-просветительских проектов представляет собой видеомонолог, герой (ведущий-видеоблогер, он не обязательно присутствует в кадре, как, например, шоу «ДКино», 687 тыс. подписчиков) обращается в нём к зрителю (ДКино 2023); также существуют шоу, в которых разыгрывается сцена или представлен диалог героев. Наиболее частотными приёмами в случае шоу-монолога являются риторические приемы диалогизации, которые получают более сильный эффект воздействия на зрителя, так как тот может в комментариях отвечать на заданные ведущим вопросы, дополнять и поправлять его, спорить. Потенциал интерактивности учитывают и авторы, включая обращения к зрителю в сценарий шоу (см., например, опыт «Siberian Teache» (Siberian Teache 2023). Стремление к явной или косвенной диалогичности выражается и в возможности представления разных точек зрения на вопрос. Такой приём часто используется в шоу «Siberian Teache», когда ведущая называет сразу противоположных мнений учёных (Siberian Teache 2023). Столкновение точек зрения на решение проблемы является способом создания конфликта, его своеобразие может быть связано с героями, выражающими эти точки зрения. Участниками дискуссии могут быть как ведущие (герои), так и гости – учёные, эксперты, связанные с темой выпуска; в обоих случаях важно, чтобы зритель мог наблюдать развитие мысли, принятие и опровержение аргументов. Роль ведущего в этом процессе может быть сведена к статусу наблюдателя и, как кажется, это ослабляет зрелищность шоу, но в

таком случае, если ведущий не пассивен, блогер направляет ход размышления, задаёт вопросы с позиции зрителя (зритель ассоциирует себя с ведущим), и в итоге в центре внимания помещается личность героя-эксперта, драматический диалог, беседа. Таким образом строятся шоу Р. Тарасенко, «Топлес», «Oh my art», «История/Artifex», «#проарт».

Интригующим может быть и содержание – тематика шоу, обсуждаемые вопросы и проблемы. Например, канал Е. Попадинеца «Utopia Show» (2015 г., 5,45 млн подписчиков) посвящён теме паранормальных явлений и их разоблачениям или научному объяснению. Поддержанию интриги часто способствует выбор комической тональности повествования, доминирующей в жанре шоу, в особенности для молодёжной аудитории (Топлес 2023; Utopia Show 2023; TrashSmash 2023). Если говорить о более серьёзном научном контенте, то на фоне остальных выделяется научно-популярный ютуб-канал «QWERTY» (Д. Побединский, 1,3 млн подписчиков). Ведущие представляют свой профессиональный опыт: показывают решение математических задач, сообщают научные новости, рассказывают об учёных и открытиях, делятся научными «лайфхаками». Интрига в данном примере раскрывается как движение от незнания к неожиданному знанию, имитирует интригу научного открытия (QWERTY 2023).

Построение шоу вокруг интриги отличает видео «TrashSmash»: «Обзоры и разгромы различного треша, мифов, предрассудков и заблуждений, в той или иной мере, распространённых в обществе. Художественный науч-поп» (TrashSmash 2023); канал «Научпок» (А. Никитина, А. Кутахов, 1,3 млн подписчиков) построен как ответы на профанные вопросы зрителей (Научпок 2023).

Наиболее очевидный приём драматизации – постановочные сцены. Ведущие каналов «Топлес» (Я. Лапотков, 6,26 млн подписчиков) и «Utopia Show» – это одни из самых интересных и артистичных личностей, в сценарии сочетаются монолог ведущего, риторические приемы диалогизации, постановочные сценки, в том числе в форме анимации. Стоит отметить, что канал «Топлес» набирает большую аудиторию не только за счёт визуальных и сюжетных драматических элементов, но и учётом внимания, потребностей аудитории. Шоу «Utopia Show» похожи на кинофильмы со своим сценарием и актерами (ср. анимационные сюжеты в шоу «Научпок»). Практически в каждом видео присутствуют элементы постановочной съёмки, которые непосредственно связаны с темой самого видео (Utopia Show 2023).

Судя по популярности каналов шоу у молодёжи, развлекательная, юмористическая форма наиболее предпочтительны. Занимательность, зрелищность, элементы драматизации отмечены также в проектах «Arzamas», «ЧБМПТБНП» («Что бы мне поделать только бы не почитать»), «Книжный клуб».

Шоу «Arzamas» (1,54 млн подписчиков) – это официальный канал «Arzamas.academy», просветительского проекта, посвящённого гуманитарному знанию. Большая часть видео в шоу – подкасты на различные темы, но иногда ведущие задают вопросы экспертам или приглашают их в свою студию (Arzamas 2023).

Рассмотрим драматические приёмы в шоу «Что бы мне поделать только бы не почитать» (Е. Калинин и М. Касьян, 2020 г., 600 тыс. подписчиков). Шоу построено как диалог героев, похожий на диалог литературных масок. Е. Калинин играет роль «незнайки», «почемучки», а его соведущая в форме беседы уточняет его мнение о книге (Что бы мне поделать... 2023). Два непрофессиональных «литературоведа» делятся своими эмоциями о прочитанном, что придаёт сюжету более непринуждённый и лёгкий характер. Большое место в видео отводится шуткам и мемам, что помогает не только разнообразить рассказ о книге, но и удержать внимание зрителя. Театральное начало поддержано сменой костюмов и декораций для каждого выпуска. Подобным образом стоит и шоу «SokoL[off] TV» (А. Соколов, 1,06 млн подписчиков, 2012 г.): благодаря харизме автора создается впечатление дружеской беседы (SokoL[off] TV 2023), когда ведущий встаёт то в позу «почемучки», то в позу эксперта, стремится к разыгрыванию, драматизации, а не только рассуждению.

Жанр культурно-просветительского шоу уже далеко ушёл от лекционной подачи материала, качественно подобранное, актуальное содержание и используемые форматы видео- и аудиоинформации, шоу и подкасты, которые интересно не только смотреть, но и слушать, привлекают внимание аудитории и популяризируют культурно-просветительский контент у молодёжной аудитории. Между тем генетическая связь подобных шоу с отечественной традицией, в которой в центре внимания интересная, выдающаяся личность, пробуждение в зрителе детского исследовательского удивления, удовольствия от размышления и творчества влияют на сохранение монологических шоу, шоу в форме беседы. Главный приём сюжетной, драматургической организации таких проектов, при их некоторой статичности, монотонности, – харизматичная

личность ведущего, интересный, глубокий человек в кадре – позволяет создать интригу открытия и размышления.

Список литературы

1. Кино. 2023. URL: <https://www.youtube.com/@dkinotv> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Научпок. 2023. URL: <https://www.youtube.com/@nowchpok> (дата обращения: 10.06.2023).
3. Топлес. 2023. URL: <https://www.youtube.com/@toplesofficial> (дата обращения: 10.06.2023).
4. Что бы мне поделать только бы не почитать. URL: <https://www.youtube.com/@mutaboring> (дата обращения: 10.06.2023).
5. Arzamas. 2023. URL: <https://www.youtube.com/@Arzamaschannel> (дата обращения: 10.06.2023).
6. QWERTY. 2023. URL: <https://www.youtube.com/@QWRTru> (дата обращения: 10.06.2023).
7. Siberian Teache. 2023. URL: <https://youtu.be/Yx8ruUJwU-A> (дата обращения: 10.06.2023).
8. SokoL[off] TV. 2023. URL: <https://www.youtube.com/@AlexSokoloff> (дата обращения: 10.06.2023).
9. Utopia Show. 2023. URL: <https://www.youtube.com/@UtopiaShow> (дата обращения: 10.06.2023).

УДК 372.882

О. М. Валова

ИЗУЧЕНИЕ ПЬЕСЫ Г. ИБСЕНА «КУКОЛЬНЫЙ ДОМ» В 10 КЛАССЕ

В статье представлены материалы к уроку «Семья как зеркало социальных проблем середины XIX века» по пьесе Г. Ибсена «Кукольный дом». Обучающимся предлагается повторить материалы о реализме как литературном направлении, освоить понятие «новой драмы», обсудить актуальные проблемы конца XIX века, которые Ибсен представляет в рамках темы семьи: несформированность личности женщины в условиях её правовых ограничений, проблема наследственности, проблема вины государства в преступлениях, обусловленных социальной незащищённостью.

Ключевые слова: Ибсен, «новая драма», реализм, натурализм, тема семьи.

Изучение пьесы норвежского драматурга Генрика Ибсена «Кукольный дом» (1879) в современной школе «Примерная рабочая программа среднего

общего образования. Литература. Базовый уровень (для 10–11 классов образовательных организаций)» рекомендует в 10 классе. По русской литературе обучающиеся в это время изучают в основном реалистические произведения, поэтому пьеса Ибсена станет интересным материалом, чтобы, с одной стороны, представить в ней черты реализма, с другой стороны, показать, как начинают формироваться принципы «новой драмы», развивающиеся позже в творчестве А. П. Чехова.

«Новая драма» начинает своё развитие в последней трети XIX века в творчестве Г. Ибсена, А. Стриндберга, М. Метерлинка, Г. Гауптмана, О. Уайльда, Б. Шоу, А. Чехова, М. Горького и других. Можно выделить такие особенности «Новой драмы», как обсуждение актуальных тем и проблем современности, наличие внешнего и внутреннего конфликтов, дискуссионность (показ различных точек зрения на проблему или явление действительности), психологизм (углублённое изображение психических, душевных переживаний), наличие подтекста (внутреннего, добавочного смысла текста), ретроспекция, усиление роли ремарок, открытый финал (отсутствие однозначного решения конфликта в финале пьесы).

Произведения авторов «новой драмы» отличаются серьёзностью обсуждаемых нравственно-философских и социально-политических вопросов, в них отражаются проблемы ценностей, утраты духовности, греха и его искупления, проблема власти иррационального, проблема наследственности, изменение положения женщины в обществе, проблема классового неравенства, несправедливость правовых норм, кризис церкви и т.д.

Уже в более ранней литературе XIX века актуализируется тема семьи, семья видится как важная структурная составляющая социума. Ибсен становится одним из главных писателей, в чьём творчестве проблемы общества тесно связаны с семейной темой.

К написанию «Кукольного дома» драматурга подтолкнула, по замечанию А. Аникста, переписка с молодой женщиной, чьё имя было созвучно имени «Нора». В письмах дама, не вдаваясь в суть, сетовала на свои заботы. Ибсен предположил, что проблема касается денег, и был прав, как стало понятно позже. Подделав подпись, женщина добыла деньги на украшение для дома. Эта простая история стала поводом для социальных обобщений, которые представлены в «Кукольном доме».

Поскольку пьеса должна быть интересна большинству пришедшей в зал публики, драматурги не забывали об интригующем сюжете. В «Кукольном

доме» присутствуют внешний и внутренний конфликт, внешний связан с шантажом, а внутренний – с осмыслением социальной несправедливости. Именно он и представляет наибольший интерес.

В начале произведения перед нами вполне благополучная семья, любящие супруги (хотя читателя или зрителя вполне справедливо могут насторожить их несколько слащавые отношения). Но мы узнаём о тайне Норы и начинаем осознавать, как непросто ей приходилось жить. Нора подделала подпись отца, чтобы получить деньги на лечение супруга, и на протяжении восьми лет выплачивала долг. В беседе с подругой Фру Линне Нора признаётся, что эту тайну она хранит не просто так: *«Да... когда-нибудь, пожалуй... когда пройдет много-много лет и я уж не буду такая хорошенькая. <...> Когда я уже не буду так нравиться Торвальду, как теперь, когда его уже не будут развлекать мои танцы, переодевания, декламации. Тогда хорошо будет иметь какую-нибудь заручку...»* (Ибсен URL). Эта тайна была для неё радостью и гордостью, но откуда неработающей женщине взять деньги на выплаты? Нора экономила на покупках для себя, старалась брать возможную работу на дом...

Уже на первых страницах пьесы Ибсен выводит проблему соотношения морали и права, знакомую нам со времён «Антигоны» Софокла: Нора полагала, что она совершила праведное дело, спасла жизнь своему супругу, но Кrogстад указал, что с юридической точки зрения она совершила преступление. *«Чтобы жена не имела права спасти жизнь своему мужу? Я не знаю точно законов, но уверена, что где-нибудь в них да должно быть это разрешено»* (Ибсен URL), – восклицает Нора.

Постепенно героиня осваивается с мыслью о своём преступлении, и начинает осознавать частую несправедливость жизненного уклада. В этом её убеждают судьбы няни Анны Марии, доктора Ранка и самого ростовщика Кrogстада, который совершил подлог из нужды. Нора начинает внимательнее приглядываться к окружающим её людям, в том числе к мужу, Торвальду Хельмеру, мнение которого прежде было для неё самым авторитетным.

Читатель начинает замечать бескомпромиссность и жёсткость Хельмера раньше Норы. Муж видит в супруге только «малютку Нору», «маленькую упрямыцу», «певчую пташку», у которой *«горлышко должно быть всегда чисто, ни единого фальшивого звука!»* (Ибсен URL). За все годы совместной жизни муж не разглядел и намёка на тайну своей жены.

Ибсен усиливает антипатию читателя к Хельмеру, подчёркивая его прямолинейность, высокомерие, невнимание к внутреннему напряжению Норы,

лицемерие и трусость. «Чудо из чудес», на которое надеется и в которое не верит Нора – понимание мужа, самого близкого ей человека. До жестокости честный Хельмер не прощает жену за то, что она спасла ему жизнь ценой подделки подписи отца.

Пьеса имеет открытый финал, Нора уходит из дома, чтобы осмыслить себя как личность, но муж пытается удержать её:

Х е л ь м е р. Ты прежде всего жена и мать.

Н о р а. Я в это больше не верю. Я думаю, что прежде всего я человек, так же как и ты, или, по крайней мере, должна постараться стать человеком. <...> Мне надо выяснить себе, кто прав – общество или я (Ибсен URL).

Нора уходит, мы слышим звук хлопнувшей двери, и теперь уже Хельмер остаётся в ожидании «чуда из чудес». Произведение завершается, по мнению Ю. Доманского, надеждой: «И пусть это надежда на чудо, которое, возможно, никогда не случится; главное, что эта надежда предоставляет шанс и даёт возможность жить дальше» (Доманский 2016, с. 76). Нужно понимать, что уход Норы из дома, от, в целом, надёжного супруга и троих детей – художественная условность. Этот эмоциональный, малоправдоподобный с бытовой точки зрения финал был необходим писателю, чтобы представить остроту жизненных проблем. Очень красиво, на наш взгляд, сказал об этом Б. Шоу: «Но есть в развязке пьесы некая скрытая торжественность, обусловленная безотчётным предчувствием, что бунт Норы завершает целую главу в истории человечества» (Шоу 2004, с. 103).

Семейная тема в ибсеновской пьесе, таким образом, позволяет раскрыть важную нравственно-философскую проблему, актуальную для общества того времени: государство не даёт возможности каждому гражданину осмыслить себя как личность, способную принимать самостоятельные решения.

Ибсен обсуждает и проблему ценностей и, в частности, ценностей семейных. Для Хельмера, по мнению Храповицкой, зло представляет не столько вина жены, сколько её утайка, то есть одной из главных семейных ценностей Ибсен считает предельную честность и открытость друг перед другом (Храповицкая 1979, с. 67). Писатель повторяет эту мысль устами Фру Линне: «Хельмер должен все узнать; надо раскрыть эту злосчастную тайну, надо, чтобы между ними произошло объяснение. Надо покончить с этими увертками и скрытностью» (Ибсен URL).

В середине XIX века набирает силу натурализм (литературное направление, представители которого (Э. Золя, братья Э. и Ж. Гонкуры,

Г. Гауптман и др.) ратовали за бесстрастное изображение жизни, художественное познание уподобляя научному). Одна из проблем, представленных натуралистами, – наследственность и её законы. Ибсен также развивает теорию Ч. Дарвина о наследственности и её влиянии на становление и развитие личности ребёнка. Этот вопрос намечен в «Кукольном доме» в истории доктора Ранка, в словах Хельмера («...все люди, испорченные уже в молодости, имели лживых матерей... Чаще всего виновата мать, но, конечно, иногда и отец») (Ибсен URL)) и присутствует в ряде других пьес драматурга, например, в «Привидениях» (1882).

В рамках темы семьи обсуждаются и многие социальные проблемы того времени. Так, нужда, социальная незащищённость заставляет няню Анну Марию отдать дочь на воспитание в чужие руки и поступить кормилицей к Норе. Кругстад пошёл на подлог, поскольку у него не было законных способов позаботиться о своих сыновьях. Фру Линне вышла замуж по расчёту («Мать моя была еще жива, но такая слабая, беспомощная, не вставала с постели. И еще у меня были на руках два младших брата») (Ибсен URL)). Ибсен-реалист показывает драматичные закономерности капиталистического общества.

Писатель заявляет и об отсутствии прав в обществе у женщин (невозможность заключения сделок без согласия отца или мужа), об их социальном неравенстве и социальной незащищенности. Муж даже представить не может, что жена может говорить с ним не только о повседневных заботах:

Н о р а. Я не говорю о деловых заботах. Я говорю, что мы вообще никогда не заводили серьёзной беседы, не пытались вместе обсудить что-нибудь, вникнуть во что-нибудь серьёзное.

Х е л ь м е р. Ну, милочка Нора, разве это было по твоей части? (Ибсен URL).

Драматург поднимает семейную проблематику до очень важных обобщений: государство вынуждает нарушать закон, становиться на преступный путь социально незащищённые слои общества – проблема, актуальная для стран развивающегося капитализма.

При обсуждении «Кукольного дома» с десятиклассниками можно закрепить знания о реализме как литературном направлении, освоить понятие «новая драма» и проанализировать формирование её принципов в пьесе Ибсена. Возможная тема урока – «Семья как зеркало социальных проблем середины XIX века». «Примерная рабочая программа среднего общего образования» на изучение зарубежной драматургии отводит всего один час (Примерная рабочая

программа... URL), поэтому рекомендуется остановиться на том, какие нравственные и социальные проблемы ставит писатель в рамках темы семьи. Для проверки качества прочтения обучающимися текста предлагаются тестовые вопросы, выявляющие обсуждаемые на уроке проблемы:

1. Что читатель узнает о судьбе Крогстаде из диалога Норы и фру Линне? (Был неудачно женат, теперь вдовец с сыновьями).

1. Каких матерей, по словам Хельмера, имели сбившиеся с пути люди? (Лживых).

2. Почему Нора предлагает фру Линне, ушивающую костюм, пройти в комнату к детям, когда возвращается Хельмер? (Потому что «Торвальд не любит, чтобы при нем возились с шитьем» (Ибсен URL)).

3. Какое «неумолимое возмездие», по словам д-ра Ранка, так или иначе сказывается в каждой семье? (Расплачиваться за чужие грехи).

4. Почему фру Линне просит Крогстада не брать письмо? (Чтобы Нора и ее муж объяснились между собой начистоту).

5. Какое признание Норы Хельмер называет «вздорной уверткой»? (Признание в том, что Нора любила его больше всего в мире).

6. Каково первое восклицание Хельмера после возвращения долгового обязательства? («Я спасён!» (Ибсен URL)).

7. Чем ни в коем случае не может пожертвовать, по его же словам, Хельмер? (Честью).

Список литературы

1. Аникст А. А. Теория драмы от Гегеля до Маркса. – М.: Наука, 1983. – 288 с.

2. Доманский Ю. «Вишнёвый сад» Чехова и «Кукольный дом» Ибсена: специфика драматургического финала // Ибсен, Гамсун, Чехов: тогда и сейчас: Сб. статей. – М. : РГГУ, 2016. – С. 66–77.

3. Ибсен Г. Кукольный дом. URL : <https://krispen.ru/i.php> (дата обращения 13.09.2023).

4. Примерная рабочая программа среднего общего образования. Литература. Базовый уровень (для 10–11 классов образовательных организаций) // URL : <https://fgosreestr.ru/uploads/files/bd254ca3f0330255b9ed944e9b57d57e.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

5. Храповицкая Г. Н. Ибсен и западноевропейская драма его времени. Учебное пособие к спецкурсу. – М. : МГПИ, 1979. – 90 с.

6. Шоу Б. Снова «Кукольный дом» // Судья и строитель: Писатели России и Запада о Генрике Ибсене / Сост. Б. А. Ерхов; Отв. ред. Ю. Г. Фридштейн. – М. : Рудомино, 2004. – С. 102–106.

УДК 37.014

Е. В. Волченкова, Л. А. Мосунова
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЙ
УЧАСТНИКОВ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На основе данных социологического исследования «Мотивы и барьеры занятия волонтерской деятельностью у жителей Кировской области» анализируется характер убеждений участников движения. Отмечается их неоднозначность и противоречивость. Делается вывод о необходимости рационального и эмоционального обоснования знаний о волонтерстве, для того чтобы они стали убеждениями. Утверждается, что образование, рассматриваемое как миссия, в отличие от образования как услуги, неизбежно ставит задачу развития гражданского мировоззрения молодого поколения, в том числе через создание привлекательных образцов для подражания.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, мотивы волонтерства, формирование убеждений, гражданское самосознание, мировоззрение, духовно-нравственное воспитание.

Задача формирования национально-государственного самосознания диктует отношение к современному образованию не как к форме потребления «образовательных услуг», а как миссии, которую общество выполняет по отношению к молодому поколению. Принципы, свойственные обществу потребления: «клиентоориентированность», стремление к деятельности, не требующей серьёзных усилий, упрощение реальности, отсутствие авторства в суждениях и высказываниях и т. д. – не могут служить основой для воспитания подлинного гражданина (Мосунова, Борзова 2021, с. 141). Необходим поиск путей и средств «общественного воспитания, которое укрепляет и развивает в человеке народность, развивая в то же время его ум и его самосознание» (К. Д. Ушинский).

Сегодня наблюдается большой интерес общества к такому явлению социальной жизни, как волонтерство. Волонтерское движение охватывает всё более широкие слои населения и учитывается во многих образовательных программах, преследуя благородную цель воспитания человека-гражданина (Волченкова, Шубникова 2019, с. 77).

Вместе с тем развитие самосознания участников этой важной и полезной общественной деятельности не происходит само собой, автоматически. Любая деятельность может быть успешной лишь при условии, что в её основе лежат

убеждения личности – знания, в «истинность» которых человек непоколебимо верит. Но убеждения не заданы человеку от природы, они складываются в процессе жизни, под влиянием комплекса факторов, нередко противоречивых или вовсе негативных (Мосунова 2020, с. 18).

По философу В. П. Бранскому, для формирования убеждений необходимо их рациональное и эмоциональное обоснование. Рациональное обоснование убеждений достигается с помощью прививки воспитуемым определённого мировоззрения, чему способствует, например, мировоззренческий компонент образования. Эмоциональное обоснование достигается с помощью сопереживания, для чего требуются специальные образцы для подражания, которые были бы одновременно выразительны и привлекательны. Для создания же выразительных образцов необходимо искусство, художественная литература, в том числе (Бранский 2000, с. 480). Однако исследованное нами отношение студенческой молодёжи к вопросам эстетического воспитания показало, что молодые люди редко рассматривают искусство как транслятор общечеловеческих смыслов и ценностей, являющихся основой убеждений, и тем более как источник образцов для подражания (Грабалина, Мосунова 2022).

Данные, полученные нами при изучении мотивов волонтерства в Кировской области, побуждают искать принципы формирования убеждений, свидетельствующих о подлинно гражданской готовности людей к волонтерской деятельности. Отметим предварительно, что факты, характеризующие мотивацию волонтеров, складываются в довольно пёструю и неоднозначную картину.

Несмотря на то, что ряд причин, по которым люди начинают заниматься волонтерством, указывают на наличие гражданских убеждений (желание помогать людям, общение и участие в интересных мероприятиях, самореализация и возможность сделать доброе дело, получить опыт работы и найти друзей, проявить свою активную позицию, обрести новые компетенции – в сумме 79% опрошенных), пятая часть волонтеров (21%) проявляют мотивы, по сути далёкие от признаков гражданского самосознания. Среди таковых называются: желание «стать частью крутой организации», «нужна волонтерская книжка», «работа связана с волонтерством», «для повышения статуса среди знакомых», «за компанию», «заставляют в учебном заведении», «для получения раздатки». Здесь приходится констатировать отсутствие должных убеждений, а следовательно, отсутствие в образовательных учреждениях необходимой

воспитательной работы по развитию мировоззрения и способности к сопереживанию.

Чтобы определить наличие эмоционального обоснования убеждений, были специально изучены мнения респондентов о непривлекательных сторонах волонтерства. О том, что в формировании гражданских убеждений при подготовке к волонтерской деятельности отсутствует их эмоциональное обоснование, которое тесно связано с эмоциональной сферой личности и очень зависит от отношения общества к волонтерам, говорят следующие факты.

Самыми непривлекательными сторонами волонтерской деятельности названы: восприятие волонтеров как рабочей силы (13%), отсутствие возможности совмещения с работой и недоверие населения (по 12%), низкий престиж волонтеров в обществе (9%).

Характерны суждения, связанные с оценкой сугубо организационных факторов: неумением организаторов мероприятий взаимодействовать с волонтерами (6%), плохой организацией волонтерской деятельности и отсутствием четкого функционала на мероприятиях, а также однообразием мероприятий из года в год (по 5%).

Отторгают от участия в общественно ценном движении, в первую очередь учащуюся молодежь, отсутствие возможности совмещения с учёбой и отсутствие ощущения важности миссии волонтера (по 4%). Молодых не удовлетворяет отсутствие интересных задач, неодобрение данной деятельности близкими людьми, что значительно снижает внутреннюю мотивацию (по 3%).

Интересно, что в варианте ответа «другое» (1%) респонденты отмечали, что причиной непривлекательности волонтерства для них является коррупция, проблемы со здоровьем, затраты большого количества времени и сил: «занимает много личного времени и ресурсов», «придерживаюсь мнения, что любой труд должен быть оплачен, потому что чем больше делаешь добра, тем больше на тебе едут. Проверено на себе не раз».

Эти эмоциональные оценки свидетельствуют, с одной стороны, о неустоявшемся общественном отношении к волонтерству, а с другой стороны, об отсутствии у участников движения подлинного сопереживания и ясного представления о сущности волонтерской деятельности.

Таким образом, волонтерство, являясь «общественным воспитанием», может, говоря словами К. Д. Ушинского, «могущественно содействовать развитию народного самосознания вообще», оказывать «сильное и благодатное влияние на развитие общества» в целом. Значимо, что оно, как всякое

общественное воспитание, «вносит свет сознания в тайники народного характера и оказывает сильное и благодатное влияние на развитие общества, его языка, его литературы, его законов, <...> словом, на всю его историю» (Ушинский 1950). Однако для включённости в этот процесс необходима определённая готовность, наличие твёрдых убеждений, составляющих основу гражданского самосознания. Важно целенаправленно и планомерно развивать мировоззрение молодого поколения и предъявлять ему привлекательные образцы для подражания.

Эти выводы можно рассматривать как принципы – основополагающие закономерности – духовно-нравственной подготовки к волонтерской деятельности. Взаимопомощь, коллективизм, поддержка и защита слабых, отражённые в высоких художественных образцах, традиционно характеризуют менталитет жителя России. Приобщение же к традиционным культурным ценностям обогащают духовную жизнь человека-гражданина и формируют национально-государственное самосознание.

Список литературы

1. Бранский В. П. Искусство и философия: Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. – Калининград: Янтарный сказ, 2000. – 704 с.

2. Волченкова Е. В., Шубникова М. В. Сущность и критерии гражданской активности молодёжи // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф. : в 4-х томах. – Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2019. – С. 77–82.

3. Грабалина А. А., Мосунова Л. А. Отношение студенческой молодёжи к вопросам эстетического воспитания // Общество. Наука. Инновации (НПК-2022): сб. ст. XXII Всерос. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. – Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2022. – С. 251–259.

4. Мосунова Л. А., Борзова Т. В. Развитие национальной культурной идентичности студентов гуманитарных специальностей в процессе обучения продуцированию нарративных текстов // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). – С. 141–154.

5. Мосунова Л. А. Риски цифровизации образования // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2020. № 7. – С. 14–18.

6. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии // Собрание сочинений в 11 т. Т. 8. Москва ; Ленинград : АПН РСФСР, 1950. – 776 с.

УДК 37.012

С. Ю. Вылегжанина, М. В. Демина
ДИАЛОГОВЫЕ ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК

Методической основой процесса образования К. Д. Ушинский считал наглядность и диалогичность. Только в диалоге ученик размышляет, видит позицию другого человека, учится отстаивать свое мнение, задумывается о важных для себя, народа, человечества ценностях. С помощью игровых диалоговых форм можно не только проводить уроки по предметам, но и осуществлять воспитательную работу в рамках классных часов или внеурочной деятельности. В статье рассматриваются интервью, пресс-конференция, ток-шоу, круглый стол, дебаты, а также методика речевых экспромтов.

Ключевые слова: ценности, диалог, игра.

Перед образовательной системой государством поставлена задача формирования высококонкретной личности, разделяющей традиционные духовные ценности, любящей свою родину, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества. Ценности являются фундаментом личности. Об этом неоднократно в разные времена писали философы, психологи, социологи, педагоги, писатели.

Накоплено множество приёмов формирования ценностных установок. В данной статье мы обратимся к опыту К. Д. Ушинского, «отца русской научной педагогики». Он ставил перед образованием цель формирования правильного мировоззрения, делающего человека полезным обществу и себе. В числе основных идей К. Д. Ушинского было воспитание патриотизма, нравственное воспитание с учетом специфики жизни и общего духа народа, опора на опыт народной педагогики (Ушинский 1946, с. 118).

Методической основой образования учёный называл наглядность и диалогичность. К. Д. Ушинский считал живое общение более эффективным, чем обучение на текстах и путем чтения лекций, что он обосновывал тем, что лучшую систему обучения следовало искать в народе.

По его мнению, диалог прививает учащимся жажду знаний, намечает пути дальнейшего самообразования. Как ещё научиться отстаивать свою точку зрения, не принимая участия в диалогическом общении, развивающем память, мышление и воображение? Только диалог заражает ученика жаждой знаний и духовного роста, способствует самообразованию, учит отстаивать свою точку зрения, и, что самое главное – иметь её. «Не уметь хорошо выражать своих мыслей – недостаток; но не иметь самостоятельных мыслей – еще гораздо больший», – писал он (Ушинский 2013, с. 13). По мнению Ушинского, у педагога есть более важная задача, чем передать знания, – научить мыслить.

Поддерживая идеи К. Д. Ушинского, мы считаем эффективными в формировании мировоззрения и ценностных установок диалоговые приёмы и предлагаем внести в них элементы игры.

Для включения обучающихся в диалог по нравственной проблематике можно использовать игровой формат. Игра помогает личности развиваться свободно, раскрывая индивидуальность и реализуя природные способности. Игра снижает ощущение опасности и тревоги, поэтому обучающиеся охотно выполняют задание, причём относятся к нему ответственно. В игре можно пробудить интерес к полезному процессу, подумать о вещах и ситуациях, над которыми раньше не размышлял и не знаешь своей позиции, вдохновиться на новые достижения. Процесс освоения социальных ролей, нового знания и его глубинного осознания происходит в игре естественно. Играя, проще понять людей со взглядами и устоями, отличными от собственных. Это помогает усваивать общие социокультурные ценности народа или цивилизации.

Опишем диалоговые формы, в которых присутствует элемент игры.

1. Интервью. Главным героем этой формы занятия может стать писатель-классик, произведения которого входят в школьную программу, современный писатель, с творчеством которого ученики познакомились самостоятельно, например, во время каникул, исторический деятель, политический лидер. Важна подготовка, причём она должна быть отдельной. Ученик, который «исполняет» главную роль, готовится самостоятельно, изучая материалы, предоставленные ему учителем заранее. Этому ученику особо важно понять ценностные установки, которые транслирует его герой, осознать, в каких текстах, действиях, решениях они проявляются, уметь объяснить свою точку зрения, подкрепить её аргументами. Не менее важно умение быстро ориентироваться в меняющихся обстоятельствах, потому что форма интервью предполагает провокационные вопросы. Для остальных учеников, которые будут задавать вопросы, подготовка

тоже требуется: учитель даёт задание составить 3-5 вопросов, ни с кем их не обсуждая заранее, а потом создает «банк вопросов». Порядок вопросов выстраивается учениками с помощью учителя так, чтобы было максимально интересно следить за ходом интервью, чтобы все его участники могли максимально раскрыть глубину понимания текста (ситуации, исторического явления и т. д.). В ходе интервью учитель выступает модератором, регулирует процесс вопросов и ответов, следит за дисциплиной, в случае затруднений помогает коллективу совместно найти решение проблемы. Одной из самых важных задач является погружение всех учеников в игровую реальность (приветствие, объяснения правил проведения интервью, представление зрителям интервьюируемого), а также возвращение из игры в реальный мир (прощание с героем интервью, подведение итогов игры, рефлексия), потому что грамотные начало и конец занятия смогут обеспечить хорошее настроение учеников и интерес к деятельности.

2. Пресс-конференция. Данная форма очень похожа на интервью, но при этом в ней участвует не один опрашиваемый, а несколько. Это могут быть герои одного литературного произведения или герои произведений, написанных в разные эпохи, однако важна общая тема для обсуждения. Тематика должна быть выбрана учителем или классом (группой) заранее. После выбора тем для обсуждения начинается подготовка к занятию. Те ученики, которые будут отвечать на вопросы, готовятся на основе подобранных материалов. Для этой группы участников особо важно чётко усвоить систему ценностей своего персонажа, попытаться понять его личность: мотивы, цели, страхи, – тогда сложится полное представление о том, как вёл бы себя герой в различных ситуациях, как он отвечал бы на вопросы аудитории. Оставшиеся ученики делятся на две группы: журналисты и зрители. Журналисты тщательно составляют провокационные вопросы, в которых пытаются запутать героев в их ценностях. Вопросы и предполагаемые ответы должны быть проверены учителем заранее на предмет ошибок, на соответствие этическим и моральным нормам, фактологии. Зрители же в свободном порядке готовят свои вопросы к героям пресс-конференции, эта часть класса будет отвечать за спонтанность в ходе урока. Естественно, учитель-модератор должен тщательно контролировать поток таких вопросов, например, с помощью бланков, на которых на которых они должны быть записаны. В этом случае неэтичные или заведомо неверные учитель просто отсеет.

Данная форма занятия может быть проведена для двух классов (учебных групп). Это будет способствовать не только более интересному течению игры, но и более полному раскрытию образов, так как присутствие «чужих» будет способствовать актерскому раскрепощению героев. Не менее важен и эффект массовости, как будто ученики действительно участвуют в пресс-конференции. Возможен вариант, когда главных героев «играют» более старшие школьники, а младшие задают вопросы. Это привнесёт в урок больше новых, не затронутых ранее вопросов, так как возраст часто помогает в более детальном, внимательном рассмотрении текста.

3. Ток-шоу. Этот формат представляет собой стилизацию под известную телевизионную передачу, в нём важно соблюдение регламента проведения, внешнего образа и коммуникативных тактик ведущего. Например, в российском ток-шоу «Пусть говорят» обсуждаются общественно важные проблемы, резонансные ситуации. В ток-шоу «Суд идёт» рассматриваются правонарушения, конфликтные ситуации, имитируется процедура судебного заседания. В рамках данного формата очень удобно рассматривать литературные произведения, в которых показаны нарушения морального или юридического закона, так как более подробный разбор мотивов героев поможет школьникам более чётко сформировать отношения к нарушениям общественных устоев, а также покажет, что совершение преступления – это не лучший способ для решения личных проблем. При подготовке к такой форме проведения урока большую часть подготовки берёт на себя учитель, так как он будет выступать модератором в ходе ток-шоу, а возможно даже вести его. К тому же важно понимать, что подобный формат предполагает эмоциональное включение ребят в общение, так что нужно предусмотреть время в конце урока на выход из игровой ситуации.

4. Круглый стол. В данном формате есть ведущий, который должен уметь координировать высказывания участников, побуждать к дискуссии тех, кто отмалчивается, сдерживать напор активных говорящих, вести обсуждение к определённой цели. Необходима особая организация пространства, при которой все сидят лицом друг к другу (расстановка парт по кругу). Ведущему важно чётко обозначить тему, так как данный формат ориентирован на принятие решения. Очень важна эмоциональная подготовка участников такого занятия, ведь для того, чтобы внимательно выслушать всех одноклассников, нужна концентрация внимания, включённость в общую работу.

5. Дебаты. Если в дискуссии участники должны прийти к каким-то общим решениям, то цель дебатов – отстаивать свою точку зрения, победить любой ценой. Можно, например, вынести на дебаты тему «Нужна ли цензура в СМИ» или любую другую неоднозначную или даже провокационную (если учитель понимает, что класс эмоционально готов). Участников необходимо заранее подготовить, рассмотрев теорию аргументации и отработав на практике подготовку аргументов, оценить силы аргументов, стратегии и тактики, уловки и противодействие уловкам. В данной форме важно организовать пространство и продумать варианты оценки исхода дебатов: победа с точки зрения зрителей или экспертного жюри. Не менее важно научить детей взаимодействовать друг с другом в такой работе: можно заранее обсудить с ними правила поведения на дебатах, потому что такая эмоциональная форма проведения занятия может повлечь за собой плохую дисциплину. Когда правила будут выработаны самими учениками, поведение будет регулироваться самим коллективом, а не с помощью указаний учителя. Особое внимание следует уделить регламенту дебатов, определить время подготовки и время выступления, количество команд, тем для обсуждения. Качественно подготовленная формальная часть поможет провести занятие максимально содержательно, полезно и легко.

6. Речевые экспромты – простая, но также эффективная форма работы с ценностными ориентациями. Для экспромтов можно собрать цитаты, пословицы по разным темам или по одной теме. Участники могут выступать после непродолжительной подготовки или без подготовки, далее слушатели могут задать вопросы. Если получится подобрать цитаты с противоположными точками зрения, то после монологических выступлений возможна спонтанная дискуссия. Приведём несколько примеров цитат, которые можно использовать для данной формы работы:

Культура начинается с запретов (Юрий Лотман).

Искусство – диалог, в котором собеседник молчит (Григорий Ландау).

На самом деле искусство отражает не жизнь, а зрителя (Оскар Уайльд).

Чтобы поверить в добро, надо начать делать его (Лев Толстой).

Мы рассмотрели некоторые диалоговые приёмы, которые, как показывает наш эмпирический опыт, способствуют увеличению речевой активности обучающихся, осмыслению различных проблемных вопросов, поэтому могут быть использованы с целью формирования мировоззрения и ценностных ориентаций современной молодежи.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Избранные произведения. – М. ; Л. : АПН РСФСР, 1946. Вып. 3. – С. 118–119.
2. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – Санкт-Петербург : Лань. Том I. 2013. – 371 с.

УДК 821.161.1

В. В. Двоеглазов

ЧЕМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК

(К ПОНИМАНИЮ ПРАВЕДНОСТИ «ПОЗДНИМ» Л. Н. ТОЛСТЫМ)

Статья обращена к деталям позднего творчества Л. Н. Толстого – одного из самых сложных периодов творческой биографии писателя. Сам художник отмечает в это время, что искусство слова должно показывать «правду духовную»: «в миру-то нет полной правды». Первой художественной попыткой осуществления этой задачи считается цикл «народных рассказов» – ученые закономерно предполагают, что эти произведения раскрывают авторское понимание праведности. С целью уточнения прежних исследовательских точек зрения и приближения к толстовскому взгляду на праведность мы обратились к первому и образцовому «народному рассказу» «Чем люди живы». Как показывают наблюдения, праведность оказывается деятельным состоянием простого человека, живущего своим трудом и отдающего своей природной грани жертвенной любви как влекущему нравственному чувству.

Ключевые слова: «поздний» Л. Н. Толстой, «Чем люди живы», герой-праведник, правда, праведность.

Как верно сказано С. Машинским, «Толстой неисчерпаем. Каждому новому, последующему поколению его творчество открывается новыми гранями, и мы всякий раз постигаем прежде всего неведомые, заповедные тайны его мощного слова» (Машинский 1978, с. 5). Многие учёные признают особый характер небольших прозаических произведений Л. Н. Толстого 1880–1890-х годов – так называемых «народных рассказов». Это не «главная проза» писателя (Кущенко 1972, с. 10), скорее исключение, чем правило. Художественно они оказываются принципиально новым явлением в творчестве Толстого (Николаева 2000, с. 113; Громова 2006, с. 475). В совокупности публицистического и «поэтического» взглядов, «в оценке “народных рассказов”... в творческой эволюции писателя видится один из принципиальных подходов к его наследию позднего периода (Николаева 2000, с. 113).

По времени написания «народные рассказы» буквально следуют за «Исповедью», оттого являются первым художественным опытом писателя,

пересмотревшего (а, по всей видимости, уточнившего) свои взгляды на идеал человеческой жизни, цели искусства и занявшего в этом вопросе позицию «патриархального крестьянства». Как пишет Е. В. Николаева, цикл «народные рассказы» «стал попыткой реализации в художественной форме и на основе новых эстетических принципов «положительной программы» писателя, его новой мировоззренческой позиции» (Николаева 2000, с. 112). «Положительная программа» писателя 80-х годов включает несколько элементов: «программу нарочито тенденциозного поучительного искусства», которая теоретически заявлена в «Речи о народных изданиях» (1883), Предисловии к сборнику «Цветник» (1886) и обобщена в трактате «Что такое искусство?» (1897–1898); собственно мировоззренческую позицию художника, касающуюся его религиозных, этико-философских взглядов (на природу человеческого характера, представление об идеальном мироустройстве). Отмеченное литературоведами стремление художника запечатлеть правду «должную» и реально существующую, показать, практически претворить свои религиозно-этические взгляды и идеалы подготовили возможность разговора о «народных рассказах» как о «житийной литературе нового времени» (Громова 2006, с. 475), своеобразном «праведническом цикле», подобном циклу Н. С. Лескова (Тарасов 2001, с. 79).

Первым таким произведением становится рассказ «Чем люди живы» (1881). Он считается одним из лучших в цикле и признается наиболее ярким образцом трудной работы писателя над новым для его художественной системы малым эпическим жанром с «подчёркнутым дидактизмом».

Поучительное слово автора (и в то же время взгляд на идеал) наиболее ярко выражено в эпиграфе, в качестве которого взяты строки из Евангелия, и заключительных словах одного из героев. Между этими крайними композиционными точками произведения – данное как бы в микронovelлах «поучение» «возроптавшего» ангела Михаила и одновременно поиск ответа на заглавный вопрос, составляющие сюжет рассказа. В роли «учителей» (а по ходу развития повествования и «учеников») оказываются бедный сапожник Семён, его жена Матрёна, «купчиха» Марья, приютившая двух девочек-сирот. Наиболее полно раскрыт характер Семёна. Это бедный человек, у которого «ни дома своего, ни земли» не было, «и кормился он с семьёю сапожной работой. Хлеб был дорогой, а работа дешёвая, и что заработает, то и проест. Была у сапожника одна шуба с женой, да и та изнасилась в лохмотья» (Толстой 1982, с. 234). Примечательной является характеристика, данная герою женой: «Сам никого не

обманет, а его малое дитя проведёт» (Толстой 1982, с. 238). Эта открытая простота, добродушие подготавливают решение спора между возникающим чувством самосохранения, «отстранённости» от чужой беды и участием в судьбе другого человека – первое главное решение в рассказе.

С целью первого «научения» (художественного высвобождения исконной природы человека) автор детально характеризует состояние Семёна при первой встрече с ангелом, представшим в виде «измерзшего», «напуганного» нагого человека: «Подойти или мимо пройти? Подойти – как бы худо не было: кто его знает, какой он? Не за добрые дела попал сюда. Подойдёшь, а он вскочит да задушит, и не уйдёшь от него. А не задушит, так поди вожжайся с ним. Что с ним, с голым, делать? Не с себя же снять, последнее отдать? Пронеси только бог!» (Толстой 1982, с. 236). Этот небольшой внутренний монолог в этической ситуации представляет собой попытку героя «продумать», то есть рационально представить, личную судьбу, рассчитать очевидные последствия. Однако все дальнейшие события являются следствием «неразумного» поведения: Семёна «совесть зазрила». И тут же автор показывает, как меняется суть его внутренней речи: «“Ты что же это, – говорит на себя, – Семён, делаешь? Человек в беде помирает, а ты заробел, мимо идёшь. Али дюже разбогател? Боишься, ограбят богатство твоё? Ай, Сёма, неладно!” Повернулся Семён и пошёл к человеку» (Толстой 1982, с. 236) – налицо известное читателю толстовское изображение «диалектики души», теперь уже принадлежащей простому человеку из народа. Автор справедлив в изображении типичного: герой «себя обдумывает», т. е. наделён «заботой о себе». Но в ситуации выбора, следуя велению жалости, отступая от власти земных сокровищ, оставляя в стороне все предрассудки самоценного «я», отдается совести, превышающему значению «другого». Порывисто-решительным, умиляющим чувством проникнута сцена спасения странника. При этом художник-реалист, описывая победу нравственного чувства, отмечает толчки подспудной утихающей борьбы, которая переживается Семёном по пути домой и уходит за грани сознания в первую ночь после спасения. По-прежнему единение людей, проникнутое иррациональным влечением, остаётся идеалом для Толстого (Курляндская 1988, с.31). Правда теперь этот идеал в большей мере показывается как во многом осуществляемый («и пошёл Семён к человеку»).

Под влиянием речей Семёна меняется и характер Матрёны: начав ругаться с мужем, она «утихает сердцем» после того, как муж напоминает ей о жалости, смерти, которая уравнивает всех и отмеряет земной удел возможности творения

правды. И в этой логике заключительным и самым сильным аргументом становится напоминание Матрёне о Боге («... али в тебе Бога нет?!»): «Услыхала это слово Матрёна, взглянула ещё на странника, и вдруг сошло в ней сердце» (Толстой 1982, с.240) – последняя краюшка хлеба, одежда, кров отдаются нуждающемуся. И чуть заметной деталью – вопросом о справедливом воздаянии за добро – автор сохраняет в героине колеблющуюся ноту заботы о своем «человеческом» быте, проявляет тоску о неосуществляющемся идеале человеческого общежития. Интересно заметить, что в обоих случаях при проявлении в человеке совести, центробежного движения упоминается сердце. Оба героя повинуются не доводам ума, а жертвенному велению своего сердца, истинное назначение которого – жалеть, т. е. любить: «... вспомнит, как он взглянул на него за часовней, так взыграет в нем сердце» (Толстой 1982, с. 240). Таким образом, кратко описывая внутреннее состояние и никак не ограничиваясь только изображением внешних поступков, автор проникает в двойственную природу создаваемого характера.

Заметно, что характерными чертами положительных (и в объективном смысле) героев Толстого становится не только добродушие, жалость, любовь, сочувствие и практическое творение добра. Важной составляющей поэтики таких образов с момента их общей портретной обрисовки является мотив более чем скромной простоты: самостоятельный земной труд («Живы будем, сыты будем», «... брюхо хлеба просит, а голое тело одежи. Кормиться надо. Что работать умеешь?», на протяжении рассказа герои показаны в труде); в начале – практически нищая, в дальнейшем – закономерно ободряющаяся, но состоящая только в самом необходимом трудовая жизнь. Рост материального достатка («... и стал у Семёна достаток прибавляться» (Толстой 1982, с. 243), «А достаток прибавляться стал» (Толстой 1982, с. 248)) отражают в тексте, как кажется, верность глубинному нравственному, следование по трудническому пути, единение людей, что воспринимается как награда праведнику. Следует, вероятно, согласиться с мнением, что для Толстого простой человек складом своей жизни, психологии стоит вообще намного ближе исконной норме бытия.

Особое положение в образной системе рассказа занимает характер ангела Михаила. Как считает А. Б. Тарасов, «сам ангел должен быть признан праведником не в меньшей степени, чем Семён, ибо он не только выведен с авторской симпатией и без какого-либо осуждения его непослушания Богу, но и прямо выражает тот же идеал праведности, что и сапожник. Сострадательной любовью к вдове и её двум грудным младенцам объясняется в рассказе

несогласие ангела с Божьей волей, а постоянный труд в поте лица и бедняцкий образ жизни снова возвращает его на “небо”» (Тарасов 2001, с. 81). Исследователь верно почувствовал «идеал праведности»: не просто чувство жалости, а деятельная бескорыстная любовь, которую демонстрирует и рассказ «купчихи» Марьи, пожалевшей двух девочек-сирот. Этот эпизод становится итогом поиска, ответом на заглавный вопрос, для чего и был послан богом «возроптавший» ангел на землю (хотя сам он всё-таки забрал душу «из родильницы», последовал Божией воле). Его прощение через 6 лет, в течение которых продолжается повествование, вознесение можно интерпретировать как подтверждение праведности жизни сапожника, Матрёны, Марьи – он и свидетель земной жизни людей, и её непосредственный участник. Но никак нельзя согласиться с тем, что ангел убеждается только «в праведности Семёна (а не Бога)». Бог здесь существует в двух ипостасях: это и сверхъестественный всевышний, прощающий Михаила, и в то же время присутствующее в человеке нравственное чувство, любовь, «чем люди живы». Такое, на наш взгляд, представление о Боге можно охарактеризовать так: Толстой создаёт рассказ с опорой на предание В. Н. Щеголёнка и адресует его народу, в коллективном сознании которого Бог есть внеземное всемогущее существо. Поэтому автор не может полностью устраниться от такого изображения. Но рассказ претерпевает серьёзные изменения и выражает к тому же авторское понимание духовного абсолюта, предстающего в виде внутренней сущности человека, проявляющейся в любви. Именно на этом и сделан акцент в рассказе. Бог признаётся как высшая правда, и его «неправедность» в рассказе никак не актуализируется (из последней встречи Михаила с «купчихой» становится ясной для начальной ситуации правда Бога о двух девочкам-сиротках и Марье, ибо он ведаёт, что проявлением Божиего они будут живы и счастливы). Возможно, такая образная «двойственность» объясняется и сложным противоречивым мировоззрением самого биографического автора.

Нельзя не отметить и то, что ангел был послан Богом не только с целью ответить на центральный вопрос, но и узнать, «что есть в людях, и чего не дано людям» (Толстой 1982, с. 250). Эпизод с приездом барина и его внезапной смертью хорошо отражает то, что «не дано людям знать, чего им для своего тела нужно», особенно нахолодного житеём и мнящего себя власть держащим, первым сильным среди слабых. (Толстой 1982, с. 251–252). Ангел в рассказе не становится до конца человеком, по воле Бога у него остаются способности видеть то, что для простого смертного недоступно: «И увидал я впервой

смертное лицо человеческое после того, как стал человеком, и страшно мне стало это лицо, отвернулся я от него <...> Увидал меня человек, нахмурился, стал ещё страшнее и прошёл мимо. И отчаялся я. Вдруг слышу, идёт назад человек. Взглянул я и не узнал прежнего человека: то в лице его была смерть, а теперь вдруг стал живой, и в лице его я узнал бога» (Толстой 1982, с. 251); «Женщина была ещё страшнее человека – мертвый дух шёл у неё изо рта, и я не мог продохнуть от смрада смерти. Она хотела выгнать меня на холод, и я узнал, что умрёт она, если выгонит меня. И вдруг муж её напомнил ей о боге, и женщина вдруг переменилась. И когда она подала нам ужинать, а сама глядела на меня, я взглянул на неё – в ней уже не было смерти, она была живая, и я и в ней узнал бога» (Толстой 1982, с. 251). Михаил, хоть и действительно прощаемый (а значит постигающий правду и достигающий ее необходимой полноты) и возносящийся в небо, в рассказе всё же является своеобразным зеркалом для отражения неверного и того, что «есть в людях» – верного в последней инстанции. Ему и передоверена эта отражающая авторская мысль о сущности конечной правды и праведности соблюдающего её: отдельный человек лишён определённого представления о пределе своей надобности, но всем людям открыта всеобщая необходимость – «Понял я теперь, что кажется только людям, что они заботой о себе живы, а что живы они одною любовью. Кто в любви, тот в боге и бог в нём, потому что бог есть любовь». Одновременно «по-народному» предельно доступно и по-толстовски ёмко создаётся характер «праведника», живущего своим простым честным трудом и, главное, истинно живого лишь верностью себе – сердцем и совестью, жертвенной любовью (Богом).

Список литературы

1. Громова Л. Д. Лев Николаевич Толстой // История русской литературы XIX века. 70–90-е годы / под ред. В. Н. Аношкиной и др. – М. : Оникс, 2006. – С. 429–500.
2. Курляндская Г. Б. Нравственный идеал героев Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. – М. : Просвещение, 1988. – 256 с.
3. Кущенко З. А. Народные рассказы Л. Н. Толстого (идейно-художественное своеобразие) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1972. – 17 с.
4. Машинский С. От составителя // В мире Толстого. Сборник статей / сост. С. Машинский. – М. : Советский писатель, 1978. – С. 5–6.

5. Николаева Е. В. Художественный мир Льва Толстого : 1880–1900-е годы. – М.: Флинта : Наука, 2000. – 269 с.

6. Тарасов А. Б. Что есть истина? Праведники Льва Толстого. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 176 с.

7. Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т. Т. 10. – М.: Художественная литература, 1982. – 542 с.

УДК 37.034

Е. В. Динер

**РАЗВИТИЕ У СТУДЕНТОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ
ПРИОРИТЕТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ДИСЦИПЛИНАМ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА**

(НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕХНОЛОГИЯ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЦЕССА»)

В статье определена высокая актуальность проблемы развития духовно-нравственных приоритетов у студентов вуза, предлагаются пути её решения на примере методов проектного обучения, применяемых в рамках гуманитарных дисциплин. Автор выявил ценностные аспекты применения проектных технологий в гуманитарном знании, на этой основе дал характеристику одной из технологий проектного обучения – метода дизайн-мышления как инновационной методики обучения в вузе. В статье сделан анализ методических аспектов использования этого метода в рамках отдельно взятой дисциплины, обоснована возможность его применения в процессе работы с издательским проектом. Сделан вывод об эффективности внедрения методов проектной деятельности в образовательное поле гуманитарного знания как для формирования профессиональных компетенций студентов, так и для их духовно-нравственного развития.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, образовательные технологии в вузе, методы проектной деятельности, метод дизайн-мышления, специфика применения проектных методов в гуманитарных дисциплинах.

В настоящее время проблема духовно-нравственного самоопределения молодёжи стала одной из главных в общественном сознании граждан многих государств, поскольку её решение, наряду с вопросами экономического, политического и социального развития, призвано обеспечить национальную безопасность, определить развитие страны на последующие десятилетия.

Концепция образования, принятая в Российской Федерации на данном этапе, провозглашает приоритет воспитательных задач, ориентированных на формирование патриотизма, российской гражданской идентичности, духовных и культурных ценностей, уважения к культурно-историческому наследию русского народа (Концепция «Школа Министерства просвещения Российской

Федерации», 2020 URL; Калинина, Декина 2018). В этом контексте перед системой высшего образования ставятся важнейшие задачи, связанные с формированием и развитием у студентов вуза нравственных ценностей, необходимых для будущей профессиональной деятельности, направленной на реализацию национальных интересов российского общества.

Векторы решения этих задач в вузовском образовании обусловлены не только особенностями современной информационной среды, тотальной вовлечённостью молодёжной аудитории в глобальное сетевое взаимодействие, способствующее распространению межнациональных культурных ценностей, которые часто замещают нравственные ориентиры, составляющие основу национального культурного кода (Булдакова, Динер 2022). Важную роль играет здесь правильный выбор методов обучения. В создавшихся условиях они должны быть нацелены как на формирование и развитие профессиональных компетенций, так и на воспитание гражданской позиции студента.

Результаты анализа инновационных методов образования, применяющихся в настоящее время в вузовской практике, показали, что значительным потенциалом в этом плане обладают методы проектного обучения, так как они ориентированы на раскрытие личности обучающегося, развитие его интеллектуальных, творческих способностей в процессе проектной деятельности (Абрамова 2022). Кроме того, их применение связано с такими ценностными аспектами, как:

- формирование у обучающихся нравственно-эмоционального отношения к изучаемой проблеме;
- проявление их активной позиции в процессе её решения;
- развитие самостоятельного, критического мышления;
- адаптация к особенностям бизнес-среды, сложившейся в обществе;
- развитие способности к выбору нескольких альтернатив решения исследуемой проблемы и оценке значения результатов проведённого исследования и др.

Особенно актуально применение этих методов с целью духовно-нравственного воспитания молодёжи в гуманитарном, в том числе филологическом знании, поскольку национальная картина мира, отображающая исторический опыт отдельно взятого народа, его мироощущение, опосредуется в языке, словесности, отражается в речевой практике носителей языка, в их взаимодействии с книгой, читательских интересах.

Эффективным методом проектного обучения, способным применяться в области гуманитарных дисциплин и направленным одновременно на развитие у студентов как профессиональных компетенции, так и духовно-нравственных приоритетов, можно считать метод дизайн-мышления. Результаты анализа теоретических и технологических аспектов этого метода показали, что его использование осмыслено в научных трудах применительно к сфере бизнеса (Саймон 1969; Мартин 1995; Браун 2012; Андреев 2020; Щетинина 2021). Однако педагогический потенциал этого метода в контексте обозначенных нами задач можно считать высоким. Он обусловлен следующим:

- 1) метод дизайн-мышления строится на основе системы человеческих ценностей, поскольку предполагает работу в команде;
- 2) он ориентирован на поиск новых решений комплексных проблем в самых разных областях деятельности;
- 3) его результаты нацелены на потребителей, поэтому выбор инструментов решения проблемы связан с их особенностями, интересами, ценностями.

Кроме того, применение этого метода может предполагать организацию работы творческой группы студентов в течение нескольких занятий, что, безусловно, содействует глубокому погружению участников проектной деятельности в проблему, её «проживание» на уровне индивидуального и коллективного сознания.

Согласно представленной в научной литературе технологии развития дизайн-мышления, внедрение метода предполагает пять этапов:

- 1) эмпатию;
- 2) формирование позиции, точки зрения по отношению к решаемой проблеме;
- 3) генерацию идей;
- 4) прототипирование;
- 5) тестирование прототипа (Саймон 1969; Мартин 1995; Браун 2012; Андреев 2020; Щетинина 2021).

Содержание и особенности прохождения этих этапов в учебном процессе зависят от специфики конкретной дисциплины. В данной статье использование метода дизайн-мышления мы проанализируем на примере дисциплины «Технология редакционно-издательского процесса», которая изучается студентами направления «Издательское дело» на 3 курсе. Также применение этого метода осуществляется нами в процессе изучения дисциплины «Основы

издательского дела», изучающейся студентами 1 курса направления «Библиотечно-информационная деятельность».

Содержание этих дисциплин предполагает работу с книгой, которая в информационном, культурном, образовательном пространстве осознаётся как источник культурной жизни, как хранительница высших смыслов отечественной культуры, «инструмент формирования новых культурных ценностей, средство познания языка, сохранения его чистоты и национальной самобытности» (Ленский). Кроме того, анализ и решение конкретных издательских задач создаёт для студентов возможность наглядно продемонстрировать потенциал применения методики как с целью развития у студентов профессиональных компетенций, так и с целью формирования духовно-нравственных приоритетов.

В рамках дисциплины «Технология редакционно-издательского процесса» метод дизайн-мышления применяется нами на практических занятиях, проводимых в рамках раздела «Этапы редакционно-издательского процесса» (16 аудиторных часов). Первоначально студенческая группа разбивается на несколько команд по 3-4 человека, состав которых неизменен на протяжении всех практических занятий по данной теме.

Первое практическое занятие в рамках раздела является подготовительным и предшествует внедрению метода дизайн-мышления. В процессе его проведения студенты под руководством преподавателя, во-первых, актуализируют духовно-нравственное значение книги в жизни общества, во-вторых, получают задачу разработать и реализовать посредством издательских инструментов концепцию издания авторского(их) произведения(ий), имеющего(их) духовно-нравственную проблематику, связанную с национальной картиной мира российского народа. Это может быть авторское(ие) произведение(ия) любого жанра, но важно, чтобы оно имело отношение к российской самобытности, идентичности, культуре и т. д.

В течение первой части занятия каждая команда ищет ответ на вопрос, почему такая проблематика остро актуальна в современном обществе? Ответы на этот вопрос обсуждаются всей студенческой группой и резюмируются преподавателем. Во время второй части занятия каждая команда выбирает своё произведение или произведения для создания концепции издания, определяет читательский адрес будущего издательского проекта, его целевое назначение, а затем обосновывает свой выбор. Выбор каждой команды критически оценивается всей студенческой группой, результаты анализа резюмируются преподавателем.

Во время второго практического занятия начинает реализовываться *этап эмпатии*. Он может занять до трёх практических занятий. Главная задача этапа – выяснить степень необходимости разрабатываемого издательского продукта для потенциального потребителя. Это предполагает проведение качественного теоретического и эмпирического исследования целевой аудитории, отождествления себя с потенциальным потребителем, а также выявление неочевидной аудитории, которая может стать потребителем разработанного издательского продукта при каких-либо обстоятельствах. Результатом работы на данном этапе должно стать погружение в контекст решаемой проблемы и сбор всей доступной информации о том, чем живёт целевая аудитория, какими приоритетами в выборе книг обладает, как читает, какими сервисами для этого пользуется, с какими сложностями и ограничениями сталкивается и т. д.

На данном этапе студенты решают в основном маркетинговые задачи. Однако опыт работы убеждает нас в том, что, проводя исследование, они анализируют не только конкретные потребности читателей, но и мировоззренческие принципы, свойственные целевой аудитории. Результаты такого анализа впоследствии находят воплощение, например, в комментариях к авторскому тексту, разработанных в соответствии с ценностными приоритетами исследуемой аудитории и усиливающих духовно-нравственное звучание авторского текста, или в иллюстративном комплексе издания.

Этап формирования точки зрения протекает в течение одного практического занятия, на котором происходит обсуждение и анализ полученных результатов, делаются окончательные выводы, конкретизируются проблемы, которые необходимо решить.

Этап генерации идей предполагает выбор издательских инструментов, необходимых для создания концепции издания: формата издания (печатный или электронный), его логической структуры, особенностей представления заголовочного, иллюстративного комплексов, аппарата издания и т. д. Эффективность прохождения этого этапа обусловлена соблюдением базовых принципов метода дизайн-мышления: а) необходимо придумать как можно больше решений, не отсекая сразу варианты, которые кажутся неудачными; б) оценить, какие идеи приведут к оптимальному решению проблемы; в) проверить, можно ли реализовать их с точки зрения имеющихся технологий, стоимости производства и других факторов. Результат этапа – формулировка концептуальной идеи, согласно которой команда будет создавать прототип издания. Прохождение этого этапа занимает 1-2 практических занятия.

Обсуждая способы воплощения этой идеи, студенты, безусловно, ищут средства реализации духовно-нравственной проблематики авторского произведения, анализируют издательские проекты, где эта проблематика воплощена наилучшим для целевой аудитории образом, и формируют свои издательские инструменты, в результате постигая высокий смысл своей профессии, её значение для общества.

Задача *этапа прототипирования* – создание прототипа издания, который можно демонстрировать пользователю. Подготовка прототипа может проходить и во внеаудиторное время. На практическом занятии команды обычно составляют сценарий его тестирования, тестируется разработанный продукт также во внеаудиторное время.

На *этапе тестирования* прототип издания передаётся пользователям. Они изучают его, пробуют пользоваться, рассказывают о своих впечатлениях. Тестирование может проходить в форме анкетирования, оно помогает понять, что делать с идеей, которую использовала группа: дорабатывать её или отказываться и возвращаться на этап генерации идей или в начало поиска решения. Здесь проявляется один из принципов дизайн-мышления: разработчик проекта получает положительный результат независимо от того, на какой этап придётся вернуться после тестирования прототипа, поскольку обратная связь, полученная от пользователей, помогает лучше разобраться в их потребностях. Обычно тестирование показывает, что одна треть прототипов нуждается в доработке, которая осуществляется студентами во внеаудиторное время. Работа каждой команды оценивается исходя из окончательно полученных результатов.

Таким образом, в процессе применения метода дизайн-мышления в рамках дисциплины «Технология редакционно-издательского процесса» студенты развивают базовые профессиональные компетенции, необходимые современному издателю, библиотечному специалисту. Кроме того, они постигают нравственные основы выбранной профессии, а, исследуя современное состояние читательской аудитории, учатся с помощью издательских инструментов усиливать педагогическое воздействие авторского текста. Не случайно некоторые проекты, разработанные студентами, заинтересовали профессиональных издателей. Например, графический роман, концепция которого создана по мотивам повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка», и электронное периодическое издание (журнал) «Наш мир», посвящённое культурно-историческим традициям народов России.

Безусловно, подобная проектная деятельность может быть организована в рамках других гуманитарных дисциплин, содержательный компонент которых так или иначе связан с формированием и развитием духовно-нравственной парадигмы личности.

Список литературы

1. Абрамова Е. А. Применение проектного подхода при реализации образовательного курса в вузе // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. – 2022. № 2 (70). – С. 39–46.

2. Андреев Г. Дизайн-мышление. Проектирование будущего : монография. – М. : Де’Либри, 2020. – 104 с.

3. Браун Т. Дизайн-мышление: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей / пер. с англ. В. Хозинского. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 256 с.

4. Булдакова Ю. В., Динер Е. В. Текст читательских комментариев к произведениям художественной литературы как источник изучения национального культурного кода // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2022. № 30. – С. 95–112.

5. Калинина З. Н., Декина Е. В. Духовно-нравственные традиции и инновации в воспитании студенческой молодёжи // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. № 4. – С. 32–37.

6. Книга в информационном обществе : материалы XIII междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2014 г.) / Отв. ред. В. И. Васильев ; сост. М. А. Ермолаева : в 4 ч. – М. : «Наука» РАН, 2014. – Ч. 3: Книга. Книгоиздание. Книговедение. Книжная культура (история и современность). – 2014. – 53 с.

7. Концепция «Школа Министерства просвещения Российской Федерации» / Министерство просвещения Российской Федерации ; ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» // Госуслуги : сайт. URL: https://sholsdora.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/ofitsial_no/ (дата обращения: 30.10.2023).

8. Саймон Г. Науки об искусственном: Пер с англ. Изд. 2-е. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.

9. Щетинина Е. А. Дизайн-мышление в бизнес-стратегиях корпораций // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2021. № 1. – С. 85–93.

А. А. Злобин
ПРЕПОДОБНЫЙ ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ –
ВЫДАЮЩИЙСЯ ДРЕВНЕРУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Данная статья посвящена осмыслению творческого наследия древнерусского писателя Епифания Премудрого. Анализируются жанровое своеобразие произведений книжника, особенности идиостиля автора, а также вклад в развитие отечественного литературного процесса.

Ключевые слова: Епифаний Премудрый, жанр жития, агиобиография, стиль «плетение словес».

По мнению абсолютного большинства исследователей литературы Древней Руси (Д. С. Лихачёв, Н. К. Гудзий, И. П. Ерёмин и др.), средневековая отечественная словесность создавалась в период с XI по XVI вв. Как отмечает В. В. Кусков, «древнерусская литература является тем прочным фундаментом, на котором возводится величественное здание национальной русской художественной культуры XVIII–XX вв.» (Кусков 2012, с. 4).

Известно, что одной из отличительных особенностей средневековой отечественной словесности является анонимность, имперсональность произведений. Это было следствием сакрального отношения древнерусского книжника к своему труду. Процесс создания текстов средневековые писатели не воспринимали как личную заслугу, а связывали с особым действием Промысла Божия и Божественным даром, который необходимо было в самом себе обнаружить, осмыслить, а затем максимально развить, чтобы послужить делу спасения тех, кто впоследствии будет соприкасаться с литературными произведениями. По этой причине не может быть установлено авторство многих текстов средневековой отечественной словесности. Об этом пишет В. В. Кусков: «В лучшем случае нам известны имена отдельных авторов, “списателей” книг, которые скромно ставят своё имя либо в конце рукописи, либо на её полях, либо (что гораздо реже) в заглавии произведения. При этом писатель не приминет снабдить своё имя такими эпитетами, как “худый”, “недостойный”, “многогрешный”. В большинстве же случаев автор произведения предпочитает оставаться неизвестным...» (Кусков 2012, с. 4).

Биографические сведения о древнерусских писателях скудны, данные об объёме их творчества, характере их общественной и просветительской деятельности также весьма ограничены. Несмотря на это, известны имена некоторых великих книжников Древней Руси, внёсших неоценимый вклад в

формирование отечественной культуры и русского национального самосознания.

Это преподобный Нестор, агиограф к. XI – н. XII вв., нёсший послушание летописца в Киево-Печерском монастыре; святитель Иларион, богослов и первый русский по происхождению митрополит в Киеве (1051–1054); преподобный Епифаний Премудрый (2-я пол. XIV – 1-я четв. XV вв.), духовный писатель и философ, иеромонах Троице-Сергиева монастыря; книжник XVI в. святитель Макарий (1482–1563), митрополит Московский и всея Руси.

Выдающимся духовным писателем Московской Руси к. XIV – н. XV вв., продолжившим лучшие традиции книжников Киевской Руси и открывшим новую стилистическую манеру изображения жизни и подвигов агиографического героя, является Епифаний Премудрый.

Вопрос об объёме творческого наследия известного философа-богослова, духовника Троице-Сергиева монастыря, в котором прошла большая часть его жизни (31 год), открыт. Большинство учёных (В. В. Кусков, Г. М. Прохоров) сходятся во мнении, что Епифанием Премудрым создано, как минимум, два крупнейших произведения: «Слово о житии и учении святаго отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа» (далее – «Житие Стефана Пермского») и первоначальное Житие великого русского подвижника, входящее «в число вершин русской агиографии» (Прохоров 1988, с. 216), отредактированное впоследствии Пахомием Логофетом (далее – «Житие Сергия Радонежского»). Однако некоторые исследователи (В. М. Кириллин) полагают, что, помимо создания агиографических сочинений, Епифаний Премудрый участвовал в работе над летописанием, ему принадлежит ряд панегирических текстов и посланий к разным лицам.

Творчество Епифания Премудрого связано с общим подъёмом национального самосознания, вызванного победой русских на Куликовом поле. Автобиографические сведения, оставленные писателем на страницах собственных сочинений, сообщают, что он совершал путешествия по христианскому Востоку и Афону, во время которых познакомился с лучшими образцами византийской, болгарской и сербской литератур. Разносторонность интересов Епифания Премудрого сблизила его с выдающимся мастером Феофаном Греком. По мнению В. В. Кускова, «беседы с художником не прошли даром для писателя: эмоциональной экспрессии Феофановой кисти соответствует словесная экспрессия Епифания» (Кусков 2012, с. 168).

Известно, что Епифаний Премудрый вдохновлялся творениями своего современника – знаменитого иконописца Андрея Рублёва, был близким другом просветителя коми-пермяцкого края святителя Стефана Пермского, учеником преподобного Сергия Радонежского, сподвижником митрополита Киприана.

Начало духовного и творческого пути Епифания Премудрого связано с монастырём Григория Богослова, где он принял постриг и встретился с будущим героем своего произведения – молодым монахом Стефаном, уроженцем города Устюга, впоследствии ставшим епископом и просветителем Пермского края. В «Житии Стефана Пермского» говорится о том, что Епифаний и Стефан вели многочисленные богословские беседы, часто вступая в полемику по тем или иным вопросам: «...спирахся о коемждо стисе, или о строце» (Гудзий 1947, с. 187).

Ростовский монастырь, находившийся при епископской кафедре, имел благотворное влияние на формирование личности будущего писателя и его особого идиостиля. Здесь была обширная библиотека («книгы многы бяху ту довольны» (Гудзий 1947, с. 184)), благодаря которой Епифаний Премудрый познакомился с византийской литературой, изучил Священное Писание, труды античных философов, духовное наследие отцов Церкви.

Создавая агиобиографии своих современников, Епифаний Премудрый стремился показать величие и духовную красоту подвижников благочестия, стремящихся к осуществлению христианского идеала жизни и своего пастырского призвания.

«Житие Стефана Пермского», написанное в течение двух лет после смерти Стефана, является первым святительским житием на Руси, актуализирующим новый тип христианского подвига – миссионерское служение (Злобин 2021).

Епифаний Премудрый тщательно собрал имевшиеся конкретные сведения о жизни и просветительской деятельности Стефана и оформил его в изящный и торжественный панегирик, создав таким образом особый стиль – «*плетение (извитие) словес*», который обогащал литературный язык своего времени, содействовал созданию оригинальных произведений, в центре которых – динамика чувств человека, его различные психологические состояния. Сам автор, употребляя традиционный для древнерусских текстов приём самоуничтожения, так характеризует свой стиль: «*Да и аз многогрешный и неразумный, последуя словесем похвалении твоих, слово плетуци и слово плодяци, и словом почтити мняци, и отъ словесе похваление събираа, и приобретаа, и приплетаа...*» (Гудзий 1947, с. 190).

Книжник, словно кружево, плетёт словесную хвалу святителю. Богатство словаря и синонимические ряды лексем (до 20–25 единиц) помогают Епифанию Премудрому максимально полно изобразить многообразные миссионерские труды святителя земли Пермской: *«Един тот был у нас епископ, то же был нам законодавецъ и законоположенник, то же креститель, и апостол, и проповедник, и благовестник, и исповедник, святитель, учитель, чиститель, посетитель, правитель, исцелитель, архиереи, стражевозжь, пастырь, наставник, сказатель, отец, епископ»* (Гудзий 1947, с. 186).

Создавая новый тип агиографического текста, автор опирается на античную и отечественную («Слово о законе и благодати» митрополита Илариона) литературные традиции. В частности, это обнаруживается в использовании приёмов *гомеотелевтона* (созвучия окончаний) и *гомеоптотона* (равнопадежья), ритмизации текста. При помощи лексических повторов и анафор автор акцентирует внимание на самом важном в жизни святого. В частности, главную заслугу Стефана Пермского Епифаний Премудрый видит в его просветительской деятельности, в создании зырянской азбуки и переводе на пермский язык Священного Писания: *«Коль много лет мнози философи еллинстии събирали и составлявали грамоту греческую и едва уставили мнозему труды и многими времени едва сложили; пермскую же грамоту единъ чрънецъ сложилъ, единъ счинилъ, единъ калогерьъ, единъ мнихъ, единъ инокъ, Стефан глаголю, приснопомнимый епископъ, единъ в едино время, а не по многа времена и лета, якоже и они, но единъ инокъ, единъ въединеныи и уединяся, единъ, уединенный, единъ, един у единого бога помощи прося, един единого бога на помощь призываа, един единому богу моляся и глаголя...»* (Гудзий 1947, с. 185–186).

Второе крупное произведение Епифания Премудрого – «Житие Сергия Радонежского». В нём автор продолжает лучшие традиции древнерусской преподобнической агиобиографии. Известно, что первым произведением подобного рода стало «Житие Феодосия Печерского», написанное преподобным Нестором Летописцем в XI в. в строгом соответствии с византийским агиографическим каноном (Злобин 2015).

Текст своего произведения Епифаний Премудрый начал создавать, по его собственным словам, *«по лете убо едином или по двою по преставлении старцеве начях подробну мало нечто писати»*. Известно, что преподобный Сергий Радонежский закончил свой земной путь в 1392 году, так что начало работы над его агиобиографией приходится на 1393 или 1394 год. Над ней

книжник трудился более четверти века: *«И имея же у себе за 20 лет приготованы такового списания свитки...»*. В этом произведении Епифаний Премудрый выступает мастером сюжетного повествования.

«Житие Сергия Радонежского» насыщено богатым фактическим материалом, однако стиль изложения менее риторичен. Епифаний с большой исторической точностью передаёт факты, связанные с биографией преподобного, созданием Троице-Сергиева монастыря и формированием централизованного Русского государства. Вместе с тем, автор с лирической теплотой говорит о личности Сергия, его избранничестве и особом служении.

Епифаний Премудрый подчёркивает богоизбранность святого, рассказывая достаточно подробно о его детстве и юности. Особый смысловой акцент книжником сделан на нравственных качествах преподобного Сергия: глубокой вере в Промысел Божий, искании Царствия Небесного, трудолюбию, скромности, душевной чистоте, жертвенной любви к каждому человеку. Большое значение имеет его миротворческая деятельность, которая закрепились в известной формуле: *«Воззрением на Святую Троицу препобеждать ненавистную рознь мира сего»*.

Завершалось «Житие» рассказом о кончине Сергия Радонежского, однако не упоминало об обретении его мощей, которое произошло в 1422 г. Данный факт, по мнению исследователей, однозначно указывает на то, что Епифаний Премудрый скончался около 1420 г.

Произведения великого книжника к. XIV – н. XV вв. имели большое значение для последующего развития отечественной словесности, поскольку открывали новые перспективы изображения внутренней жизни человека. Созданные им тексты актуализировали в сознании потомков подвиг выдающихся православных подвижников.

Известно, что, будучи иеромонахом и духовником Троице-Сергиева монастыря, он в течение многих лет передавал свой богатый духовный опыт молодым инокам. Русская Православная Церковь высоко оценила труды Епифания Премудрого, прославив его в лике святых в чине преподобного.

Список литературы

1. Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI – XVII вв. – М. : Учпедгиз, 1947. – 504 с.
2. Злобин А. А. «Житие Феодосия Печерского» – первое преподобническое житие ранней русской агиографии // Актуальные проблемы

гуманитарного знания в техническом вузе : Сб. науч. тр. по м-лам V Междунар. науч.-практ. конф. 19–20 ноября 2015 г. – СПб. : Санкт-Петербургский горный университет, 2015. – С. 182–184.

3. Злобин А. А. Святительское житие в древнерусской агиографической литературе (на примере «Жития Стефана Пермского» Епифания Премудрого) // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : Сб. науч. тр. по м-лам VIII Междунар. науч.-методич. конф. 28–29 октября 2021 г. – СПб. : Санкт-Петербургский горный университет, 2021. – С. 181–185.

4. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учебник для бакалавров. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 336 с.

5. Прохоров Г. М., Дробленкова Н. Ф. Епифаний Премудрый // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л. : Наука, 1988. – Вып. 2 : Вторая половина XIV – XV вв. Ч. 1. А–К. – С. 211–220.

УДК 37.034

Р. Х. Кабилова

ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЁЖИ

В статье анализируется философский подход в контексте этико-философского и духовно-нравственных подходов к воспитанию молодёжи. Исследуется духовно-нравственное воспитание современного казахстанского молодого поколения с применением целого спектра различных подходов, одним из которых является поликультурный подход. Особо подчёркивается, что поликультурное направление является одним из основных и важнейших принципов и компонентов духовно-нравственного воспитания для молодого поколения Казахстана в силу его многонациональности и поликультурности. Данный подход способствует осознанию молодыми личностями всей полноты культурного разнообразия современного мира в целом.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, молодое поколение, патриотическое воспитание, патриотическая личность, культурное образование.

Все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы империй зависят от воспитания молодёжи.

Аристотель

На современном этапе общество поглощено проблемами рыночных отношений, нестабильностью экономики, политическими сложностями, которые разрушают социальные связи и нравственные устои. Это ведёт к нетерпимости и ожесточению людей, разрушает внутренний мир личности.

Решая задачи воспитания, необходимо опереться на разумное и нравственное в человеке, определить ценностные основы собственной жизнедеятельности, обрести чувство ответственности за сохранение моральных основ общества. Этому поможет нравственное воспитание.

Нравственное воспитание – это целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали.

Нравственное воспитание включает:

- формирование сознания связи с обществом, зависимости от него, необходимости согласовывать своё поведение с интересами общества;
- ознакомление с нравственными идеалами, требованиями общества, доказательство их правомерности и разумности;
- превращение нравственных знаний в нравственные убеждения, создание системы этих убеждений;
- формирование устойчивых нравственных чувств, высокой культуры поведения как одной из главных проявлений уважения человека к людям;
- формирование нравственных привычек.

Важнейшие идеалы и средства нравственного воспитания формируются в рамках гуманистического мировоззрения как обобщённой системы взглядов и убеждений, в которой человек выражает своё отношение к окружающей его природной и социальной среде и центрируется вокруг человека.

Необходимость духовно-нравственного воспитания молодёжи в процессе его взросления является актуальной проблемой во все времена. Общественная жизнь человека начинается в семье, школе, в вузе, на работе, когда в этот процесс включается передача жизненного опыта в совокупности производственных, общественных и духовных достижений поколений. На каждом этапе жизни необходимо решение проблемы духовно-нравственного воспитания.

Конфуций впервые определил и концептуально / идейно оформил систему принципов традиционного нравственного воспитания. Сформировавшись в глубокой древности и эволюционируя в процессе исторического развития, конфуцианские принципы прочно вошли в жизнь и культуры современных людей и стали драгоценной культурной сокровищницей китайской цивилизации. Здесь хочется привести слова Конфуция: *«Характер человека исходит не из нации, а из воспитания»* и *«Каждое мгновение той работы, которая*

называется воспитанием, – это творение будущего и взгляд в будущее» (цит. по: Шерстова, Ван Гохун 2017).

Продолжая мысль духовно-нравственного воспитания молодёжи в школе и вузе, уместно обратиться к Аристотелю, который утверждал: *«Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почтеннее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие добрую жизнь»*. Под этой фразой следует понимать то, что мало просто дать жизнь человеку – надо ещё его воспитать, сформировать в нём нормы поведения, нормы морали, воспитать личность. А личность – это индивид, являющийся субъектом сознательной деятельности, обладающий совокупностью социально значимых черт, свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни.

Аристотель развивал идею государственного образования, но не принижал роли семьи. Семейное и общественное воспитание должны быть соотносительны как часть и целое. По мнению Аристотеля, человек – общественное («политическое») животное. Аристотель критиковал учение Платона о врождённых идеях, он считал, что ум ребёнка от рождения есть «чистая доска». Главная задача воспитания, по мнению Аристотеля, – сообщать ученикам основы знаний из разных областей и вырабатывать способность самостоятельного суждения. Цель воспитания – формирование у молодёжи добродетели. Воспитатель прежде всего развивает душу, которая имеет три части, выполняющие различные функции: растительную (питание, размножение), животную (ощущения, чувства), разумную (мышление, познание). Три вида воспитания, соответствующие трём видам души: физическое, умственное, нравственное. Факторы воспитания: внешний мир; внутренние силы, развивающие присущие человеку задатки; целенаправленное воспитание в необходимом для общества направлении (см. Аристотель 1978, 1983).

Духовно-нравственное воспитание молодёжи – это основная цель любого государства и общества. И именно образовательная деятельность играет важную роль в формировании у молодёжи высоких нравственных, гражданских и патриотических чувств, осознание себя как гражданина своей страны, верность своей Родине и готовность защитить интересы своего государства. Приобщение молодёжи к культурному наследию, физическое воспитание и формирование культуры здоровья, трудовое воспитание и профессиональное самоопределение, экологическое воспитание – это основные направления процесса воспитания. Данная деятельность должна носить систематический и целенаправленный

характер, так как гражданско-патриотическое воспитание формирует не просто законопослушного гражданина, а человека, осознанно и активно исполняющего свой гражданский долг. Оно предполагает привитие уважения к героическому и историческому прошлому, культуре своего народа, любви к родному языку, красотам родной природы и содержит в себе экологическое воспитание. С философской точки зрения, патриотизм и гражданственность имеют огромное значение в социальном, культурном и духовном развитии человека. Они выступают как составные элементы его мировоззрения и отношения к родной стране. Настоящий патриотизм носит гуманистический характер и включает в себя как любовь и преданность к своей стране, так и уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям. Таким образом, возрастает роль образовательных учреждений, различных молодёжных организаций, способствующих нравственно-патриотическому становлению молодёжи, подготовке их к независимости и самостоятельной жизни.

В современной педагогике важнейшей задачей является воспитание у молодого поколения духовно-нравственных, а также гражданских и патриотических качеств. Решение этой задачи находим в трудах многих учёных Казахстана XVIII–XXI вв., таких как Ыбрай Алтынсарин, Ахмет Байтурсынов, Абай Кунанбаев, Шохан Валиханов, К. Нургалиев, Р. Б. Нуртазина, Р. Г. Лемберг, К. Битибаева, Г. М. Кубраков и др. Они внесли огромный вклад в развитие педагогической науки Казахстана. Их методы и принципы сыграли большую роль в переосмыслении многих прежних взглядов и традиций в дидактике, в развитии новых направлений обучения молодёжи, проложили дорогу к развёртыванию многочисленных авторских школ.

В Концепции воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан сказано: «Новая парадигма образования носит деятельностный характер, направлена на формирование стремления к самостоятельному непрерывному образованию и развитие творческих способностей. На её основе строится система воспитания детей и молодёжи, охватывающая различные уровни образования». Сегодня необходим творческий поиск новых подходов, концептуальных путей и содержательных форм в работе с молодёжью. Высшим гуманистическим смыслом социального развития становится утверждение отношения к человеку как высшей ценности.

Делая главный акцент на образовательные учреждения, необходимо определить приоритетные направления духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания на современном этапе:

– развитие форм и методов воспитания на основе новых информационных технологий;

– усиление гражданско-патриотической направленности в курсах социально-гуманитарных дисциплин, необходимость применения инновационных форм педагогического воздействия на молодых людей, повышение уровня теоретической и практической подготовки.

Отсюда следует, что актуальность духовно-нравственного воспитания в системе образования обусловлена прежде всего обновлением его содержания, проектированием новых технологий, обоснованием организационно-педагогических условий повышения эффективности гражданско-патриотического воспитания в образовательных системах. В условиях модернизации современного казахстанского образования необходимо активно решать многие вопросы его глубинного преобразования, и в первую очередь – касающиеся чёткого определения новых приоритетов в системе воспитания молодёжи, в том числе и в поликультурной среде; осуществлять поэтапное планирование комплекса мер, направленных на развитие системы базовых духовно-нравственных ценностей, культуры межнационального общения на основе принципа толерантности, уважительного отношения к традициям, обычаям народов нашей страны, конфессиональным ценностям.

В настоящее время, наряду с функционирующими в педагогическом пространстве вузов социальной, культурной, информационной, образовательной, адаптационно-реабилитационной, творческой и другими средами, особую значимость приобретает поликультурная среда, которая поддерживает культурное многообразие и стимулирует толерантное взаимодействие представителей различных культур, что получает особую актуальность в сложившейся этнодемографической ситуации.

Духовно-нравственное воспитание, ориентированное на развитие социально-культурных, государственно-патриотических, интеллектуально-нравственных, художественно-творческих и других качеств личности, в условиях поликультурной среды приобретает направленность на развитие гармоничных отношений с представителями различных этнических групп на основе взаимной открытости, интереса, терпимости и социальной поддержки. Результативность духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания в поликультурной среде вуза определяется реализацией системно-

деятельностного подхода, включающего мотивационно-ценностный, целевой, операциональный и ресурсный компоненты.

Социально-культурная деятельность, организованная в поликультурной среде вузов Казахстана, позволяет обеспечить полноценность протекания процессов гражданско-патриотического воспитания студенческой молодёжи за счёт интеграции вышеуказанных компонентов.

Однако процесс создания новой системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания, соответствующей реалиям сегодняшнего дня, идёт медленно и трудно. Социально-культурная деятельность высших учебных заведений имеет огромный потенциал в решении проблем воспитания молодёжи.

Одной из важнейших педагогических задач является разработка педагогических моделей с целью приобщения молодого поколения к культурно-историческому наследию.

Интеграция педагогического опыта предыдущих поколений с современными инновационными подходами и технологиями в образовательном пространстве обогащает процесс формирования нравственно-культурного человека.

Особую актуальность в понимании человека как духовно-нравственного феномена приобретают такие национальные ценности, которые выражаются через ориентацию на абсолютные ценности: красоту, добро, любовь, истину.

В процессе духовно-нравственного воспитания реализуются абсолютные ценности.

Духовно-нравственное воспитание направлено на формирование личности с активной жизненной позицией.

В связи с этим педагогический процесс должен быть направлен на формирование и развитие духовно-нравственных ценностей и качеств личности.

Образовательная среда должна содержать культурно-историческое наследие, ценности отечественной и мировой культуры.

В современных условиях духовно-нравственное воспитание – целенаправленный, нравственно обусловленный процесс подготовки подрастающего поколения к функционированию и взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, к реализации прав и обязанностей, ответственности за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха.

Новое время требует содержания, форм и методов духовно-нравственного воспитания, адекватных современным социально-педагогическим реалиям.

Обучение и воспитание – процесс неразрывный. Педагог должен формировать ценностные ориентации воспитанников, содействовать введению в учебный процесс активных форм и методов обучения – таких, например, как проблемные лекции, диспуты, семинары, познавательные конкурсы, дискуссии, «круглые столы».

В основе таких форм обучения – диалог, друг с другом или с приглашёнными на такие учебные занятия людьми.

Успешность реализации на практике этих форм обучения во многом определяется умением ориентироваться на индивидуальную позицию своих всех оппонентов, учитывать их взгляды, моральные качества и быть терпимыми к ним.

Эти формы обучения требуют большой нравственной культуры, интеллектуальной активности и ответственности, что особенно важно при формировании позитивных ценностей в учебно-воспитательной работе образовательных учреждений.

Действенность формирования ценностных ориентаций учащихся подкрепляется механизмом коллективного воздействия, коллективного стимулирования.

Поддержка, сопереживание, коллективное желание быть не хуже других дают такие результаты, которые при традиционных формах обучения не достигаются.

Одним из интенсивных методов включения в общественную жизнь является социальное проектирование, которое стимулирует активную духовно-нравственную подготовку учащихся и позволяет каждому реально познакомиться с функционированием различных уровней властных структур, средств массовой информации, общественных институтов.

Уже сегодня те, кто по роду своей профессии ответственен за судьбу молодого поколения, должны ориентировать его на высшие традиционно казахстанские ценности: честь, долг, совесть, любовь, доброта, сострадание, милосердие.

Все эти ценности объединяются одним словом – гражданственность. Поэтому именно формирование ценностных ориентаций первостепенно в воспитании и обучении подрастающего поколения.

Развитие ценностных ориентаций происходит наиболее результативно при определённых условиях, к числу которых относятся обеспечение формирования позитивных ценностей на основе сотрудничества и сотворчества через доверительность, взаимопонимание, диалогичность; наполнение воспитательного процесса ценностными отношениями.

Воспитательная система представляет собой комплекс, в основе построения которого лежит принцип реализации базовых потребностей личности: потребность быть здоровым, потребность в безопасности, общении, уважении и признании, самоуважении и самореализации, потребности в поиске смысла, в творчестве.

История последних десятилетий XX века убедительно показывает, что человечество вступило в фазу осмысления мира в его целостности и взаимосвязи.

Инновационные и интеграционные процессы в современном сообществе актуализируют задачи подготовки к жизни в условиях новой цивилизации. Идея воспитания имеет большой позитивный смысл, предполагает воспитание уважения к людям различных культур, национальных и религиозных конфессий, но вместе с тем погружение в этот процесс не должно привести к утрате своих национальных особенностей.

Конец XX века и начало XXI века для Казахстана – это время формирования гражданского общества и правового государства, признания прав и свобод человека, перехода к рыночной экономике.

Функционирование демократии и, в конечном счёте, построение правового государства зависит от образованности граждан, имеющих доступ к широчайшему спектру информации, активно участвующих в жизни общества, принимающих осознанные и ответственные решения.

Социально-политические изменения в обществе предъявляют новые требования к казахстанской системе образования, призванной воспитывать социально ориентированную личность, сочетающую в себе высокий уровень общей культуры и активную гражданскую позицию.

В современном казахстанском обществе в условиях экономических и политических реформ существенно изменились требования к воспитанию молодого поколения (Концепция... URL). Социально-экономические инновации вызвали определённое расслоение общества, спровоцировали ценностную переориентацию в молодёжной среде.

Процессы, связанные с переоценкой ценностей, выдвигают важные, качественно новые задачи по формированию независимого, экономически

развитого, демократического государства, которое будет гарантировать конституционные свободы, права гражданину и полную правовую и социальную защищённость. Сегодня для процветания и развития государства помимо профессионального образования необходимым фактором является желание человека совершать поступки на благо своего Отечества. На первое место в вопросах воспитания встаёт задача по формированию традиционных ценностей, гордости за героическое прошлое своей страны, уважения к национальным традициям народов Казахстана. На современном этапе для благополучия Казахстана приоритетным становится патриотическое воспитание подрастающего поколения.

В период Античности была заложена основа патриотизма как ответственности и долга перед государством. О необходимости воспитания подрастающего поколения в русле патриотизма как необходимой составляющей высокоразвитой и гармоничной личности говорили Демокрит, Перикл, Платон, Цицерон.

Демокрит считал, что результатом воспитания должен стать человек, отличающийся умеренностью «во всем» и действующий в соответствии с общественным долгом. Платон указывал, что «*Родина важнее отца и матери*». Древнеримский философ Цицерон в диалоге «О государстве» отмечал: «*Если бы предки наши не ставили блага государства превыше всего, то Марк Камилл не избавил бы Рима от нашествия галлов, Маний Курий, Гай Фабриций и Тиберий Корунканий не спасли бы его от нападения Пирра, Гай Дуелий, Авл Атилий и Луций Метелл – от ужаса, который Риму внушал Карфаген, а двое Сципионов кровью своей не потушили бы начинавшегося пожара второй пунической войны, Квинт Максим не добился бы перелома в военных действиях, когда они возобновились после увеличения сил врага, Марк Марцелл не сломил бы противника, а Публий Африканский не перенёс бы войны в стены вражеских городов, отбросив её от ворот нашего города*» (Цицерон 1994, с. 7).

В период Средневековья патриотизм утратил приоритет в ряду ценностей гражданина. В европейском обществе утвердилась рыцарская этика, предполагающая верность Богу, господину, прекрасной даме, а не конкретному государству. Родиной воспринимался определённый удел, феодальные владения. Феодалы самостоятельно принимали решение – защищать им то или иное государственное образование или выступать на стороне противника.

Перелом в сознании людей по отношению к Родине произошёл во времена Возрождения и Просвещения. В данный период времени прослеживается возврат

к античному смыслу понятия «патриотизм». Характерной чертой нового мировоззрения становится пробуждение национального самосознания, формируется понятие Отечество, происходит становление патриотических чувств.

Так, Я. А. Коменский в своих педагогических трудах указывал на то, что у ребёнка необходимо формировать те качества личности, которые будут его побуждать совершать поступки во благо как можно большего числа людей. Он писал: *«Тогда лишь наступило бы счастливое состояние в делах частных и общественных, если бы все прониклись желанием действовать в интересах общего благополучия»* (Коменский 1955, с. 159).

Французский литератор и философ-материалист К. А. Гельвеций считал целью воспитания формирование глубокого понимания личного и общественного блага: *«Добродетели цивилизованного человека – любовь к справедливости и к Отечеству»*.

Таким образом, одной из актуальных проблем воспитания является процесс формирования и становления духовно-нравственной личности современной молодёжи, в связи с тем, что интеллектуальные способности и образование молодого поколения должны быть во взаимодействии с его богатым духовным внутренним миром и высоким культурным уровнем развития. Как правило, прежде всего это относится к становлению человека, обретению им неповторимой индивидуальности, собственного образа, формированию духовности, нравственного осознания, творческого начала и исторически сложившейся ментальности страны. В духовно-нравственном воспитании и развитии современной молодёжи, на наш взгляд, следует придерживаться следующих рекомендаций:

- создавать ориентацию на духовное развитие личности молодого человека;
- учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей;
- не пропускать мелочей в развитии личности детей;
- помогать овладевать общечеловеческими нормами и ценностями нравственности, формировать внутреннюю систему нравственных регуляторов поведения;
- строить отношения не на порицании негативных качеств личности детей, а на поддержке их положительных индивидуальных черт и качеств характера, которые им присущи;

– актуализировать принадлежность ребёнка к определённой культуре и содействовать приобретению им ценностей и черт данной культуры.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Золотое правило // Этика : старые новые проблемы. – М. : Гардарики, 1999. – С. 9–29.
2. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1978. – 687 с.
3. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
4. Еремеева Л. И. К вопросу о духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи // Вестник ЮГУ. – 2016. №1 (40).– С. 124–129.
5. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. – М. : Учпедгиз, 1955. – 656 с.
6. Концепция воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан от 16 ноября 2009 года № 521. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30581046 (дата обращения: 15.10.2023).
7. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.
8. Поздняков Э. А. Философия культуры. – М. : Интурреклама, 1999. – 576 с.
9. Цицерон М. Т. Диалоги / сост. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн и С. Л. Утченко. – М. : Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. – 223 с.
10. Шерстова Л. И., Ван Гохун. Конфуцианские принципы нравственного воспитания человека и их значения для современности // Вестник Томского государственного университета. – 2017. № 425. – С. 172–177.

УДК 37.017.4

И. П. Калентьева **ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА** **ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО АБАЯ КУНАНБАЕВА**

Автор делится опытом своей практической работы по воспитанию любви к родине на материале творчества казахского поэта Абая Кунанбаева. Методы и приёмы, используемые автором (работа с семьёй, театральные постановки, проектная работа) могут быть применены и на другом материале.

Ключевые слова: воспитательная работа, методы и приёмы воспитательной работы, воспитание патриотизма, творчество Абая Кунанбаева.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной школы, ведь именно в юном возрасте есть все предпосылки для привития священного чувства любви к Родине. Патриотизм – одна из важнейших черт всестороннего развития человека. Он является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень её развития и проявляется в её самореализации на благо Отечества. У школьников должно вырабатываться чувство гордости за свою Родину и свой народ, чувство уважения к его великим свершениям и достойным страницам прошлого.

На уроках литературы и во внеклассной работе я ставлю целью привитие патриотического воспитания на основе литературного наследия Абая Кунанбаева, ведь важность нравственного воспитания занимала особое место в его трудах.

В своей статье я хочу рассказать о том, какие методы и приёмы я использую в работе с учащимися для становления личности, духовно-нравственного развития учеников через педагогические воззрения великого писателя. Проводя работу по патриотическому воспитанию, важно учитывать, что в наши дни ребятам нельзя ничего навязывать. Это может вызвать у них чувство протеста, отчуждение, поэтому нужно стараться ненавязчиво заинтересовывать школьников возможностью проявить свои таланты и способности, участвуя в проектах и акциях. Именно такая исследовательская и творческая работа, конкурсы и фестивали позволяют ярко и наглядно представить обучающимся тему любви к Родине, героизма защитников Отечества – на примерах конкретных людей, на ярких художественных образах, через творческие, исследовательские работы, проекты и мастерские, экскурсии. Изучая произведения Абая, необходимо вместе с детьми искать связь поколений, знакомиться с историей своей страны, своей семьи.

В своём творчестве Абай изложил множество мудрых мыслей о жизни человека. Философский подход автора призывает к размышлению, учит терпению и умению делать правильные выводы на основе личного опыта. В его прозе поднимаются такие глобальные вопросы, как национальное мировоззрение, мораль, патриотическое воспитание подрастающего поколения. Но он никому не навязывает своё мнение, а призывает задуматься над тем, что прожил и понял сам. Пример его деликатности в работе с сознанием читателя –

это строчки из предисловия к книге «Слова назидания», которые звучат так: *«Возьму в спутники бумагу и чернила и стану записывать все свои мысли. Может быть, кому-то придется по душе какое-нибудь мое Слово, и он перепишет его для себя или просто запомнит. А если нет, мои слова, как говорится, останутся при мне»* (Абай URL). По крупицам мне хочется донести до детей культуру казахстанского народа, воспитать патриотов своей родины. Дальше я покажу практическую сторону своей работы.

Работа с семьей. Я провела с родителями мероприятия «Семейные чтения» и «Сказка на ночь» среди 5-6 классов. Совместно с родителями мы отобрали произведения, которые они должны были прочитать в кругу семьи: «Времена года» и «Слова назидания». Цель данных мероприятий – привлечь родителей к активной поддержке детского чтения, помочь им построить семейный досуг, общение, сотворчество вокруг чтения.

Чтение стихов Абая. Ученица 9 класса Д. Матевосян

Школьный театр. Это удивительный мир, где дети со всех сторон изучают произведение, погружаясь в психологию героев, изучая эпоху писателя. Наиболее ярко это можно показать, ставя произведения Абая на театральных подмостках. Ученики 9 класса ставили спектакль, используя поэму «Искандер» и сказку «Рогатый хан». Перед спектаклем ребята предварительно изучили творчество Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, Абая Кунанбаева.

Исполнение народной песни «Ты зрачок глаз моих»
ученицей 10 класса Миланой Шкариной

«Через знакомство с богатством собственной культуры ребёнок постепенно осознаёт свою национальную и культурную принадлежность», – писал К. Д. Ушинский.

Проектная работа учащихся. Более пяти лет я серьёзно занимаюсь проблемой организации проектно-исследовательской деятельности на уроках литературы. Изучила серьёзные источники по описанию данных методов – научные разработки С. В. Кульневича, Н. А. Богдановой, В. С. Безруковой, идеи Д. Дьюи, С. Т. Шацкого и др. (Кульневич 2000; Богданова 2019; Безрукова 1996 и др.).

Данная работа позволяет воспитать интеллектуально развитую личность, обладающую набором важнейших качеств: инициативностью, способностью принимать нестандартные решения в различных жизненных ситуациях, находить недостающую информацию в информационном поле, способностью творчески мыслить и, что очень важно, самостоятельно приобретать новые знания. По творчеству Абая ребята предложили интересные формы проектов: «Проникновение в тайны «Слов Назиданий», «Поэтическое мастерство Абая Кунанбаева», «Природа в творчестве Абая».

Но наиболее ярким и современным представляется создание буктрейлеров по творчеству Абая. Цель буктрейлера – пропаганда чтения через привлечение внимания к творчеству писателя с помощью различных ярких визуальных средств. В буктрейлере ребята воссоздавали атмосферу книги, рассказывая о её сюжете и героях, используя цитаты и комментарии автора.

Показ буктрейлера по творчеству Абая сестрёнке и братишкам

Опираясь на творческую деятельность в работе, я получаю возможность создать оптимальные условия для воспитания патриотических чувств у школьников. Ребёнок изначально готов впитывать все краски жизни, остаётся лишь дать ему такую возможность и правильно выстроить воспитательный маршрут, создать наиболее комфортную, психологически стабильную положительную обстановку, особенно на уроке. Каждый индивидуален и своеобразен, у всех разный темперамент и характер, но их объединяет стремление к познанию окружающего мира. Если найдёшь подход к каждому, вызовешь интерес, то сформировать в них нравственные качества будет легче.

Дети, впитавшие в себя свою историю, традиции своих предков, знания о культуре и обычаях своего народа по доброй воле, через творчество будут передавать их будущим поколениям, а поколение не просто пишет историю, но является духовным и интеллектуальным потенциалом нации. Я уверена, что наши ученики станут настоящими патриотами своей Родины.

Список литературы

1. Абай. Слова назидания. URL : <https://abai.kaznu.kz/rus/?p=113> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Безрукова В. С. Педагогика. Проективная педагогика. – Екатеринбург : Де-ловая книга, 1996. – 344 с.
3. Богданова Н. А. Педагогическое проектирование в становлении профессиональной мотивации будущего учителя // Тенденции развития науки и образования. – Самара, 2019. №51. – С.17–21.
4. Кульневич С. В., Лакоценина Т. П. Воспитательная работа в современной школе. Воспитание : от формирования к развитию : учеб.-метод. пособие для учителей, студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК. – М. ; Ростов н/Д. : ТЦ «Учитель», 2000. – 191 с.

УДК 81'23

О. И. Колесникова

КЛЮЧЕВЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

В статье анализируется место ключевых концептов духовно-нравственной семантики и, в частности, концепта «слово», в ценностной русской картине мира – как в языке, так и во внеязыковой реальности; прослеживается их динамический характер. Данные объективации аксиологических компонентов значения одноименной лексики «слово» в словарях и пословичном фонде интерпретируются в контексте понимания языка как духовного кода нации. Приводятся факты трансформации ценностей в национальном языковом сознании, поднимаются вопросы её трактовки. Кратко излагается специфика ряда направлений лингвистической науки, в которых исследуется ценностный аспект языковых средств: лингвокультурологии, медиалингвистики, этно- и социопсихолингвистики.

Ключевые слова: ценностная картина мира, традиционные ценности, трансформация ценностей, концепт «слово», аксиологический компонент семантики, антиценности, методы исследования ценностей.

Константин Дмитриевич Ушинский, чей юбилей в этом году отмечает многонациональный педагогический мир, писал, что *«язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни»* (Ушинский URL). Как известно, имя этого выдающегося педагога и писателя связано с педагогической концепцией, ставшей фундаментальным

принципом науки и практики: он утвердил в русской дидактике принцип единства обучения и воспитания. В конечном счёте результатом образования, которое сегодня немыслимо без воспитания личности, мы считаем не только полученный запас знаний, умений и навыков, но и духовно наполненную, а значит, осознанно любящую свою Родину, свою литературу и свой язык личность. Это личность, которая бережно хранит унаследованные ценности и осознанно или интуитивно чтит память о добрых старых традициях, лучших культурных и исторических памятниках, воплощенных в разных формах национального искусства, народного творчества, литературы.

У любого народа внутренний мир его представителей определяется не только отношением к своему прошлому, но и – под влиянием стремительно меняющегося настоящего – ценностной картиной мира, которая не может не воплощаться в языке.

Ценности задают смысл человеческому бытию, определяют и направляют человека как носителя этих ценностей. Исследование ценностной картины мира в лингвистическом ракурсе основано на признании языка духовным кодом любой нации: носители языка кодируют все «духовные сокровища», которые передаются от поколения к поколению, прежде всего на лексико-семантическом уровне, а ценностно-значимые компоненты лексических единиц обнаруживаются с помощью специальных методов. Важно подчеркнуть ещё одно исходное положение: через культурный код (язык) формируется **ценностная общность** носителей языка.

Поскольку в языке народа воплощается своеобразие его мировосприятия, имеющего национально-культурные черты, важно обратиться к **ценностям языка** как средоточия, по К. Д. Ушинскому, духовной жизни его носителей, и к **ценностям самого слова**, которое создаёт нашу картину мира. В концептуальных исследованиях *языковая картина мира* интерпретируется как исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации, то есть осмысления, действительности. Иными словами, это образ мира человека, отражённый в языке, что позволяет отождествлять термины «языковая картина мира» и «языковое сознание», признавая первый метафорической репрезентацией сущности понятия.

Так как духовно-нравственные ценности народа вербализуются в лексиконе того или иного языка, именно **слово** – его единица как хранитель ценностного отношения людей к окружающей их реальности и элементарное

средство формирования языковой картины мира – признаётся носителем ценностных смыслов. Необъятный массив текстов культуры даёт нам нужный материал для определения ценности самого слова: во-первых, как интерпретатора действительности, и, во-вторых, как транслятора ценностей носителей языка – народа. Так, *слово наставника* (преподавателя, учителя, воспитателя, родителей) – основной инструмент передачи ценностей народа детям и молодёжи. Не случайно в России «словом года», отражающим настроение общества, в 2022 году стало, по данным Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, слово «наследие», то есть «явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников» (Толковый словарь URL). И, как известно, 2023 год объявлен в нашей стране Годом педагога и наставника: именно учитель через *слово* формирует ценностные ориентиры своих воспитанников, осознавая свою миссию передачи духовного наследия, помогая тем самым определиться растущему человеку, развивающемуся как личность с гуманистическими идеалами и мировоззрением. Семантическая специфика слова «наставник» в современной коммуникативно-речевой реальности заключается в том, что наставник не занимается элементарной передачей информацией – он учит взаимодействовать с окружающим миром: жить «в миру», в согласии со своей совестью. И это взаимодействие происходит благодаря *слову*.

Опираясь на лексикографическое описание аксиологических компонентов значения лексемы «слово» в «Русском семантическом словаре» под ред. Н. Ю. Шведовой (Шведова URL), можно составить краткий «портрет слова» в его ценностном аспекте. В своеобразной языковой картине наших взаимоотношений со словом, воспитывающим определённое отношение к миру, выделяются следующие концептуально-семантические признаки:

– «то же, что речь». *Слово (речь) дается человеку как дар: Человеку с. дано, скоту немота (стар. погов.)*. Всегда ли мы ценим это?

– «то, что говорится, что-н. сказанное». За хорошие, добрые слова мы благодарим, говоря: «*Спасибо на добром слове!*»;

– «мнение, вывод». (*) *Сказать своё слово в чем-либо* – занять своё собственное место в искусстве, науке, в какой-н. области деятельности, знаний. Мы все хотим *сказать свое слово* в той сфере деятельности, которой занимаемся: художник – в искусстве, учёный или молодой исследователь – в науке, педагог – в воспитании ребенка и т. д. Для того, чтобы *сказать своё слово*, нельзя обойтись

без творчества, и именно творчеству добросовестно и увлекательно учат наставники. Чтобы заняться творчеством, важно *перейти от слов к делу*.

Антиценности в концептуально-семантическом пространстве *«слово»*, по данным картины мира, представленной посредством словарных значений в лексикографических источниках, вербализуются прежде всего либо 1) в атрибутивных характеристиках негативной оценочной тональности: *пустые слова* («о бессодержательной речи»); *чёрное слово* (прост.) – «чертыханье, брань»; либо 2) в названиях действий, получающих неодобрительную оценку как через стёртую оценочную метафору: *«бросать слова на ветер* (или *бросаться словами*) – говорить что-н. безответственно, не подумав», так и через реализацию прямых значений: *«С чужих слов говорить, повторять* – не зная самому, со слов других» (там же).

В Национальном корпусе русского языка среди коллокаций с лексемой «слово» статистически «лидирует» такое определение, как *«честное»* – см. «портрет слова» в (НКРЯ URL), и преобладание данного коллоката может свидетельствовать о доминировании прагматической нацеленности говорящих подчеркнуть свою искренность и отсутствие ложных мотивов речи, призвать ей верить. Данное сочетание уверенно заняло место прекрасного устаревшего *«право слово»* и практически утраченного в современном дискурсе наречия: по В. И. Далю, *«право»* – *«нар. увѣренъе въ истинѣ чего-либо, сокращн. пра, истинно, воистину, ей-ей, справедливо, увѣряю»* (Словарь Даля URL).

Однако креативная специфика русской языковой картины мира такова, что позитивное выражение в процессе развития языка может стать средством вербализации иного, противоположного смысла – например, в определённой грамматической позиции: *«всё держится на честном слове»* с фиксацией в устойчивом сочетании принижающей значимость тональности.

Кроме словарей, источником изучения ценностной языковой картины мира является кладезь народной мудрости – народный фольклор и, в частности, паремии – поговорки и пословицы, ведь, как писал Константин Дмитриевич Ушинский, *«пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ»* (Ушинский URL). Анализ фольклорных источников позволяет говорить о двух важных в ценностном отношении концептуальных сферах образного воплощения слова: *слово = сила* и *слово = источник добра*. В первой сфере отражается уважительное отношение к силе (и значит, власти) слова: *Слово крепче печати; Слово горы ворочает. А сила слова, как известно, в правде: Правдивое слово – сила. Будь своему слову хозяин*. Во второй концептуальной

сфере акцентируются ценности слова как источника счастливой жизни, гармоничного самоощущения: *Доброе слово человеку что дождь в засуху; Хорошее слово что добрый конь; Яркое слово – пища душе; Живое слово дороже мертвой буквы.*

Так же, как и в словарном, в паремиологическом фонде русского языка подчёркивается, что слово не всегда наш помощник, наоборот, в многочисленных пословицах и поговорках содержится предостережение: не бросаться словами, не говорить лишние, пустые, бесполезные и даже вредные слова, не допускать их в своей речи, и лучше хранить молчание, чем засорять коммуникативное пространство. Об этом свидетельствуют, например, следующие русские пословицы: *Худого слова и бархатным мёдом не запьёшь; Неловкие слова вредят тому, кто их говорит; Удерживай слово, когда оно навредить может; Конь вырвется – догонишь, а сказанного слова не воротишь; Слово – закон, сказал – держись!*

Таким образом, в словах, образующих наивную языковую картину мира русского народа, отражаются традиционные ценности, то есть те нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению. Самое главное, что во многом именно средства языка в любом виде и любой форме наставничества служат созданию основ гражданской идентичности, выступая естественным коммуникативно-речевым фундаментом для поддержания единого духовно-нравственного пространства социума. В педагогическом смысле ценности, как считают учёные, это представления большинства людей о добре, справедливости, патриотизме, а к основополагающим мировоззренческим ценностям относят гражданственность, государственность, патриотизм, формируемые на основе таких профессиональных качеств учителя, как личная ответственность, самоотверженность, честность и нравственная чистоплотность, справедливость, неподкупность, объективность (Баранова URL; Тимченко 2022 и др.).

Начало XXI века стало, безусловно, эпохальным поворотом в переосмыслении духовно-нравственных ценностей жителей нашей страны. В силу глобализации и дигитализации общества неизбежно появляются новые ценностные ориентиры – как и новые слова (см. *инфлюенсеры*); они маркируют эволюционные векторы любого динамично развивающегося общества. Так, исследователи отмечают, что, у молодёжи, наряду с сохранением традиционных ценностей, фиксируются и относительно новые для российского социума – это прежде всего **индивидуализм** (вместо коллективизма) и связанные с ним

самопрезентация и публичность (Эволюция самоидентификации молодежи... URL), особенно у школьников: так, они «сосредоточены на себе: это единственная когорта, где жизненный ориентир на известность и популярность входит в первую тройку (20%), тогда как у других он “внизу” с частотой ответов от 2% до 5%» (ВЦИОМ. Люди будущего... URL).

Исследователи нередко отмечают утилитарный характер «новых» ценностей в процессе трансформации культурного кода: в аксиологическом пространстве на первый план выходят *успешность* и её демонстрация через материальные показатели (недвижимость, престижный автомобиль, брендовые вещи), а также *самостоятельность* и *независимость*, основанные на финансовой состоятельности; «вечная» *молодость* и *сексуальность*, а в языке – *следование моде на жаргонизмы, заимствования, неологизмы*, и обязательно – отсутствие запретов, «свобода выражения мыслей» (Гончарова 2022, с. 251).

Предметом обсуждения учёных становятся следующие вопросы: «Нужно ли бояться переконструирования традиционной шкалы ценностей?», «Как сохранить национальные достояния духовно-нравственной природы, и в частности, такое достояние каждого народа, как язык?», «Почему, несмотря на интернет-реальность, для такого ключевого понятия нашей картины мира, как общение, предпочтительнее общение “вживую”, а не виртуальное общение, и особенно в рамках педагогического?».

Нельзя не сказать об осторожности в оценках происходящего в ментальной сфере молодого поколения. Так, индивидуализм, самопрезентация и публичность «заложены» в концептуальной структуре относительно новой номинации «*лидер мнения*». Однако в нашем исследовании дискурсивной личности лидеров на материале их встреч с молодёжью в ядерной зоне аксиосферы, репрезентируемой в медиатекстах, с помощью анализа фреймного состава ценностей выявлены не только «сосредоточенность на своей мечте, цели, планах», но и «трудолюбие», «гибкость, адаптивность, открытость новому», «желание делать благо для общества как миссия», «ставка на профессионализм, образование», «любовь к своему делу», «честность» (Колесникова, Козлова 2023, с. 168).

Следует подчеркнуть, что в современной науке о языке существует множество направлений, где исследуется ценностный аспект языковых средств, способных содержать этнокультурную, то есть национально специфичную информацию. Все они связаны с тем или иным методом анализа языковых данных; остановимся здесь лишь на трёх направлениях современной

лингвистики, которые, на наш взгляд, наиболее результативно приближаются к изучению языка как ценности: лингвокультурологии, медиалингвистике, а также этно- и социопсихоллингвистике.

1. Лингвокультурология самым тесным образом связана с изучением этноспецифических черт русской языковой картины мира, особенностей национального языкового менталитета. Однако С. Г. Воркачев справедливо отмечает, что «специфика национального сознания заключается не столько в наличии здесь каких-либо уникальных единичных свойств, сколько в конфигурации самих по себе вроде бы неспецифичных признаков» (Воркачев 2017, с. 93). Так, опираясь на полученные лингвокультурологами знания о самых важных и ценных понятиях в русской ментальности: истине, добре и красоте, которые признаются элементами категории «благо» (противопоставляемой «пользе»), можно обратиться к поиску и рассмотрению средств языка, которые представляют их в том или ином дискурсе (художественном, образовательном, философском и т. д.). В. И. Карасик определяет следующие исследовательские направления («маршруты» и «сценарии») современных лингвокультурологических исследований (Карасик 2023). Первый из них включает разные парадигмы изучения отдельных лингвокультурных концептов, в которых отражается своеобразие мировосприятия того или иного народа. Второй исследовательский маршрут в лингвокультурологии – это описание сценариев (скриптов) поведения, характерных для того или другого коммуникативного сообщества: этикетных, обиходных, ритуальных и т. д. Вербализуясь в различных жанровых формах, такие скрипты могут содержать лингвокультурную национальную или социальную специфику. И наконец, третий исследовательский маршрут в лингвокультурологии – «изучение и описание лингвокультурных типажей, узнаваемых типизируемых личностей, воплощающих в себе нормы поведения сообщества», например «русского интеллигента» (там же, с. 66). Так, социокультурный типаж интеллигента выявлен в работе А. В. Щетиной – см. монографию (Леонтьева 2018) – на материале словарей, в том числе жаргонных и диалектных, а также художественного и публицистического дискурса XXI века. Исследователь пришёл, в частности, к выводу, что, наряду с типичными, исторически сложившимися традиционными характеристиками: положительными (воспитанностью, высоким уровнем культуры, твердостью убеждений и др.) и негативными (безволие, колебания, сомнения, приспособленчество), в современном публицистическом дискурсе репрезентируется образ другого

интеллигента: «участвующего во властных отношениях, профессионала, благополучного, внешне привлекательного, способного обеспечить себя и близких, образ жизни которого способствует созданию благотворной социальной среды» (там же, с. 218).

В исследованиях, реконструирующих черты русской лингвокультуры, часто применяется метод компонентного анализа слова: он помогает установить оттенки словообозначений ценностей духовно-нравственного порядка, их оценочную маркированность. Особенно интересно, на наш взгляд, проследить эти объекты на материале концептуальных оппозиций, то есть образующих единый семантический комплекс противоположностей с полярной семантикой. Интересен тот факт, что в русской языковой картине мира каждый из членов бинарных пар может быть интерпретирован через семантически антагонистический компонент. Так, в следующих парах вторые её члены содержат отрицательные номинации с оттенками неодобрения, осуждения в координатах относительности с первыми: милосердие / *равнодушие*, добродетель / *грех*, патриот / *предатель*. Нельзя не отметить, что смысловая интерпретация концептуальных признаков членов оппозиции не статична, иногда в национальном языковом сознании фиксируются семантические смещения: частичное вытеснение или их полная замена (*милосердие* как благотворительность), а также появление новых оттенков в связи с расширением и обогащением концептуальных полей. Так, о возможности позитивно-оценочной трактовки некоторых видов *греха* см. например, в работах Т. Б. Радбиля и В. В. Сайгина.

Вместе с семантическими смещениями нельзя исключить и смещения прагматического плана – они обнаруживаются в оценочной плоскости речевого высказывания или дискурса. Такие смещения предполагают негативизацию тех или иных компонентов концептуальных оппозиций, связанную с внеязыковыми факторами. Так, в одном из последних исследований концепта «патриотизм» установлена его ценностная двойственность. При актуальности «положительно окрашенного представления о важности, значимости родной земли, родной страны, которое определяет национальную и культурную идентичность русского человека» (Наговицына 2021, с. 181), установлены осуждаемые в обществе фальшь и аффективность при выражении этого чувства. Автором цитируемой работы отмечается девальвация, размывание позитивно-ценностного нравственного содержания этого концепта, что несомненно, не может не говорить о его трансформации в сознании части носителей языка.

2. Медиалингвистика. Это не только направление медиаисследований, которые позволяют изучать новое языковое сознание на материале медиатекстов, к которым относятся как массмедиа, так и «наиновейший» языковой материал социальных сетей. Это также интереснейшая сфера отражения специфики национального языкового сознания и его репрезентантов – культурного кода. Учёные отмечают, что средства массовой информации являются мощным инструментом формирования «ценностной модели мира» в обществе (например, Радбиль 2021, с. 407). Современные способы применения данного инструмента позволили учёным констатировать трансформацию исследуемого лингвистами объекта в следующем виде: *«языковая vs. полимодальная картины мира»*. При этом полимодальная картина мира признается вторичной, производной от первой: это «система аксиологически обусловленных представлений (идей, концептов), которая получает полимодальную репрезентацию» в более сложных формах. В этой системе – так же, как и в собственно языковой, воплощаются мировоззренческие и ценностные установки общества, такие как *семья, дом, любовь* (в самом широком смысле слова).

По данным аналитической компании «Медиаскоп», лидера российского рынка медиаисследований, занимающейся мониторингом рекламы и СМИ, основными интернет-ресурсами в октябре 2023 года были «Яндекс» (82% населения), Google (81,6 %), WhatsApp (78,4 %), YouTube (78,4%), ВКонтакте (73,3%) (Медиаскоп URL). Как отмечают исследователи, «аудитория объединяется не просто вокруг контента, а вокруг определённого стиля жизни и мировоззрения (“этики”, “нормальности”), формируемых в результате потребления этого контента и коммуникации с другими пользователями сообщества, по принципу закрытой клубной системы, и становится совершенно нетерпимой к альтернативным точкам зрения, воззрениям, ценностям» (Установление повестки дня... 2022, с. 50). Чтобы выявить транслируемые на этих ресурсах ценности, требуется новое поколение лингвистов-прикладников, способных использовать методы автоматизированной выборки и технологии аналитики так называемых «больших данных». Источниками этих данных в рамках второго направления исследований ценностной картины мира выступают медиапрактики «цифровой молодёжи», которые могут составить материал лингвистического корпуса, а в его аннотирование необходимо заложить не морально-нравственные категории общего порядка, а когнитивные признаки концептуализируемых семантических пространств с чёткой маркировкой

универсальных и этноспецифичных ценностных компонентов (единиц дискурса). Таким образом, без интеграции смежных и междисциплинарных подходов «измерить» и выявить конкретные черты ценностной картины мира современного невозможно.

В медиалингвистике сегодня разрабатывается *метод мультимодального анализа*, который нацелен на определение роли вербальной и невербальной информации не только в текстах медиа, но и в других цифровых артефактах (играх, инсталляциях и т. д.). Под мультимедийностью понимается совмещение в тексте графических элементов, звука, видео и анимации. Кроме вербалики анализируется и невербальный ряд, образуемый аудио-/видео-/графическим и анимационным компонентами. Например, одним из носителей информации о ценностном отношении к происходящему является мем. Мемы признаются мощнейшим средством влияния на общественное сознание, их считают *современной летописью времен*. Так, к предмету нашего обсуждения – слову как носителю этнокультурных смыслов, архетипических образов и часто – как «хранителю древностей», можно отнести мем, живописно отображающий его оценку. В меме изображён художник, сидящий на берегу пруда и пишущий картину. Изображение построено по принципу айсберга: под водной поверхностью сидит огромная страшная жаба, которая скрыта под фигурой прекрасной русалочки. На поверхности – интерпретация образа русалки: это литературная норма. Под водой, в образе жабы, скрываются подводные, уродующие наш язык всем известные негативные явления: опошляющие и принижающие значимость любого объекта нецензурная лексика, жаргон, вульгарное просторечие. «Впрочем, вы сами всё понимаете», как бы говорит автор мема, давая подсказку – в нижней части написано: «Язык во всем его многообразии и великолепии». Метафора болота, затягивающего в свою мутную, грязную, душную субстанцию всё прекрасное и чистое, не требует усилий для декодирования. В этом концептуальном пространстве скорее всего предупреждение современников о том, что может стать с нашим языком, если мы ясно не представим масштабы бедствия. Ещё один вектор из ряда возможных направлений мультимодального анализа применительно к мематическим комплексам – эстетическое переосмысление прецедентных культурных знаков вербальной и невербальной природы, как, например, показано при анализе фактов советского прошлого в интернет-мемах, см. (Марченко 2022).

Медиакартина мира может стать платформой для усвоения как псевдоценностей, так и антиценностей. Среди псевдоценностей разные

исследователи называют 1) положительные ценности «нового времени»: *карьеру, конкуренция, индивидуализм, модность* и пр.); 2) зафиксированные в медиатекстах факты небрежного и неуважительного обращения с ценностями прошлых эпох, исторической памятью; 3) доминирование *развлекательности* (геймификация окружающей реальности, в том числе в образовании, зрелищность (#Шоубиз и т. п.); 4) необязательность коммуникативных норм в интернет-общении и вторжение обесценизов в виртуальное пространство, опасное тем, что может постепенно «стираться с лица Земли» наш *речевой идеал* с его доброжелательным отношением к любому собеседнику и вежливой тональностью обращения к каждому адресату своей речи. Нельзя не назвать и места концентрации «рискогенной» концептосферы медиакартины мира в фото, рисунках, текстах, вызывающих различного рода эмоциональные расстройства, особенно опасные для детей: подобные «деяния» преследуются законом и подлежат наказанию.

3. Этно- и социопсихолингвистика. В этих направлениях психолингвистики ценностные ориентиры чаще выявляются не на основании анализа фактов языка, как в лингвокультурологии или лингвоаксиологии, а по показаниям результатов разнообразных экспериментов, которые проводятся в аудитории той или иной социальной группы. Объектом социопсихолингвистики предлагается считать язык / речь «сквозь призму» языковой личности «в совокупности всех её психологических и социальных характеристик, социальных условий использования речи, коммуникативной ситуации» (Миронова 2014, с. 88). В этнопсихолингвистике национальное языковое сознание моделируется на материале ассоциативного тезауруса современных носителей языка. Важным теоретическим постулатом выступает, по мнению В. А. Пищальниковой, положение о том, что «национально-культурная специфика сознания специфически обнаруживается в речевой деятельности, репрезентирующей когнитивные структуры и механизмы смыслообразования, свойственные данной культуре» (Этнопсихолингвистические исследования 2021, с. 149). Одной из актуальных проблем направления учёный называет исследование вербальной репрезентации специфики менталитета, в том числе базовых этнических и иных ценностей.

Если обратиться к ценностному концепту «слово», то уместно отметить, что по данным представленных в ассоциативных словарях русского языка реакций на стимул «*слово*» были выявлены когнитивные области, участвующие в его осмыслении русским языковым сознанием. Показателями области «*слово*

есть ценность» послужили следующие частотные реакции: *«честь, истина, любовь, жизнь, золото, серебро, закон, мир, правда, ответственность, свобода, смысл, вранье, ложь, разума»* (Глухова 2023, с. 14).

Активно исследуется, в частности, восприятие текстов – например, текстов интернет-блогов. На материале, связанном «с определённой лингвокультурой и ценностями», показано, что восприятие текстов с изображениями (графическими объектами), оперирующих «ценностными категориями соответствующей реципиенту культуры» и дальнейшее чтение положительных и отрицательных комментариев с фото и картинками (мемами, смайлами и т. д.) приводит к лучшему усвоению информации реципиентами в том направлении, в котором это выгодно автору электронного дневника (Бутакова, Вязигина 2023). Следует подчеркнуть также, что многие результаты психолингвистических исследований свидетельствуют, что из смыслового содержания слов могут уходить типичные признаки, соотносимые с морально-нравственными качествами, которые заменяются эмоцией.

Таким образом, ассоциативные и другие эксперименты проясняют и позволяют фиксировать как стабильность ценностного отношения в языковом сознании, так и его малейшие изменения. Например, при изучении концепта «русскость» с помощью цепочечного эксперимента со стимулом «русские» исследователем были получены интересные результаты. На дальнейшей периферии ассоциативного поля фиксировались не только типичные позитивные реакции (например, *«последнюю рубашку с себя снимут и отдадут»* или *«веселые»*), но и содержащие потенциальную отрицательную оценочность: *«ленивые»*, *«безрассудство»*, *«непутевые»* и т. д. (Глебова 2018), что может говорить, на наш взгляд, об определённой доле критичности в русском национальном самосознании.

Для изучения ключевых концептов духовно-нравственного содержания применяются различные психолингвистические и лингвистические методы – подробнее см. аналитический обзор в нашей работе (Колесникова 2023). Главное, что они позволяют узнать не только содержание ценностей в картине мира тех или иных социальных групп, но и то, к каким ценностям – например, молодежной аудитории – апеллирует реклама (это, по данным исследователей, культурная память, любовь, искренность, творческое самоопределение, самореализация во благо общества, умение выйти из зоны комфорта, преодоление барьеров страха отсутствия взаимопонимания со взрослыми); то,

как эти социальные группы относятся к ключевым социальным, культурным и этическим категориям ментального образа мира.

Таким образом, трансформация ценностей, о которой заявляют социологи, антропологи, педагоги и представители других гуманитарных наук, подтверждается языковыми данными. Осознавая, что от сохранения этничности, «национального духа», культурного наследия зависит будущее молодого поколения, без которого прогресс невозможен, следует признать важность научных исследований ценностной картины мира в контексте проблемы ментально-языковой идентификации и своевременно оценить риски духовных трансформаций, которые могут иметь отдалённые последствия. Учёные констатируют сегодня «превращение человека, идентифицирующего себя с определённым этносом и культурой, в человека глобального, реализующего свой собственный жизненный проект» (Бубнова 2020, с. 29). В разного рода исследованиях отмечается факт гибридизации ценностных категорий мирового сообщества. Современная лингвистика, пытаясь осмыслить всевозможные способы такого превращения в русле самых разнообразных направлений, выходит за рамки своего объекта – текста – и обращается к новым конструктам как носителям культуры молодого поколения.

Список литературы

1. Аметова Э. Ш., Умерова И. А., Шумицкая Т. Н., Субботина Н. С. Риски и угрозы современного интернет-пространства (анализ результатов анкетирования детей и родителей) // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2017. № 1 (7). – С. 18–23.
2. Баранова А. С. Формирование ценностно-мировоззренческой культуры личности педагога. URL: https://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatija/int_konf/vs_eross/10_11_2014_ (дата обращения 01.11.2023).
3. Бубнова И. А. Песня как зеркало государственной морали и инструмент конструирования мировоззрения личности // Вопросы психолингвистики. – 2020. № 3(45). – С. 28–40.
4. Бутакова Л. О., Вязигина С. Ю. Эмотивная составляющая воздействия текста интернет-блога // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2023. Т. 22. № 1. – С. 39–52.
5. ВЦИОМ. Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи. URL: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego->

cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi (дата обращения 01.11.2023).

6. Воркачев С. Г. Базовые составляющие идеи патриотизма: Родина и народ // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : М-лы Междунар. науч. конф. – Москва, 2017. – С. 89–94.

7. Глебова Н. Г. Когнитивные признаки концепта «русскость» в национальной концептосфере и его объективация в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 25 с.

8. Глухова О. В. Метафоризация концепта «слово» в русском ассоциативном тезаурусе // Этнопсихоллингвистика. – 2023. № 4(15). – С. 7–21.

9. Гончарова Л. М. К вопросу о трансформации культурно-языковых норм в современном социуме // Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / М. С. Милованова (отв. ред.). – М.–Ярославль : Издательство «Канцлер», 2022. – С. 228–252.

10. Карабулатова И. С., Копнина Г. А. Специфика лингвистической параметризации деструктивного массмедийного текста с обесцениванием исторической памяти // Медиалингвистика. – 2023. Т. 10. № 3. – С. 319–335.

11. Карасик В. И. Маршруты лингвокультурологии: концепты, сценарии, типы, сюжеты // Филологические чтения : материалы конференции. – Ярославль, 2023. – С. 61–71.

12. Колесникова О. И., Козлова Е. А. Дискурсивная личность лидера и её ценности в эмоциогенной репрезентации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2023. Т. 22. № 1. – С. 162–172.

13. Колесникова О. И. Национальная картина мира, её ценностные аспекты и культурные коды в объективе современной лингвистики: методы научного исследования : учеб. пособие. – Киров : ВятГУ, 2023. – 204 с.

14. Леонтьева Т. В. Галерея лингвистических портретов социальных типов / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина, М. А. Еремина. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2018. – С. 232–319.

15. Марченко Т. В. Культурный ресайклинг советского в интернет-мемах: лингвосемиотическая интерпретация // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. Т. 9 (3). – С. 505–518.

16. Медиаскоп. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения 01.11.2023).

17. Миронова Н. И. Социопсихоллингвистика: объект и предмет науки // Вопросы психоллингвистики. – 2014. № 20. – С. 81–89.

18. Наговицына Н. В. Смысловое наполнение концепта «патриотизм» и его языковая объективация в современной русской речи : дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2021. – 207 с.

19. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/word/main?req=%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE&seed=1029208587093813&gr=S> (дата обращения 01.11.2023).

20. Радбиль Т. Б. «Псевдоценности» в современном отечественном медийном дискурсе: опыт логического анализа имплицитной оценочности в языке печатных СМИ // Медиалингвистика. – 2021. № 8 (4). – С. 406–420.

21. Русский семантический словарь / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=5817> (дата обращения 01.11.2023).

22. Словарь Даля / под ред. Бодуэна де Куртенэ. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения 01.11.2023).

23. Тимченко А. Г., Бурмакина Н. А. Образ идеального учителя: лингвоаксиологическое исследование // Сибирский филологический форум. – 2022. № 3(20). – С. 138–151.

24. Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=5817> (дата обращения 01.11.2023).

25. Установление повестки дня и эффект фрейминга: о необходимости концептуального единства в медиаисследованиях «цифровой молодежи» / Д. В. Дунас, Е. А. Салихова, А. В. Толоконникова, Д. А. Бабына // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2022. № 4. – С. 47–78.

26. Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т.2. Родное слово. URL: <https://philol.teacher.msu.ru/ushinky-fragment-4> (дата обращения 01.11.2023).

27. Эволюция самоидентификации молодежи в эпоху мультикризисности: данные языка и дискурса. URL: https://gsem.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/staff/science/2022/___EHvoljucija_samoidentifikacii_molodezhi_v_ehporkhu_multikrizisnosti_dannye_jazyka_i_diskursa___1_.pdf (дата обращения 01.11.2023).

28. Этнопсихоллингвистические исследования // Российская психоллингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): коллективная монография. – М.: Институт языкознания – ММА, 2021. – С. 148–178.

К. С. Лицарева

К ВОПРОСУ О РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ

В статье затронуты важные вопросы, связанные с определением понятий «русский национальный характер» и «русский характер». Осуществляется попытка ретроспективного анализа становления и развития «русскости» в XX веке.

Ключевые слова: русский национальный характер, русский характер.

Сам термин «русский национальный характер» иногда дублируется термином «русский характер», что неизбежно приводит к размышлению о тождестве данных понятий. Но так ли это на самом деле? В последние десятилетия также активно используются понятия «Русский мир», «русская идея», «русский путь». Если характер представляет собой совокупность индивидуальных психических свойств личности, формирующихся в деятельности человека и проявляющихся в его поведении, то русский – это тот, кто относится к Руси, России, к русским как нации или россиянам?

П. А. Сорокин отмечает сложное иерархическое строение такой системы, как нация, и даёт определение русской нации, отличное от принятой в 80-е годы XX века идеи «нации-гражданства». Русская нация состоит из трёх основных ветвей русского народа – великороссов, украинцев, белорусов, а также русифицированных или ассимилированных этнических групп, вошедших в состав дореволюционной Российской империи и современного Советского Союза. Все другие нерусские этнические или территориальные группы, которые входили или входят в состав России или Советского государства, не принадлежали и не принадлежат к русской нации» (Сорокин, с. 489). Поэтому термины «русский характер» и «русский национальный характер» являются не синонимичными, так как первый связан с понятием «Россия – государство», а второй – с «русской нацией», более объёмным понятием, выходящим за рамки понятия «государство». В свою очередь термин «национальный характер», имея несколько определений, объединяет в целом ряд признаков – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт представителей этнической группы, которая определяет привычную манеру их поведения и типичный образ действий, проявляющийся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к своей и другим этническим общностям» (Платонов 2003, с. 199).

Нидерландские ученые Х. Дуйкер и Н. Фрийд классифицировали существующие точки зрения на национальный характер следующим образом.

1. Национальный характер – это проявление определённых психологических черт, которые свойственны всем членам данной нации.

2. Национальный характер – это «моральная личность», когда среди взрослых членов какой-либо нации возникает заметная частота появления личностей определённого типа.

3. Национальный характер – это система позиций, ценностей и убеждений, разделяемых значительной частью данной нации.

4. Национальный характер – это определённый образец личности, доминирующей в культуре данной нации.

5. Национальный характер – результат анализа психологических аспектов культуры, рассматриваемых в особом смысле.

6. Национальный характер – это интеллект, выраженный в продуктах культуры, например, в искусстве, литературе и т. д.

Кроме вышеперечисленного, существуют ещё и другие концепции, например, Г. Гердер вводит понятие «народный дух», понимая его как основную двигательную силу развития нации, воздействующую на общие культурно-социальные условия жизни народа и находящую выражение в обычаях, языке, литературе и искусстве. Гердер доказывает, что у каждого народа есть свой дух, но не каждый может это осознать. Его принятие зависит от развитой культуры, от благоприятной среды. Социолог И. Кон убеждает, что национальный характер является одновременно и мифом, и реальностью, а Д. С. Лихачёв был уверен, что национальные особенности – это достоверный факт, и не замечать их – значит делать мир народов очень скучным.

В связи с этим закономерен вопрос о «русскости», русской идее, Русском мире и русском пути. Примечательны работы философа и публициста И. А. Ильина, определившего, что русская идея – это идея «созерцающего сердца», являющегося главным источником русской веры и русской культуры. «Бог есть любовь». Философ как проявление русской любви и русской веры выделяет «живое созерцание», которое проистекает из равнинных просторов и природы, свободой во взглядах и мыслях. Задача русского народа – оставаться таким, каким задумал его Бог, а «не соблазняться чужими укладами». Ильин определил и направления, в которых должна выражаться русская своеобразность – религиозность, искусство, наука, право. При этом у России и у Запада свои индивидуальные задачи и пути. Нельзя обойти вниманием и советский проект

России, поиск большевиками особого пути развития страны. При совершении Октябрьской революции 1917 года большевики, прежде всего В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий, не думали создавать какой-то особый «русский» мир или «российский» проект. Их интересовала мировая революция. Ленин неоднократно писал, что великоросс – шовинист, и поэтому вызывает ненависть остальных народов многонациональной России. Но парадокс заключался в том, что главной формой управления новым государством стали Советы – идея исключительно русская, опирающаяся на исторические традиции. Уже в статье 1918 года «Ценные признания Питирима Сорокина» Ленин, как гибкий политик, обращается к русским патриотам. Но в 1925 году состоялся XIV съезд партии большевиков, где троцкизм был разгромлен и принято решение об ускоренной индустриализации страны. Идея сроков мировой революции и русский вопрос отступили на периферию. Рождалась новая историческая общность – советский народ. Вопросы о том, что такое русский, какова его судьба решались в эмиграции, например, Н. Бердяевым, И. Ильиным. Тем не менее при индустриализации и коллективизации необходимо было опираться на самосознание широких народных масс, а русских в СССР было большинство, поэтому И. В. Сталин понял, что в основном народ был ориентирован на русскую традицию, которая могла обеспечить устойчивую базу для строительства социализма в одной отдельно взятой стране. Так формировалось советское патриотическое воспитание, опирающееся на русскую базу. Свидетельств этому множество: речь Сталина 7 ноября 1941 года; изменение политики гонений на Русскую церковь – в 1943 году восстановлен Священный Синод и решено избрать Патриарха, Поместный собор избрал патриархом Всея Руси митрополита Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), открытие духовных учебных заведений и т. п.; знаменитый тост Сталина за русский народ, произнесённый на приёме после Парада Победы и другие. По сути, сталинская эпоха – период реабилитации и усиления русского компонента в стране. Сразу же после окончания войны Сталин осознает, что СССР вступает в новый период – время противостояния бывшим союзникам, которые, кстати, всегда опирались на национальную почву, имели чёткие национальные интересы. Поэтому нужна не только борьба с «преклонением перед Западом» и безродным космополитизмом, но и оформление некоего национального начала, а оно было возможно только на почве национального русского духа. В 70-е годы XX века противостояние между теми, кто не принял сталинскую идею русификации и так называемыми деревенщиками, усилилось. Появляется новая концепция,

согласно которой именно русские подвергались наибольшему угнетению. Эпоха горбачевской перестройки обесценит советское прошлое и необходимость смыслов, убедит, что жизнь на Западе – рай на земле, где всё благополучно, сытно, правильно и свободно. Бывшим советским людям внушили, что все 70 лет советской власти мы шли не туда, что наш путь – путь западного капитализма. Б. Ельцин и его сторонники не сомневались, что истинная Россия – это прозападная, капиталистическая страна. Но иллюзия о том, что мы прошли и снова наше общество вернулось к рассуждениям о том, что мы – не Запад, мы – и не Восток, что у нас свой путь развития, что у нас своя русская идея, свой Русский мир и свой русский национальный характер. На формирование русского характера в итоге повлияли, во-первых, исторический ход России; во-вторых, геоклиматические и геополитические особенности, в-третьих, православие.

К основным, лучшим, чертам и качествам русского национального характера относятся добрый нрав, сострадание, долготерпение, доверчивость, стремление к справедливости, коллективизм, соборность, великодушие, внутренняя эмоциональность, патриотизм, широта души. Безусловно, все эти качества присущи любому народу, но здесь важна степень развития, концентрация и сила их проявления в национальном характере; всё то, что и составляет загадочную русскую душу.

Список литературы

1. Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М. : Наука, 1980. – 583 с.
2. Платонов Ю. П. Основы этнической психологии. СПб. : Речь, 2003. – 199 с.

УДК 821.161.1

К. С. Лицарева

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Надёжный способ познать народ – познакомиться с его родной литературой, особенно с эпосом и устным народным творчеством. В сказках, пословицах и поговорках, былинах заложены истоки миропонимания народа. Именно в литературе можно увидеть «душу» народа, только она способна

показать правду жизни. В разговоре человек может схитрить и приукрасить события, историю народ пишет такой, какой хочет видеть, а авторы литературных произведений показывают истинную ситуацию.

Ключевые слова: русский национальный характер, современная отечественная литература, неопочвенники, русская душа, соборность.

Каждый народ имеет свой неповторимый характер, который находит отражение в политических, экономических, социальных и религиозных воззрениях отдельно взятой страны.

О специфике нации можно судить, непосредственно общаясь с отдельными представителями данного общества, изучая портреты выдающихся деятелей той или иной сферы, обращаясь к истории народа, зная его вероисповедание, знакомясь с культурой и бытом.

Надежный способ познать народ – познакомиться с его родной литературой, особенно с эпосом и устным народным творчеством. В сказках, пословицах и поговорках, былинах заложены истоки миропонимания народа. Именно в литературе можно увидеть «душу» народа, только она способна показать правду жизни. В разговоре человек может схитрить и приукрасить события, историю народ пишет такой, какой хочет видеть, а авторы литературных произведений показывают истинную ситуацию.

Русская нация – одна из самых обширных и неоднозначных в мире. То, что о нас думают представители других народов, то, что сами русские думают о себе, и то, что есть на самом деле – это три разных взгляда на одну действительность. Несмотря на открытый характер и свободную манеру поведения, русская душа по-прежнему остается загадочной: «что русскому хорошо, то другим народам смерть» и, конечно, «умом Россию» до сих пор понять не могут.

Российская Федерация занимает важное место на политической, экономической и социальной аренах мира, состоит в рядах международных организаций, таких как ООН, Совет безопасности Европы, БРИКС и др. Западным деятелям из разных областей приходится считаться с русским мнением по многим вопросам. Русские люди проявили себя во многом на высоком уровне. В 1882 году А. Ф. Можайский первым в мире сконструировал самолёт, а уже в 1961 году Юрий Гагарин полетел в космос, опередив американцев; таблицей Менделеева пользуются все ученики и учёные – химики всей планеты. Русский театр и балет собирают многотысячные залы на гастролях за рубежом, а советская школа танца и система Станиславского считаются классикой и образцом для подражания. Такие имена, как Толстой, Чехов,

Достоевский известны по всему миру, и иностранцы с восторгом читают их произведения, и даже в оригинале, специально для этого изучая русский язык. Нет ни одного вида деятельности, в котором бы русские себя не проявили в той или иной степени: политика, спорт, искусство, литература.

Изучение особенностей характера русского человека в современной литературе позволит точно очертить круг его достоинств и недостатков, а на основании этого сделать вывод о том, в чём же кроется своеобразие и уникальность русской души.

Поиск настоящего русского характера продолжается в XXI веке. Яркие примеры – такие произведения, как «Финист – Ясный Сокол» А. Рубанова, «Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутина, «Обитель» З. Прилепина, «Золото бунта» А. Иванова, «Зона затопления», «Елтышевы», «Дождь в Париже» Р. Сенчина и другие.

Поиски духовной и исторической справедливости прослеживаются в романе А. Иванова «Золото бунта», написанном в 2005 году, полное его название «Золото бунта, или вниз по реке теснин», и являющегося своеобразным продолжением более известного произведения «Сердце Пармы». Роман – псевдоисторический, описывает события, связанные с восстанием Емельяна Пугачева. Многие критики выделяют в нём также элементы фэнтези, детектива и даже боевика. Повествование наполнено диалектизмами и профессионализмами, что полностью погружает читателя в историческую эпоху. М. Назаренко даёт следующую характеристику роману.

Действие происходит на реке Чусовой после 1775 года. Осташа – молодой парень, сын сплавщика Петра Перехода. Отец его был лучший в своем деле, не погубив за 20 лет ни одной барки. Но последний заплыв его оказался неудачным – он разбил барку и погиб. В народе пошли слухи, что он сделал это нарочно, чтобы инсценировать свою смерть, так как только он знал, где зарыт клад Емельяна Пугачева. Осташа этому не верит и даёт слово выяснить, что же произошло на самом деле. Но ещё больше он хочет продолжить дело отца, ведь он «сплавщик по крови» (с. 11; здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Иванов 2007), много раз ходивший на спуски и живущий природной стихией. Но и во владении баркой ему отказывают, так как имя Петра Перехода теперь опорочено. Чтобы достичь цели, Осташе приходится идти на поклон ко многим людям, узнавать тайны хозяев сплавщиков, пережить несколько покушений и потерь. Тайны ему открылись: нашёл он и могилу бати, и казну Пугача. За короткий срок Осташа повзрослел, стал мужчиной, перенёс горечь расставаний

и смертей, но самое главное, он нашёл то, что искал – правду, а это характерная черта русского народа, и идёт она напрямую от православия. В этом произведении автор одновременно и противопоставляет старообрядчество христианству, и оправдывает первое.

По версии Иванова выходит, что православие не всегда играет положительную роль в формировании народного характера, так как мешает «прямому» отношению между Богом и человеком, а соборность, в свою очередь, подразделяет людей на тех, кто стоит ближе к Богу, и, следовательно, имеет больше власти, и тех, кто приходит на поклон к таким людям.

Главное и в православии, и в старообрядчестве, и в язычестве – душа, а самый главный человеческий порок – гордыня. «Гордыня человеческая – это насколько душа человеческая от своего божьего замысла отличается» (с. 201). Русским часто приписывают в качестве отрицательного качества гордыню, так как зачастую они не считаются со мнениями окружающих и ставят себя выше, чем есть на самом деле. Так и Осташа, несмотря на отсутствие жизненного опыта и видя пример отца перед глазами, зачастую считает себя лучше всех и ведёт себя дерзко. Гордыня же сделала юношу одиноким. Как он про себя говорил: «от сатаны отстал, к людям не пристал» (с. 193). Осташа – «межеумок», то есть маргинал, который «не бурлак и не сплавщик, не заводской и не пристанский, ни себе и ни людям» (с. 194). Кончина отца, одиночество, непонимание происходящего заставляют его ещё более озлобиться и вести себя неподобающим образом с простыми людьми, равными ему по положению.

Русская соборность граничит с русской «стадностью». Людям не надо многого, им нужен лидер, который показал бы курс действий и давал пример для подражания. Если лидер оказался порядочным, то страна расцветёт, но если же замыслы его будут порочны, то страна погрязнет в насилии и крови, как произошло во времена Пугачева. Как говорил один из сплавщиков: «Душа народа только в деле жива. Может, это наша беда, может, спасение. Нет дела общего – и нет души. Может, у народов иных держав всё как-то иначе» (с. 527). Народ есть отражение своей власти. Когда дух Пугачёва приходит к Осташе, он обращает его внимание на то, сколько людей убил юноша и называет его «братом по крови» (с. 444), говоря: «Мы едины с тобой. Мы свои души сатане не продавали. Мы их сами загубили почище сатаны. Такой же ты, как и я!» (с. 445). Но когда Осташа начинает строить барку, он преображается через свою благую цель и труд и объединяет вокруг себя народ. Автор показывает картину, когда мужики и бабы, сталкивают барку в воду. Народ представляется нам толпой

созидательной, которой дали цель и труд, и которая чувствует, что приносит пользу.

Однозначно положительным героем автор делает Петра Перехода. Он и жил по вере и по совести, умел находить общий язык и с друзьями, и с врагами, был мастером своего дела.

Образ русского народа и главного героя – Осташи, представлен очень противоречиво. На фоне религиозного раскола, когда все хотят спасения, но идут к нему разными путями, у читателя возникает вопрос: «Как вера в господне провидение может нести за собой столько зла и крови?» Каждый из героев верит по-своему и своим богам, но у каждого из них столько грехов, которые отмолению не поддаются. Автор не даёт окончательного определения правды, подчёркивая, что у каждого своя. А русскому народу нужна правда общая, чтобы подходила всем, и пока такой не появится, не будет мира на Руси.

В 2015 году третью премию «Большой книги» получил роман «Зона затопления» Р. Сенчина. До выхода целого издания, отдельные главы из неё печатались в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Октябрь» и др.

Роман начинается с посвящения Валентину Григорьевичу Распутину. Действительно, с первых глав видно, что это произведение схоже с романом «Прощание с Матёрой» В. Распутина. Действие происходит в сибирской деревне, которую новые русские бизнесмены собираются затопить, чтобы достроить ГЭС.

С самого начала создаётся противопоставление реалий «город – деревня». Городские представлены в произведении состоятельными и имеющими власть людьми. Деревенских жителей они за людей не считают: «Осталось тысяч пять. Маргиналы да пенсы. Еще несколько колоний – специально в свое время туда на поселение отправляли, территорию под водохранилище готовить» (с. 1; здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Сенчин 2023), а рабочий народ называют пренебрежительно «человечками». Противостояние происходит и в техническом плане. Володя и Толя решают дело о таком дорогостоящем строительстве ГЭС по телефону, а когда в деревне умирает Наталья Сергеевна, односельчане не знают, как доставить родственников в деревню, так как паром ходит раз в неделю. Образ жизни, разные возможности подразделяют русских на «городских» и «деревенских». Если городские бизнесмены мыслят масштабами России, то для деревенских бабушек главное – огород и дорога в магазин, всё привычное и родное за долгие годы. Естественно, разный темпоритм города и деревни. Если в мегаполисах дела нужно делать быстро, пока обстоятельства

складываются нужным образом, то в деревне всё идёт своим чередом по заведомому пути. Как вспоминает Наталья Сергеевна случай с ребёнком Гусиной, когда маленький утоп, «лет пятьдесят назад это случилось, а словно года три назад» (с. 2).

Как и у А. Иванова, объединяющим для людей служит общее дело, в данном случае – подготовка к похоронам Натальи Сергеевны Привалихиной. Женщины собираются в избе, чтобы омыть покойную и приготовить на стол, а мужчины едут на кладбище копать могилу и делать гроб. Сенчин, немного слов тратя на портретные описания людей, формирует у читателя образ жителей. Трудолюбивые, знающие свою историю и корни, прикипевшие к родной земле и пруду, они до последнего надеются, что встретят старость и смерть в своей деревне. В деревне, в её окрестностях, в быте – душа людей, которой нет в городских жителях.

После похорон людям говорят, что деревню определённно будут затапливать, и предлагают им выбрать новое место жительства. Большаковцы воспринимают этот переезд как ловушку. Автор описывает историю семьи Масляковых, Татьяны и Юрия, которые уже 10 лет жили отдельно, но не разводились. Администрация готова выделить им лишь одну квартиру, что ставит людей в неловкое положение. Но ещё хуже ситуация у Витальки Сеницына, у которого в одном доме живёт 4 семьи, и квартира им положена четырехкомнатная. Одна часть семьи хотела переехать в одно место, другая – в другое, но всё зависело от штампа в паспорте о прописке, который у всех был одинаковым. Гармоничному укладу размеренной жизни приходил конец, и люди остро это ощущали. Деревня у автора представлена райским уголком, где воля и простор, и каждый может найти себе место, не беспокоя других.

С городом все обстоит по-другому. Добротные, деревянные дома были неравноценно обменяны на каменные бездушные коробки. Как описывают жизнь в квартире Устряловой Дима и Марина «пол ледяной, в одну доску, сверху дэвэпэ тонюсенько, подполья нет, дом на сваях, в стенах дырки» (с. 12), а городские организации отказываются устранять неполадки, так как «А мы что можем? У нас таких, как вы, сто с лишним квартир. Хотите – в суд обращайтесь» (с. 12). Автор рисует картину городского равнодушия, где нет места заботам о людях, а есть лишь должностные предписания, которым нужно следовать.

Деревня давала возможность пожилым людям продолжать жить, придумывая себе каждодневные заботы, заботясь о домашних животных и огороде. В городе такое невозможно. Русский дух крепок в своей свободе и праве

и выбора, а в данной ситуации людей его лишают, хоронят. Прощались с деревней как с человеком, устроив поминки и накрыв стол.

Мотив памяти проходит через всё произведение и находит отражение в образах кладбища, изб и самого народа. Лишаясь родной земли, человек теряет и важную часть сознания, души, а она для русских – главное.

Интересную аналогию автор проводит в главе «Чернушка» между пожилой вдовой Ириной Викторовной и её курицей Чернушкой. Чернушка выжила в куриный мор, несла по 2 яйца в день, покорно ходила за хозяйкой и не клевалась. Она была «главой» стаи, заставляла других куриц высидивать яйца. Таков и деревенский народ: незлобивый, податливый и трудолюбивый. Автор задаётся вопросом: «Сможет ли Ирина Викторовна, как и её Чернушка после падежа, выжить в городе?» Сенчин показывает сцену потрошения куриц, как приходится резать их по живому, они могли ещё нестись и нестись. Так и деревенские – сколько пользы они могли принести стране своим трудом, если бы власть обдумывала свои решения. Одну только Чернушку оставила Ирина Викторовна напоследок, из жалости.

Чтобы читатель понимал разницу между «Зоной затопления» и «Прощания с Матёрой», Сенчин в главе «На новом месте» через своего героя Алексея Брюханова цитирует слова о Распутине и его книге: «Читал и поражался: как после неё, так зримо показавшей ту уже давнюю трагедию, такая же трагедия может повториться? И чем объяснить, что, с одной стороны, этому писателю именно за эту книгу продолжают давать государственные премии, называть его нашей совестью, а с другой – строить новую, но точно такую же электростанцию, водохранилище которой уничтожит ещё несколько деревень, а их жителей превратит из хозяев в унылых квартирантов?..» (с. 29). Выходит, что история повторяется, и тема не теряет своей злободневности.

Мотив смерти – один из ведущих, наравне с мотивом памяти. Кончиной Натальи Привалихиной повествование начинается, а смертью самой деревни – заканчивается. Наиболее тяжелой главой в книге можно назвать «Эксгумацию». Страшный смысл закладывается уже в названии: перенос кладбищ из зоны затопления – дело психологически тяжёлое. Новелла пронизана горем и смертью: по берегам разлившейся реки – мёртвые деревни, колодцы – главное сельское сокровище – безжалостно уничтожены, островок, где молодёжь устраивала романтические свидания, исчез, уйдя под воду. Сенчин показывает смерть не только героев, а именно Ткачука, который, не выдержав картины перезахоронения, умер, но и природы России, где у каждой берёзы есть душа.

Заканчивает свой роман автор эпизодом на кладбище, когда семья Логиновых приходит проверить могилки и видит, что вода начала подступать, что плотину прорвало. Сенчин показывает неизбежность происходящего и расплату за отсутствие борьбы за справедливость.

Народ в романе «Зона затопления» показан противоречивым. Коллективизм, который, несомненно, присутствует у русского народа, представлен лишь в отдельных моментах (сцены похорон, поминки по деревне), но, когда дело доходит до борьбы, всё сходит на нет. Герои задумываются над собственным будущим, но не над будущим России.

Весь роман пронизан мотивами смерти, обречённости, нет никакой надежды на будущее. Если против властных структур автор выступает более открыто, то немой укор слышится и в отношении бездеятельности народа.

Совсем не затронута в романе тема религии и православия, которая является ключевой для русского народа. Это тоже накладывает отпечаток на мрачность повествования.

Схематичный анализ двух произведений А. Иванова и Р. Сенчина свидетельствует о том, что острые вопросы, которые пытались решить «неопочвенники» в 90-е годы XX века, не потеряли актуальность и в XXI веке. Это и негативное отношение к современному социуму, и идеализация русской соборности, и этикоцентризм, и отчуждение от естественно-природной среды, и противоречивость русского национального характера.

Список литературы

1. Иванов А. Золото бунта, или вниз по реке теснин: Роман. – СПб. : Азбука- классика. 2007. – 704 с.
2. Сенчин Р. Зона затопления. – М. : Редакция Елены Шубиной, 2023. – 480 с.

УДК 37.012

В. А. Мальцева ОБРАБОТКА РУССКОГО ЯЗЫКА (NLP) В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья посвящена вопросам обработки русского языка в контексте искусственного интеллекта в аспекте педагогического наследия К. Д. Ушинского. Идеи исследователя, касающиеся методов

обучения, понимания текста и лингвистических разработок, остаются актуальными и в наше время. Создатели технологий искусственного интеллекта на базе классических принципов обучения, предложенных К.Д. Ушинским, могут развивать новые методики и модели, способствующие более эффективному обучению русскому языку.

Ключевые слова: педагогика, лингвистика, методы обучения, искусственный интеллект, NLP-технологии.

Классические труды российских педагогов и лингвистов остаются актуальными и в наше время, продолжают вдохновлять современные исследования и технологии в области русского языка и искусственного интеллекта. К числу таких относятся и труды Константина Дмитриевича Ушинского, даже несмотря на то, что они написаны во второй половине XIX века. Они содержат многие ценные идеи, от которых может оттолкнуться исследователь начала XXI века.

Мысли, предложенные родоначальником научного подхода к педагогике в России К. Д. Ушинским, касаются, как минимум, следующих направлений исследования.

1. Методы обучения языку. Русский педагог К. Д. Ушинский занимался методикой обучения родному языку и литературе. Современные технологии в обучении языку могут интегрировать его педагогические принципы для разработки эффективных образовательных программ и приложений.

2. Понимание текста. Работы К. Д. Ушинского о содержании и структуре текста могут вдохновлять современные изыскания в области обработки естественного языка (NLP, от *Natural Language Processing*) при создании алгоритмов для анализа и понимания текстов на русском языке.

3. Лингвистические исследования. Труды К. Д. Ушинского, касающиеся анализа языка и его эволюции, могут быть полезными для лингвистов нашего времени, разрабатывающих NLP-технологии и модели.

Рассмотрим данные направления подробнее.

К. Д. Ушинский был одним из первых отечественных педагогов, кто обратил внимание на бедность российской педагогической литературы и оторванность имеющихся теоретических трудов от практики. Исследовав лично организацию работы школ в странах Западной Европы, он предложил свои педагогические разработки, используя в них лучшие идеи, почерпнутые из зарубежного опыта. В частности, он много писал о методах обучения.

Идея индивидуализации обучения, учёта личности обучающихся, предложенная К. Д. Ушинским, получила продолжение в том, что использование

искусственного интеллекта позволяет создавать персонализированные образовательные программы, учитывающие уровень знаний, стиль обучения и потребности каждого обучающегося.

Следующая идея российского педагога состоит в том, что учитель не должен пренебрегать игровыми методиками – напротив, он подчёркивал важность игры в обучении. Современные образовательные технологии используют игровые методики и симуляции для создания интересных и вовлекающих образовательных приложений.

К. Д. Ушинский призывал поддерживать активное участие обучающихся в учебном процессе. Современные технологии практически основаны на активном взаимодействии, включают в себя интерактивные задания, онлайн-обсуждения, виртуальные упражнения и т. д.

Мы не можем представить себе современные технологии без автоматизированной обратной связи. Системы искусственного интеллекта способны предоставлять мгновенную обратную связь, что способствует более эффективному обучению и коррекции ошибок и тем самым поддерживает идеи К. Д. Ушинского о регуляции учебной деятельности.

Подобные инновации в организации образования, в которых широко используются передовые технологии искусственного интеллекта, помогают не только сохранить, но и улучшить принципы обучения, предложенные К. Д. Ушинским, способствуют более эффективному и доступному обучению.

Перейдем к аспекту понимания текста. Работы К. Д. Ушинского о содержании и структуре текста могут вдохновлять современных исследователей в области обработки естественного языка. Его принципы могут влиять на разработку алгоритмов NLP для анализа и понимания текстов на русском языке следующим образом.

К. Д. Ушинский обращал внимание на структуру текста и его логическую организацию. Эти идеи могут помочь исследователям NLP (нейросети) разрабатывать алгоритмы для автоматического выделения ключевых элементов и логических связей в тексте.

Также К. Д. Ушинский подчёркивал важность выявления смысловых аспектов текста. Современные методы NLP могут использовать принцип смыслового анализа для создания алгоритмов, способных понимать контекст и смысл текстовых данных.

Российский педагог придавал большое значение образованию и литературе. Это может вдохновить исследователей NLP на создание алгоритмов,

способных анализировать и оценивать качество литературных текстов на русском языке.

Итак, принципы, предложенные К. Д. Ушинским, могут быть полезными для разработки более продвинутых алгоритмов NLP, которые способны анализировать и понимать тексты на русском языке с более глубоким пониманием и смысловым контекстом.

Исследования К. Д. Ушинского в области лингвистических исследований также могут быть полезны и сегодня для лингвистов, работающих над разработкой NLP-технологий и моделей.

К примеру, К. Д. Ушинский исследовал историю русского языка и его изменения. Эти знания могут помочь современным лингвистам в создании моделей, учитывающих изменения в русском языке и его эволюцию при анализе текстов.

К. Д. Ушинский уделял много внимания вопросам лексики и семантики, его работы о семантике слов и выражений могут послужить основой для разработки алгоритмов, способных более точно интерпретировать значение слов и фраз в контексте NLP.

Ушинский также занимался анализом синтаксической структуры предложений. Это может помочь в разработке алгоритмов для более точного понимания синтаксической структуры русских текстов.

Иными словами, исследования К. Д. Ушинского в лингвистике предоставляют ценные знания и методики, которые могут быть внедрены в разработку NLP-технологий и моделей, чтобы улучшить анализ и понимание русского языка в цифровую эпоху.

Говоря об искусственном интеллекте, мы всё же не должны забывать высказывания К. Д. Ушинского, посвящённые пониманию роли учителя в воспитании человека, поскольку именно такую задачу великий российский педагог ставил во главу угла: «В воспитании всё должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» (Ушинский 2023, с. 125). Современные информационные технологии могут служить только подспорьем, но не подменять человека в деле воспитания личности.

Творчество Константина Дмитриевича Ушинского по сей день остается несколько недооцененным в российском обществе, но представляет огромный интерес как для педагогов, так и для студентов. С целью приблизить его к нашим современникам Центр по межнациональному сотрудничеству СГУ им. Питирима Сорокина, начиная с 1 октября 2023 года, организует в пяти странах СНГ, где открыты Центры русского языка, цикл выставок, посвящённых творчеству великого русского педагога Константина Ушинского на языках народов мира. Экспозиции приурочены к Году педагога и наставника в России.

Темы выставок, следующие:

«Труды Константина Ушинского на иностранных языках».

«Педагогическая поездка Ушинского по Европе (1862–1867 гг.)».

«Вдохновляясь идеями Константина Ушинского».

«Об Ушинском в странах мира».

«Человек как предмет воспитания. “Опыт педагогической антропологии”, “Родное слово” и “Детский мир”».

Таким образом, труды К. Д. Ушинского могут служить источником вдохновения для современных исследований и технологий, направленных на улучшение обучения и анализа русского языка с использованием искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения / с вводной статьёй и примечаниями В. Я. Струминского. В 2 т. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939. – Код документа в НЭБ 000199_000009_02000030629.

УДК 821.161.1

А. Г. Маслова, Д. А. Шехурдин

МИР РУССКОГО БЫТА В ПОЭЗИИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА

В статье анализируются произведения Г. Р. Державина, в которых изображена русская жизнь в её повседневном бытовании. Актуальность рассмотрения данной темы обусловлена важностью в современной ситуации обращения к изучению традиционных национальных ценностей, формирующих русскую ментальность, определяющих русский характер. В поэзии Г. Р. Державина, отразившей особенности русской жизни, можно выделить два противопоставленные друг другу пространства: столица и усадьба. Столичный быт связан с чрезмерной роскошью, тогда как жизнь в

поместном имении более умеренна, приближена к природе, крестьянству, а потому более естественна и добродетельна. В центре мира русского быта Г. Р. Державин ставит человека, отражая как свои собственные взгляды, так и мировоззрение своих современников.

Ключевые слова: русская поэзия XVIII века, поэтизация повседневности, философская лирика, усадебная лирика, авторское «я» в поэзии.

Творчество Г. Р. Державина многосторонне и не менее самобытно, чем русская душа. В нём отражается действительность такой, какая она есть. Наравне с описанием героической стороны русской действительности рубежа XVIII–XIX вв., Г. Р. Державин в своих произведениях описывает как столичный, так и усадебный дворянский быт эпохи. Обращение к бытовой стороне жизни в лирике, поэтизация обыкновенных явлений и повседневного существования русского человека, национальных особенностей его характера являются одними из самых значимых достижений Г. Р. Державина, прокладывающего пути развития реализма в поэзии. В связи с этим Г. П. Макогоненко пишет: «Державинское обновление лирики, создание поэтом индивидуального стиля было важной и большой победой реализма» (Макогоненко 1969, с. 417).

В данной статье проанализированы основные произведения Г. Р. Державина, в которых изображена русская жизнь в её повседневном бытовании. Актуальность рассмотрения данной темы обусловлена важностью в современной ситуации обращения к изучению традиционных национальных ценностей, формирующих русскую ментальность, определяющих русский характер. Лирика Г. Р. Державина в этом плане является одной из этапных в переходной ситуации от классицизма и сентиментализма к реализму, когда поэзия обратилась не просто к общечеловеческим идеалам, а стала средством авторского самовыражения и изображения сугубо национальных особенностей русской жизни.

Рассматривая поэзию Г. Р. Державина, отразившую особенности русской жизни, можно выделить две противопоставленные темы: с одной стороны – изображение жизни богатых дворян, наслаждающихся роскошью, что поэт осуждает, высмеивает, считает недостойным, но в то же время нередко восхищается особой праздничной стороной современной ему «светозарной» эпохи, с другой – поэтизация обыкновенной умеренной жизни русского человека, умеющего радоваться самым простым вещам. В связи с этим можно выделить и два противопоставленных друг другу пространства: столица и усадьба. Столичный быт связан с чрезмерной роскошью, тогда как жизнь в

поместном имении более умеренна, приближена к природе, крестьянству, а потому, по мысли Г. Р. Державина, более естественна и добродетельна.

В поэзии Г. Р. Державина, описывающей столичный быт, перед читателем оживают образы праздничной, пиршественной стороны жизни XVIII столетия. Поэт стремится поведать миру о екатерининских баснословно пышных торжествах, «гремящих хорах», празднествах, подобных балу, устроенному князем Г. А. Потемкиным в Таврическом дворце (Державин 2017, с. 9–36). Но чаще поэт называет подобные явления «вредной роскошью вельмож», противопоставляя ей «горацианский идеал довольства малым, – умеренности» (Благой 1947, с. 408), нетребовательность тихого семейного уголка.

Описывая в своих произведениях столичную жизнь, Г. Р. Державин со свойственной его поэзии «осязательностью» изображает быт русского дворянства и купечества, процветающего в городских особняках. Например, в стихотворении «К первому соседу» (1780), адресованному М. А. Голикову, поэт описывает жизнь человека, который привык проводить время в удовольствии и пирах, подчёркивая отнюдь не скромные привычки своего соседа, в доме которого *«гремит музыка, слышны хоры»*, столы ломаются от лакомств и вин: *«Сластей и ананасов горы, / И множество других плодов <...> И алиатико с шампанским, / И пиво русское с британским, / И мозель с зельцерской водой»* (Державин 1957, с. 90).

Г. Р. Державин детально обрисовывает окружающую М. А. Голикова роскошь и говорит о том, откуда купец взял деньги: *«...откуп вновь тебе приносит / Сибирски горы серебра...»* (Державин 1957, с. 91). М. А. Голиков взял «на откуп питейные сборы в Петербурге и Москве» (Западов 1957, с. 369), что и позволило ему достичь богатства. В этом же стихотворении поэт призывает М. А. Голикова к умеренной жизни и грозит вечным раскаянием: *«Не будет, может быть, лелеять / Судьба уж более тебя, / И ветер благоприятный веять / В твой парус: береги себя! / ...На свете жить нам время срочно, / Веселье то лишь непорочно, / Раскаянья за коим нет»* (Державин 1957, с. 91).

Позднее Г. Р. Державин напишет стихотворение «Ко второму соседу» (1791). Здесь он обращается к управителю Таврического дворца Г. А. Потемкина, который был соседом поэта на Набережной реки Фонтанки. Снова Державин призывает теперь уже нового соседа к умеренности и скромности. Роскошь дворянского быта здесь осуждается поэтом: *«Не кость резная Колмогор, / Не мрамор Тифды и Рифея, / Не невски зеркала, фарфор, / Не шелк Баки, не глазуменя / Благоуханные пары / Вельможей делают известность,*

/ Но некий твердый дух и честность, / А паче – муз дары» (Державин 1957, с. 176).

Произведения Г. Р. Державина периода 1779–1784 гг. исполнены высокой тревоги об общественном неустройстве. Свои переживания поэт мастерски раскрыл в оде «Фелица» (1782). Поэт обращается к самой императрице, восхищается её скромностью в бытовом отношении. Поэт сразу противопоставляет Фелицу её подданным: *«Мурзам твоим не подражая, / Почасту ходишь ты пешком, / И пища самая простая / Бывает за твоим столом»* (Державин 1957, с. 98). Отмечая постоянное пребывание Фелицы в трудах, лирический герой противопоставляет ей свой собственный режим дня: *«А я, проспавши до полудни, / Курю табак и кофе пью...»* (Державин 1957, с. 98).

Г. Р. Державин подробно описывает пир, где собирается множество знатных особ. Делая акцент на еде и напитках, поэт подчёркивает, насколько поверхностна и далека от гражданственных идеалов такая жизнь, единственный смысл которой – получить удовольствие. И в то же время в описании яств, от которых ломится стол, поэт не удержался от чувства восхищения таким праздничным пиршеством, где *«блещет стол серебром и золотом, / Где тысячи различных блюд; / Там славный окорок вестфальской, / Там звенья рыбы астраханской, / Там плов и пироги стоят, / Шампанским вафли запиваю; / И всё на свете забываю / Средь вин, сладостей и аромат»* (Державин 1957, с. 99).

Г. Р. Державин перечисляет и другие увеселения, которыми занимают себя вельможи-бездельники: *«Или музыкой и певцами, / Органом и волынкой вдруг, / Или кулачными бойцами / И пляской веселю мой дух»* (Державин 1957, с. 99). Признавая за собой склонность к столь праздной жизни, лирический герой обращается к Фелице, восхищаясь её благодетельным и скромным образом жизни. Так, богатый русский человек, не обременённый заботами власти, подобно императрице, иронично показан в оде Г. Р. Державина в его праздных забавах и увеселениях, однако поэт сам не отделяет себя от этих утех: иронизируя над роскошествами и удовольствиями приближенных ко двору вельмож, Г. Р. Державин в то же время и с особой поэтичностью описывает пиршественные столы и сугубо русские увлечения знати.

Самого себя Г. Р. Державин представляет в поэзии как радушного хозяина, готового собрать для приглашенных гостей самый изысканный стол. Такой словесный натюрморт представлен в стихотворении «Приглашение к обеду» (1795): *«Шекснинска стерлядь золотая, / Каймак и борщ уже стоят; / В крафинах вина, пуни, блистая / То льдом, то искрами, манят; / С курильниц*

благовоньи льются, / Плоды среди корзин смеются...» (Державин 1957, с. 223). В. Г. Белинский по поводу этого стихотворения замечает: «Как всё дышит в этом стихотворении духом того времени – пир для милостивца, и умеренный стол без вредных здравую приправ, но с золотою шекснинскою стерлядью, с винами, которые “то льдом, то искрами манят”, с благовоньями, которые льются с курильниц, с плодами, которые смеются в корзинках, и особенно с слугами, которые не смеют и дохнуть!..» (Белинский URL). С одной стороны, мы здесь видим какие-то свойственные для дворянского круга того времени излишества, с другой – автор, несомненно, любит созданной им картиной – натюрмортом со стерлядью, борщом, каймаком, т. е. «сливками с кипяченого или топленого молока» или «сыром из таких сливок» (Словарь русского языка XVIII века, с. 201). В целом, через натюрморт создаётся облик времени, образ того мира, в котором жил русский дворянин: с одной стороны, гостям предлагается «простой обед», «без вредных здравую приправ» (Державин 1957, с. 224), с другой – это стол, который для современного человека XXI века выглядит весьма изысканным, так как одним из первых названо блюдо, считающееся сейчас несомненной роскошью (стерлядь), тогда же это было самое обыкновенное блюдо, которое подавалось к столу регулярно, ведь обед для гостей автор называет «простым», то есть не отличающимся никакими роскошествами.

Столичной русской жизни противопоставлена жизнь в усадьбе. Идеал русского усадебного быта в противопоставление пышному убранству столичного дворянского и купеческого быта – тема, которая красной нитью проходит через всю поэзию Г. Р. Державина, вплетаясь в долгие раздумья поэта о жизни, общественном укладе и собственной судьбе. В своем творчестве поэт прославляет гармонию тихого мира русской усадьбы. Г. Р. Державин рассуждал о простых радостях сельской жизни не отстранённо, но укладывая их в общую систему своих философских и этических взглядов. Умение наслаждаться простыми радостями земного бытия воспринимается изначально поэтом «как оппозиция смерти» (Абрамовская 2018 URL). В стихотворении «На смерть князя Мещерского» мысли о неизбежности смерти противопоставлена идея прославления жизни как «мгновенного дара» небес (Державин 1957, с. 87). В более позднем творчестве поэт связывает мысль о достижении идеала счастья с понятием душевного спокойствия, что возможно на лоне природы, в идиллической обстановке дворянской русской усадьбы, где каждый день наполнен простыми радостями: труд на земле, охота, красота русской природы, друзья, семья и душевные разговоры.

Среди произведений, посвящённых указанной теме, можно назвать послание «Капнисту» (1797), «Похвала сельской жизни» (1798), «Деревенская жизнь» (1802), «Евгению. Жизнь Званская» (1807). Одним из главных ощущений человека, оказавшегося вдали от службы и столичного света, является чувство свободы. В стихотворении «Похвала сельской жизни» хозяин русской усадьбы свободным трудом добывает хлеб и заполняет свои дни необходимыми занятиями: *«садит он в саду своем, Кусты и овощи цветущи; / Иль диких дрeв, кривым ножом / Обрезав пни, и плод дающи / Черенья прививает к ним...»* (Державин 1957, с. 271).

В «Деревенской жизни» лирический герой наслаждается тем, что живёт в деревне, что не стремится к славе вельможи, а свободно может предаваться безмятежному счастью: *«Богат, коль здрав, обилен, / Могу поесть, попить; / Подчас и не бессилen / С Миленой пошалить»* (Державин 1957, с. 290).

В октябре 1803 года Г. Р. Державин получил отставку. К этому периоду относится написание стихотворения «Свобода», где поэт прощается с прошлым и принимает настоящее. Он пишет об избавлении от ига «титла, золота, чести» (Державин 1957, с. 292). После отставки любимым местом поэта становится Званка, описанию жизни в которой поэт посвятил стихотворение «Евгению. Жизнь Званская». Это произведение раскрывает наиболее полное представление о повседневной жизни русского человека в русской усадьбе. Здесь и философия, и духовность, и созерцание жизни крестьян, здесь и социальный, и бытовой планы – всё сосуществует органично, воссоздавая облик исполненной смысла, погружённой в ежедневные заботы жизни, где каждое мгновение благодаря художественному слову становится неотделимой частью вечности (Абрамовская 2018 URL).

Званка – это свобода для творчества, для полноценной спокойной и свободной жизни. Поэт описывает свой быт в усадьбе. Проснувшись, он встречает рассвет прогулкой в саду: *«Дыша невинностью, пью воздух, влагу рос, / Зрю на багрянец зарь, на солнце восходяще...»* (Державин 1957, с. 327). Лирический герой наслаждается окружающей его природой. Он описывает усадьбу как место, где присутствует изобилие всего: меда «в сотах», масла в «скотнях», ассоциирующихся с золотом, пурпурных ягод, «бархат-пух грибов», лещей в прудах, блещущих, как серебро (Державин 1957, с. 328). В таком красочном, наглядном изображении представлена усадебная природа, дающая русскому человеку всё необходимое для пропитания. Не менее красочно описан и деревенский стол, уставленный разнообразными яствами. Здесь видно

сельское обилие и гостеприимство хозяина: *«Багряна ветчина, зелены щи с желтком, / Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны, / Что смоль, янтарь – икра, и с голубым пером / Там щука нестрия: прекрасны!»* (Державин 1957, с. 328). В стихотворении описывается также, как лирический герой со своими друзьями проводит досуг: *«В задоре иногда, в игры зело горячи, / Играем в карты мы, в ерошки, в фараон...»* (Державин 1957, с. 328). Таким образом, в стихотворении поэт рисует идиллический мир усадебной жизни. Эта жизнь проходит размеренно, в тишине и в окружении близких людей.

Как можно заметить, поэзия Державина наполнена бытовыми зарисовками. Эти зарисовки позволяют представить современному читателю повседневную жизнь дворянства и купечества конца XVIII – начала XIX века. С этой точки зрения творчество Державина является важнейшим источником информации о быте и нравах того времени. Кроме того, рисуя картины быта, Державин пытается отразить нравы современников. Осуждая чрезмерную роскошь и нескромность убранства домов многих вельмож, Державин призывает их к умеренности. Также вычурности бытовых привычек многих знатных домов поэт противопоставляет уют и умиротворение обстановки в усадьбе.

Отходя от принятых эталонов, поэт показывает не идеализированный, а реальный мир русской усадьбы, противопоставляя его городскому быту, в котором праздно живёт высший свет. Этот мир достаточно многообразен, он предстаёт перед читателем зримым, слышимым и красочным, наполненным реальными вещами. В центре мира русского быта Г. Р. Державин ставит человека, отражая как свои собственные взгляды, так и мировоззрение своих современников. Таким образом, мир русского быта в поэзии Г. Р. Державина производит впечатление подлинной жизни, а не застывшего памятника литературы.

Список литературы

1. Абрамовская И. С., Егорова К., Князева Т. «Быт» и «Бытие» русской усадьбы в поэзии Г. Р. Державина // Казанский лингвистический журнал. – 2018. №3 (3). – С. 80–87.
2. Белинский В. Г. Сочинения Державина URL: <https://www.litres.ru/book/vissarion-belinskiy/sochineniya-derzhavina-2785155/chitat-onlayn/page-4/> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Благой Д. Д. Державин // История русской литературы : В 10 т. / АН СССР. 1941–1956. Т. IV : Литература XVIII века. Ч. 2. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – С. 383–429.

4. Державин Г. Р. Стихотворения. – Л. : Советский писатель, 1957. – 472 с.

5. Державин Г. Р. Описание торжества в доме князя Потемкина по случаю взятия Измаила // Державин Г. Р. Собрание сочинений в 10 т. Т. IX. Описание торжества... Драматургия. – М. : Народное образование, 2017. – С. 9–36.

6. Западов В. А. Комментарий: Державин. К первому соседу // Державин Г. Р. Стихотворения. – Л. : Советский писатель, 1957. – С. 369–370.

7. Макогоненко Г. П. От Фонвизина до Пушкина (Из истории русского реализма). – М. : Художественная литература, 1969. – 510 с.

8. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9. Из-Каста. – Л. : Наука, 1984. – 270 с.

УДК 372.881.1:372.882+376

Т. И. Мелехова

**ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ
С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

В статье рассматриваются некоторые вопросы методологии преподавания русского языка и работы по развитию речи для детей, к которым необходим индивидуальный подход, а также рассматриваются практические аспекты, такие как выбор учебных материалов и методик, способствующих формированию у детей читательских навыков. Особое внимание уделяется важности создания стимулирующей и литературно насыщенной образовательной среды, способствующей развитию читательской активности.

Ключевые слова: преподавание русского языка и литературы, развитие речи, читательская грамотность, читательская активность, инклюзивное образование.

Данная статья посвящена актуальной проблеме формирования читательской грамотности среди учащихся с особыми образовательными потребностями на таких предметах, как «Русский язык» и «Развитие речи» (среднее звено). Исследуя в течение нескольких лет роль этих предметов в развитии навыков чтения и анализа простейших текстов, а также в

формировании у детей с ограниченными возможностями здоровья интереса к чтению как важному инструменту образования и культурному богатству, я отчётливо увидела, что эти занятия очень нужны не только этим ребятам, но и всем тем, кто так или иначе с ними контактирует, так как даже самые маленькие успехи каждого ребёнка шаг за шагом приближают его к овладению предметными умениями по учебным предметам и социализации в обществе.

Чтение – это один из самых важных процессов, в которые каждый ребёнок должен быть вовлечён, начиная с самого юного возраста, так как именно чтение помогает расширить кругозор, развить воображение, пополнить словарный запас, развить эмоциональный интеллект, обеспечивая полноценную работу мозга на долгие годы. Оно является фундаментом для успешной учёбы и интеллектуального развития. Уроки развития речи (5–8 классы) играют ключевую роль в формировании читательской грамотности, которая, в свою очередь, способствует не только развитию умения читать, но и культурному обогащению, развитию мышления и коммуникативных навыков. О роли чтения в системе школьного образования писали В. А. Бородина и С. М. Бородин, П. А. Волошина, М. Д. Кобахидзе, В. Н. Лутошкина и Е. Н. Плеханова и другие исследователи.

Важность читательской грамотности начинается с осознания того, что чтение – это не только навык, но и реализация права каждого человека на доступ к знанию и информации. Несмотря на определённые трудности, с которыми приходится сталкиваться детям с диагнозом ЛУО, начиная с первого класса, они учатся читать слова, фразы и, наконец, тексты. Этот процесс начинается с распознавания букв и звуков, затем переходит к чтению коротких историй и заканчивается анализом более сложных текстов, как сплошных, так и несплошных (инфографики), что, несомненно, радует не только самих обучающихся, но и их наставников и близких.

Задача формирования читательской грамотности среди школьников с индивидуальной программой обучения актуализировалась и стала в числе приоритетных в рамках обновлённого содержания среднего образования. Считаю, что, научившись применять на практике полученные знания, учащиеся смогут повысить качество своей жизни в дальнейшем, но для этого необходимо приложить немало усилий как со стороны ребенка, так и со стороны педагогов.

Предлагаю рассмотреть стратегические направления, на которые следует обратить особое внимание:

- информационное: умение искать, анализировать, преобразовывать, применять информацию для решения проблем;
- коммуникативное: умение эффективно сотрудничать с другими людьми;
- самоорганизационное: умение ставить цели, планировать, ответственно относиться к здоровью, полноценно использовать личностные ресурсы;
- самообразование: развивать логическое мышление, готовность конструировать различные ситуации на протяжении всей своей жизни;
- развитие критического мышления: умение доказывать, рассуждать, опровергать;
- развитие креативности: находить нестандартные решения проблем, умение что-либо создавать;
- умение произвольно управлять собственным поведением, подчинять его сознательному контролю, преодолевать импульсивность.

Формировать читательскую грамотность необходимо на любом уроке. Однако базовым предметом для этого является урок литературы, а именно – урок развития речи. Цель моих уроков состоит не только в обучении детей чтению художественной литературы, но и в формировании интереса к чтению, овладении приёмами понимания прочитанного.

Рассмотрим несколько приёмов, используемых на уроках русского языка и развития речи для формирования читательской грамотности.

В 5 классе (ЛУО) для формирования смыслового чтения можно предложить, например, такие задания на уровне слова.

1. Найди и прочитай 5 слов, начинающихся на букву Р:

РАКЕТАРЫБААНАНАСДЕТИРЕБЯТАРАКДОМРЯБИНА

2. В данных словах спрятался лишний слог. Найди его. Прочитай слова без лишнего слога: *кородава, сокабака, молгуклоко, сокрарока, машидамна, гошинрод* и т. д.

Также можно предложить прочитать слова, которые составлены из первых слогов (*соловей, барабан, карамель*); добавить в слова определённую гласную, чтобы получилось слово (*грд, млк, мрз, млтк* – в данном примере вставляем букву О); сложить слово из перепутанных букв (*касоаб – собака*).

3. Для смыслового обучения чтению (7 класс ЛУО) можно предложить следующее задание.

Прочитайте пословицу правильно:

Здоровому грач не нужен.

Лес рубят – кепки летят.

Слезами морю не поможешь.

Старый круг лучше новых двух.

Ус – хорошо, а два лучше.

Труд кормит, а пень портит.

4. Приём «Чтение по частям» (8 класс ЛУО). Для этого приёма предлагается использовать повествовательный текст. Сначала обучающимся по названию текста и по иллюстрации предлагается определить, о чём пойдёт речь в произведении. Затем текст читается по частям. После чтения каждого фрагмента обучающиеся высказывают предположения о дальнейшем развитии сюжета. Данный приём способствует выработке у обучающихся внимательного отношения к точке зрения другого человека и спокойного отказа от своей, если она недостаточно аргументирована или аргументы оказались несостоятельными.

5. «Реклама книги» (8 класс ЛУО). Представьте книгу так, чтобы её захотелось купить и прочитать. Эту работу можно провести и иным образом: предложить ребятам сделать закладку для книги, на которой нарисовать иллюстрацию из этой книги и написать несколько предложений, рекламирующих данное произведение.

6. Приём «Создание диафильма». На уроках литературного чтения используется иллюстрирование учениками изучаемого произведения. Этот вид работы позволяет детям почувствовать радость от необычного общения с книгой. Также он учит делить текст на смысловые части, к которым надо нарисовать иллюстрацию. Хорошо проходит данный вид работы в группах.

7. Приём «Крестики-нолики». Этот приём предполагает два вида работы.

А. Работа проводится в парах: один ученик «крестик», а другой «нолик». После прочтения произведения на этапе закрепления или при проверке домашнего задания ученики задают друг другу вопросы. В случае правильного ответа ученик ставит в игровое поле соответствующий ему знак. Побеждает тот, кто первым выстроит полный ряд своих знаков.

Б. У каждого ребёнка на парте лежит таблица с номерами утверждений. Учитель читает верные и неверные утверждения к тексту. Если обучающийся согласен, он ставит в таблице «х», если не согласен – «0».

Развитие навыков работы с текстом и информацией становится одним из приоритетных направлений работы учителя в реалиях современных требований

к образованию. Приходится много работать над подборкой интересных наглядных пособий, над созданием комфортной образовательной среды, где ребята с особыми образовательными потребностями имели бы возможность стать активными участниками школьного сообщества, повысить свою самооценку и мотивированность к обучению и социализации.

Важным аспектом развития читательской грамотности является, безусловно, поддержка родителей и педагогов. Родители могут поощрять своих детей читать дома, предоставляя доступ к книгам, дискутировать с ними о прочитанном. Педагоги могут помогать выбирать подходящие книги и организовывать мероприятия, способствующие развитию читательской активности.

Читательская грамотность – это навык на всю жизнь, и школа (с первого класса) играет ключевую роль в его формировании. Она даёт детям инструмент, который помогает им не только учиться, но и наслаждаться чтением как увлекательным источником знаний и развлечений. Поэтому уроки русского языка, развития речи заслуживают особого внимания и уважения.

Список литературы

1. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении : Учеб. пособие / под ред. Г. И. Щукиной. – М. : Просвещение, 1984. – 176 с.
2. Бородина В. А., Бородин С. М. Технологии читательского развития. Летняя школа чтения // Школьная библиотека. – 2010. – № 3–4. – С. 104–112.
3. Волошина П. А. Особенности уроков чтения и литературоведческая пропедевтика в начальной школе. Пособие для студентов и учителей нач. классов. – Умань, 2014. – 126 с.
4. Кобахидзе М. Д. Формирование интереса к чтению у младших школьников : дис. ... канд. пед. наук. – Тбилиси, 1986. – 325 с.
5. Лутошкина В. Н., Плеханова Е. Н. Формирование читательской грамотности младших школьников. Учебно-методическое пособие. – Красноярск: КК ИПП ППРО. – 2012. – 66 с.
6. Система критериального оценивания учебных достижений учащихся с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования. Методическое пособие. – Астана : Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2016. – С. 58–76.

Т. А. Микрюкова

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ ГОРОДА КИРОВА КАК УСЛОВИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье анализируются возможности использования средового подхода к читательской деятельности в целях создания условий для нравственного развития школьников. Основные результаты анализа деятельности Лингвистической гимназии по формированию читательской среды через реализацию активных читательских практик заключаются в том, что такая деятельность на основе читательской коммуникации может способствовать формированию у учащихся нравственных представлений.

Ключевые слова: читательская деятельность, читательская коммуникация, читательская среда, нравственные ценности, читательские практики, читательская онлайн-конференция.

«Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» выдвигает как одну из основных задач «формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей» (Российская газета, 2015, № 122).

Не подлежит сомнению, что одним из важнейших условий формирования у подрастающего поколения позитивных качеств и высоких моральных ценностей является читательская активность детей (Аплетаев 1988). Активная читательская деятельность способствует усвоению и принятию комплекса исторических, этнических, культурных, географических и иных представлений, связанных с понятиями Родины, Отечества, а также играет важнейшую роль в формировании национальной самоидентичности.

В данном случае важно говорить о чтении не столько как о процессе получения и переработки информации, сколько именно о читательской деятельности как виде межличностной и социальной коммуникации, включающей в себя множественность форм и способов деятельности, в основе которых лежит чтение (Мосунова 2018, с. 135–152).

В процессе чтения национальное самосознание формируется через язык произведений; через образование новых смыслов, которые рождаются у читателя; через реалии, отражённые в прочитанных произведениях (Лушникова 2005). Но всё это не получит развития, если на основе чтения не будет возникать коммуникации. То есть читательская деятельность становится источником формирования нравственно-патриотических ценностей детей и подростков только в том случае, когда существуют специфические коммуникативные

условия (Сметанникова 2005). Таким условием может быть целенаправленно созданная и поддерживаемая читательская среда, где каждый из её элементов: книга, библиотека, педагог, юный читатель – выступает как субъект читательской деятельности, одновременно и воздействующий на другие элементы среды, и сам изменяющийся в процессе взаимодействия.

Работа над созданием читательской среды, формирующей условия для воспитания нравственно-патриотических качеств детей и подростков, ведётся на протяжении ряда лет в Лингвистической гимназии города Кирова.

Ученический и педагогический коллектив образовательной организации может быть представлен как относительно открытый, объединённый общностью деятельности микросоциум, одним из форматов взаимодействия внутри которого является коммуникация на основе чтения (Мелентьева 2016, с. 98–104).

Направляющей основой читательской среды являются педагоги, не только организующие читательскую деятельность обучающихся, но и выступающие образцом читательской коммуникации.

В Лингвистической гимназии города Кирова организуются читательские практики, которые носят событийный характер. Участниками читательских событий в первую очередь являются педагоги, учебный год для которых открывается встречей в «Клубе читателей», где обсуждаются прочитанные за лето книги, инсценируются яркие отрывки прочитанных произведений, проводятся игры и литературные гадания. Учителя начинают учебный год со списка рекомендованных коллегами для прочтения книг. На протяжении учебного года проходят тематические заседания клуба, посвящённые творчеству отдельных авторов, интересному литературному или общественному событию. Формат встреч (литературно-музыкальная композиция, поэтический оммаж, литературные зарисовки) позволяет педагогам творчески осмысливать свою читательскую деятельность и порождает стремление делиться читательскими впечатлениями с учениками (Андреев 2002).

Но образцовой учительская читательская коммуникация может быть лишь в случае взаимодействия читателей-педагогов и читателей-учеников в процессе совместной деятельности. Читательские дуэты учителя и ученика, чтецкие спектакли различного формата, где на равных принимают участие и делятся своим восприятием прочитанного гимназисты и педагоги, способствуют передаче нравственного, культурного и эстетического багажа от педагогов к воспитанникам, а значит служат приобщению к культурным ценностям народа и общества (Здвижкова 2016, с. 6–9).

Средовой подход к организации читательской деятельности способствует развитию социальной активности учащихся, так как юные читатели, включённые в различные формы читательской активности, имеют возможность выбора вида творческой деятельности и способа её презентации, которые соответствуют их интересам и потребностям (Дворкина 2009).

Неизменный интерес вызывают традиционные тематические арт-перемены, посвящённые литературной тематике, в процессе которых педагоги и учащиеся могут посетить импровизированные арт-мастерские, стать участниками мастер-классов, книжных выставок, зрителями мини-спектаклей. Такая деятельность способствует реализации творческих возможностей, побуждает к социальной активности на основе читательской коммуникации. Арт-мастерские посвящались юбилейным и памятным датам, творчеству отдельных писателей, литературным произведениям.

Одним из вариантов арт-перемен стала «Читательская ярмарка», посвящённая книгам современных авторов, пишущих для детей и подростков, для которой учащиеся готовили лэпбуки и артбуки, книжные выставки, презентации прочитанных книг. Форма деятельности способствовала творческой самореализации гимназистов, развитию у них эмпатии и коммуникативных навыков.

Сложным и интересным для гимназистов стал проект по созданию видеофильмов «Книги современных авторов глазами подростков», в процессе которого группы самостоятельно выбирали произведение для экранизации, планировали деятельность, распределяли обязанности и роли, составляли сценарий, искали подходящие локации, осуществляли съёмку и монтаж фильмов. В работу оказались вовлечены друзья и члены семей учащихся, таким образом произошло расширение читательской среды. Творческое взаимодействие позволило воздействовать на формирование чувства коллективизма, ответственности за результат общей работы, на организационные и коммуникативные навыки, эстетические чувства, важнейшим нравственным приращением данной деятельности стало чувство эмпатии, позволившее ученикам-создателям фильмов справиться с задачей принятия на себя переживаний персонажей литературного произведения. Кроме того, важным является тот факт, что для проекта отбирались книги только российских авторов, таким образом формировался интерес к современной отечественной книжной культуре, к реалиям и проблемам, являющимся важными в современной подростковой среде (Чудинова 2018, с. 668–681).

Финальным этапом проекта «Книги современных авторов глазами подростков» стала презентация фильмов перед гимназической аудиторией, и этот этап имел определённое воздействие на формирование нравственных представлений, так как позволял развивать навыки критической оценки и сравнения своей деятельности и деятельности товарищей.

Презентативный характер является необходимым условием создания читательской среды, влияющей на формирование у учащихся нравственных представлений. Наиболее органично он представлен в процессе реализации онлайн-проекта «Книги. Время. Мы» (Микрюкова 2021, с. 293–300).

Этот проект стал рубежной точкой в работе коллектива гимназии по созданию читательской среды. На протяжении трёх лет (2021, 2022, 2023 гг.) этот проект реализуется в период проведения предметной недели словесности, и его финальным событием является онлайн-конференция, в которой могут принять участие гимназисты, педагоги и родители, не только подготовившие материал для выступлений, но и выполняющие роль зрителя. Конференция проходит в течение одного часа на шести онлайн-площадках одновременно, каждая секция посвящена одному из направлений работы с книгой: исследовательская деятельность представлена работами о самых читаемых книгах класса; результатами творчества на основе критического анализа произведений гимназисты делятся, представляя читательские дневники и лэпбуки; на отдельных секциях представлены буктрейлеры и видеофильмы, презентации научно-популярных книг и книг, созданных самими гимназистами. Формат онлайн-конференции вызывает интерес у членов гимназического сообщества, позволяет выйти на новый уровень пропаганды книги и чтения, когда книги для чтения рекомендуют не только педагоги, но и читатели-ровесники (Романичева 2013, с. 24–27). По итогам конференции все её участники: и докладчики, и зрители – пишут отзывы, по результатам которых можно сделать вывод о том, что данный вид читательской деятельности вызывает интерес у гимназистов, побуждает их к читательскому творчеству, формирует эмоционально-позитивное отношение к чтению и книге, а значит способствует воспитанию нравственности.

Данный факт подтверждает мысль о том, что работа по формированию читательской среды в образовательной организации носит одновременно нравственно-преобразующий характер и является необходимым условием нравственного воспитания школьников.

Список литературы

1. Андреев В. Н. Педагогическая этика: спецкурс для нравственного развития. Казань : Центр инновационных технологий, 2012. – 272 с.
2. Аплетаяев М. Н. Нравственное воспитание подростков в процессе обучения. – Омск : ОГПИ, 1988. – 103 с.
3. Дворкина М. Я. Библиотечная среда: теория и организация. – М. : Литера. 2009. – 112 с.
4. Здвижкова Е. А. Формирование нравственных ценностей подростков на материале уроков литературы // Школьная педагогика. – 2016. № 2(5). – С. 6–9.
5. Лушникова О. Н. Формирование духовно-нравственной позиции учащихся в процессе обучения: дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2005. – 173 с.
6. Мелентьева Ю. П. Чтение как фактор преобразования мира (в контексте ноосферы В. И. Вернадского: к постановке проблемы) // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы: м-лы VI Междунар. науч. семинара, Москва, 9 ноября 2016. – М. : Наука ; Минск : Центральная науч. б-ка им. Якуба Коласа Нац. акад. наук Беларуси, 2016. – С. 98–104.
7. Микрюкова Т. А. Продуктивные практики формирования читательской культуры подростка: библиоконференция в онлайн-формате // Библиотека и культурное пространство региона. М-лы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Е. М. Вафина. – Пермь, 2021. – С. 293–300.
8. Мосунова Л. А. Управление чтением художественных текстов как процессом порождения смысла // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. № 2. – С. 135–152.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. № 122.
10. Романичева Е. С. Читательский выбор современного школьника VS педагогические рекомендации? // На путях к новой школе. – 2013. № 1. – С. 24–27.
11. Сметанникова Н. Н. Стратегический подход к обучению чтению: междисциплинарные проблемы чтения и грамотности. – М. : Школьная библиотека, 2005. – 509 с.
12. Чудинова В. П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст // Обсерватория культуры. – 2018. № 15(6). – С. 668–681.

Н. Н. Михеева, Л. А. Мосунова
РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ КНИГИ
В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ
МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье поднимается проблема реализации в воспитании молодёжи духовно-нравственного потенциала современной литературы. Ставится задача выявления ценных в идейно-художественном отношении современных книг для детей и юношества. Выдвигается гипотеза о литературных премиях как инструменте экспертного отбора. Приводятся результаты анализа международной детской литературной премии имени В. П. Крапивина. На основе анализа читательских откликов делается вывод о глубоком эмоционально-нравственном воздействии на читателя премиальной книги Ольги Замятиной «Роман с читателем». Делается вывод о необходимости комплексного подхода к реализации потенциала современной книги через создание читательской среды.

Ключевые слова: современная детско-юношеская книга, Ольга Замятина, духовно-нравственное воспитание, литературные премии, читательские отзывы, читательская среда.

В истории педагогики есть идеи, которые можно отнести к разряду фундаментальных. Как бы ни менялись времена и нравы, какие бы технологические новшества ни изменяли образ жизни миллионов людей, остаются неизменными основы сохранения человеческого в человеке. К таковым можно отнести известную мысль великого педагога К. Д. Ушинского о том, что «основной целью воспитания человека может быть только сам человек... а в человеке цель воспитания составляет душа». Учёный неоднократно подчёркивал, что главное в педагогике – воспитание духовной стороны человека (Ушинский 1950).

Вместе с тем общество потребления диктует молодому поколению ориентацию не на духовную, а на материальную сторону жизни, на удовлетворение преимущественно базовых, по А. Маслоу, потребностей (Мосунова 2019, 2020).

Но развитие личности как гражданина, формирование патриотических чувств, понимание миссии гражданина в служении Отечеству невозможно без воспитания высших, духовных потребностей и ценностей. В решении этой важной задачи неоспорима роль искусства, художественной литературы в том числе: воздействуя на эмоциональную сферу личности, умная книга даёт читателю бесценный опыт переживания и поднимает его на высоты духа (Мосунова 2023).

Возникает закономерный вопрос: есть ли сегодня такие книги, адресованные подросткам, юношеству и способные пробудить в них лучшие свойства души? О том, что существует вечная классика для юных, никто не спорит: всегда будут востребованы книги Л. Кэрролла, М. Твена, Ж. Верна, А. Гайдара, Л. Кассиля, В. Каверина, Е. Шварца, А. Алексина, А. Лиханова, В. Крапивина и многих других. Но современный подросток хочет видеть в книге современные реалии окружающего его мира, наряду с вечными – и современные проблемы, близкие и понятные ему. Он ищет в современной книге не только развлечения, но ответы на вопросы, которые волнуют его здесь и теперь (Русских 2015; Чудинова 2018).

Книг для детей и подростков издаётся бесчисленное множество, книжный рынок предлагает сотни переизданий и новинок, как зарубежных, так и отечественных. Но как педагогам, родителям, юным читателям не заблудиться на безбрежных просторах книжного рынка, найти нужную и ценную книгу?

Таковыми лоцманами в океане новинок служат (в определённой мере) литературные премии, собирающие вокруг себя в качестве экспертов представителей профессиональных сообществ: писателей, литературоведов, критиков, педагогов, психологов.

Исследование, проведённое в рамках творческой лаборатории «Современная детско-юношеская литература как фактор формирования национальной культурной идентичности» (организована на базе КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области»), позволило оценить роль современной детско-юношеской книги в духовно-нравственном воспитании нового поколения.

Была проанализирована международная детская литературная премия имени В. П. Крапивина. Премия учреждена в 2006 году Ассоциацией писателей Урала и Свердловским областным общественным «Фондом Владислава Крапивина» для награждения писателей, пишущих на русском языке. Однако к участию в конкурсе принимаются переводы произведений с любых языков. Торжественная церемония объявления лауреатов и награждения проводятся раз в год 14 октября, в день рождения В. П. Крапивина.

Внимание авторов статьи именно к этой премии было обусловлено концепцией, положенной в основу оценки произведений членами жюри: «Книга должна быть воспитателем души». Важной показалась цель премии – не только привлечение внимания общества к новым именам в детской литературе, но поиск таких авторов, произведения которых оказывают влияние на формирование

высокой нравственности и духовности среди детей. В качестве первоочередной задачи указывается продвижение прозаических произведений, содействующих формированию высоких общечеловеческих ценностей прежде всего у детей «переходного», «трудного» возраста – у подростков.

Премия присуждается за литературное произведение для детей и подростков по четырём номинациям: «Выбор профессионального жюри», «Выбор Командора», «Выбор литературного совета», «Выбор детского жюри». Номинация «Выбор Командора» появилась в 2017 году – победителя выбирал лично Владислав Крапивин. После смерти писателя (с 2021года) почётным командором стала Ирина Васильевна Крапивина, супруга писателя.

Интересно, что с 2023 года издательство «Детская и юношеская книга» планирует публиковать произведения лауреатов конкурса в серии «Международная детская литературная премия имени В. П. Крапивина».

Представим премиальные книги за последние три года в таблице.

Таблица

Книги-лауреаты международной детской литературной премии имени В. П. Крапивина за 2020–2022 годы

Год	Автор. Название книги	Номинация
2022	Наталья Вишнякова. «На старт приглашаются...»	«Выбор профессионального жюри»
	Вера Ильина «Лысяя»	«Выбор Командора»
	Екатерина Аксёнова. «Пешком по небу»	«Выбор литературного совета»
	Юлия Варнакова. «Только ветер навстречу»	«Выбор детского жюри»
2021	Алиса Стрельцова. «Шишкин корень, или Нижегородская рапсодия»	«Выбор профессионального жюри»
	Ольга Замятина. «Роман с читателем»	«Выбор Командора»
	Анна Зенькова. «Удар скорпиона»	«Выбор литературного совета»
	Екатерина Аксёнова. «Дорога на Тортугу»	«Выбор детского жюри»
2020	Елена Мамонтова. «Белая сова»	«Выбор профессионального жюри»
	Алёна Кашура. «Мои соседи соколы»	«Выбор Командора»
	Елена Бодрова. «Белая»	«Выбор литературного совета»
	Юлия Мазурова. «Особый случай»	«Выбор детского жюри»

Примечателен тот факт, что авторы премиальных книг для детей – только женщины; интересно провести в этом отношении специальный анализ.

Чтение и анализ перечисленных книг позволил выделить в аспекте духовно-нравственного воспитания «Роман с читателем» Ольги Замятиной.

Любопытно, что уже в 14 лет её приняли в Международный профессиональный союз писателей, а заниматься литературным творчеством (сочинять загадки, стихи) она начала с трёх лет. И хотя по образованию она инженер (окончила с красным дипломом математико-механический факультет Санкт-Петербургского государственного университета), именно писательский труд стал её подлинным призванием. Не случайно повесть «Роман с читателем» не только награждена премией В. П. Крапивина, но и включена в 2022 году в ежегодный каталог «100 лучших книг для детей и юношества».

«Роман с читателем» – дневник подростка, пытающегося понять себя и окружающий мир, найти выход из тупиковых, казалось бы, ситуаций в отношениях с близкими и друзьями.

Анализ читательских отзывов о книге на платформе ЛитРес позволил установить её глубокое воздействие на ценностно-смысловую сферу читателей – и юных, и взрослых. Приведём некоторые отзывы, оставленные взрослыми людьми.

«Невероятно трогательная история, рассказанная подростком»;

«“Роман с читателем” с первых же строк затягивает и не отпускает до последней страницы. На фоне школьных будней разворачивается история о том, что происходит в душе подростка, который остаётся один на один с чувством утраты и чувством вины. И несмотря на то, что книга поднимает непростую тему, она пронизана светом и надеждой. История учит доверять, преодолевать трудности, дружить и открывать сердце. Рекомендую не только подросткам, но и взрослым – каждый почерпнёт что-то своё»;

«“Роман с читателем” не любовная история. Это достаточно драматичная книга о преодолении и принятии, себя, других и тяжёлой непоправимой беды, с которой можно справиться... Можно! Говорит автор между строк. Родиться заново, обрести настоящую дружбу, взаимопонимание с родителями и даже стать писателем. Несмотря на сложную тему, автору удалось сделать роман светлым. Деликатное обращение с языком и интригующий сюжет не оставят читателя равнодушным. Особенно, если этот читатель подросток!»;

Таким образом, современная детско-юношеская литература обладает серьёзным потенциалом как средство духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Такой вывод уверенно позволяют сделать отклики, подобные следующему: *«Глубокая книга. Заставляет задуматься о многом.*

Прочитала сама и обязательно дам своему сыну-подростку. Такая литература должна обязательно попадать в руки подростков».

Задача состоит в том, чтобы этот потенциал был реализован: через семейное чтение, через школьные уроки, через работу детских библиотек – иными словами, через создание читательской среды, в которой книга играла бы главную роль в «воспитании духовной стороны человека».

Список литературы

1. Мосунова Л. А. Нравственно-эстетические оценки современной литературы как маркеры культурного кода студентов-филологов // Перспективы науки и образования. – 2023. № 3 (63). – С. 347–362.

2. Мосунова Л. А. Риски цифровизации образования // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2020. № 7. – С. 14–18.

3. Мосунова Л. А. Чтение как потребление // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. Вып. 16. / По материалам Постоянного Круглого стола по проблемам чтения РАО «Чтение как средство коммуникации» / Сост. член-корреспондент РАО, д-р пед. наук, проф. Ю. П. Мелентьева / Под ред. акад. РАН и РАО В. А. Лекторского. – М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2019. – 146 с.

4. Русских Е. В. Современное юношеское чтение и электронные ресурсы как способ приобщения к книге // Вестник Брянского госуниверситета. – 2015. № 3. – С. 236–241.

5. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии // Собрание сочинений в 11 т. Т. 8. – М. ; Л. : АПН РСФСР, 1950. – 776 с.

6. Чудинова В. П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст // Обсерватория культуры. – 2018. № 15 (6). – С. 668–681.

М. С.-А. Мусаева
ШКОЛЬНАЯ ГАЗЕТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ

На современном этапе развития общества перед образовательными учреждениями поставлена задача – обеспечение разностороннего развития личности школьника. Это значит, что наряду с ростом интеллектуальных способностей должно происходить и духовное совершенствование. Одной из важных составляющих нравственного становления человека является патриотизм, через призму которого чётко прослеживаются все личностные характеристики, степень гражданской зрелости. Возможности школьного печатного органа в формировании гражданско- патриотического мировоззрения школьников нельзя недооценивать. Школьная газета, безусловно, обладает широким спектром возможностей для воспитания у подростков чувства гражданственности, национального самосознания, глубокого уважения к культурному наследию своего народа.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое мировоззрение, школьные средства массовой информации, юные журналисты, коммуникативные компетенции, медиаобразование, журналистика.

На современном этапе развития общества перед образовательными учреждениями поставлена задача – обеспечение разностороннего развития личности школьника. Это значит, что наряду с ростом интеллектуальных способностей должно происходить и духовное совершенствование. Одной из важных составляющих нравственного становления человека является патриотизм, через призму которого чётко прослеживаются все личностные характеристики, степень гражданской зрелости.

«Говоря словами К. Д. Ушинского, воспитание патриотизма – это целенаправленный процесс формирования “человека в человеке”, при правильном подходе этот процесс оказывает воздействие не только на ум, но и на душу и сердце» – пишет Е. Е. Константинова (Константинова 2021 URL).

Безусловно, патриотическое воспитание – одна из приоритетных задач, ключевое направление в формировании подрастающего поколения, поскольку реализация задач поступательного развития страны напрямую зависит от лично значимого содержания молодежи. Важность развития гражданско-патриотического мировоззрения учащихся заключается ещё и в том, что оно способствует формированию уважения к своей стране, истории, культуре, а также к активной гражданской позиции. Это мировоззрение подразумевает понимание прав и обязанностей гражданина, готовность участвовать в жизни общества и принимать участие в решении его проблем.

«Патриотическое воспитание – это многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций, образовательных учреждений по формированию у детей и подростков высокого патриотического сознания», – подчёркивает И. В. Челышева (Челышева 2011, с. 52). Значит, задача образовательных учреждений – разработка и внедрение максимально эффективных способов и форм работы, способствующих развитию патриотизма у детей и подростков, создание условий для проявления патриотических способностей.

Широкие возможности в этом направлении предоставляет медиаобразование, являющееся одним из актуальных направлений в образовании, которое отображает траекторию развития личности при непосредственном влиянии различных средств массовой коммуникации.

XXI век называют не просто «эпохой информации», а «веком глобального информационного общества». Следовательно, в основу становления и благополучного развития личности положены знания, информация и коммуникация. В этой связи нельзя не признать значимую, растущую год от года роль медиа в образовательном процессе. Цели внедрения медиаобразования в учебную программу соответствуют общей концепции школ, направленных на личностное развитие школьника: формирование у учащихся общей культуры общения в огромном информационном потоке, развитие их коммуникативных способностей и критического мышления, умения анализировать и творчески интерпретировать различный материал. Результатом такого процесса становится обретение медиаграмотности, развитие медиакомпетентности, которую следует понимать как «критическое и вдумчивое отношение к медиа с целью воспитания ответственных граждан, умеющих выразить личные суждения, опираясь на имеющуюся информацию» (Хлызова 2011, с. 189). Иначе говоря, это позволяет рассматривать и исследовать самые различные тексты, фиксировать представленные в них политические, экономические и культурные интересы, что ведёт к повышению интерактивности и общественного содействия. Как составляющее звено системы обучения медиаобразование следует совершенствовать постоянно, на протяжении всего периода жизни человека, поскольку необходимость понимания значений аудиовизуальных образов, и беспрепятственное обращение с информационными ресурсами будет постоянно возрастать.

В современных реалиях поток информации и её объём растёт скорыми темпами. Порой отследить истоки и этапы видоизменения информативного и смыслового контекста не представляется возможным. Именно поэтому приоритетной задачей современной школы является обучение воспитанников алгоритму работы с информацией, развитие творческого подхода к осмыслению и обработке материала. От сегодняшнего ученика требуется не только и не столько овладение академическими знаниями, но и проявление инициативности, способности нестандартно мыслить и принимать решения в сложных жизненных ситуациях. Следовательно, назрела необходимость менять подходы в организации самого процесса обучения, делая акценты на заказы времени. В поиске инновационных форм и приёмов, способствующих социализации и личностному становлению, следует обратить внимание на возможности школьных средств массовой информации. В данной плоскости находится и развитие ИКТ-компетентности учащихся и формирование их мировоззренческих взглядов. Таким образом, медиаобразование исследуется в качестве системы «использования средств массовой коммуникации и информации (печати, радио, кино, телевидения, видео, компьютерной техники, фотографии) в развитии индивидуальности школьника. Сама система развития в отличие от традиционных учебных предметов, накапливающих знания, предполагает в первую очередь практику художественно-творческой деятельности, моделирующую процесс эмоционально-интеллектуального развития школьника, его возможностей» (Столбникова 2006, с. 55).

Одной из главных характеристик информационного пространства дня сегодняшнего является хаотичность и неуправляемость процессов зарождения и путей распространения текстовых материалов, их содержательной части. Отсутствие контроля и абсолютная доступность информации, порой несущей в себе разрушительную силу, обязывает к выработке в сознании молодых своеобразного «фильтра», призванного анализировать и упорядочивать мысли. Только вооружив подростков чёткой системой навыков общения с информацией, мы сможем обезопасить их в очень важный период их личностного становления и формирования мировосприятия.

«В результате гражданско-патриотического воспитания, ребенок должен быть сформирован как жизнеспособная, социализированная личность с активной, твёрдой гражданской позицией, обладающая социально-нравственными, ценностными качествами, с развитыми способностями к саморазвитию и творческим потенциалом» (Соловьёва 2016 URL).

Критическое мышление в этом контексте базируется на сформированности умения понимать и интерпретировать любую предложенную информацию, самостоятельно рассуждать и аргументированно представлять собственное видение вопроса. Необходимо помнить, что огромный новостной поток, с которым сталкивается школьник, влияет не только на становление понятийной, образовательной парадигмы, но и на эмоциональное состояние детей. Значит, необходимо расширять рамки школьных программ, открывая возможности для развития исследовательских навыков учащихся. Использование внешкольной информации в процессе обучения постепенно позволяет юному искателю правды расширить горизонты видения проблемы, научиться пропускать информацию через призму собственного восприятия, основываясь на личном опыте. Только таким образом, обозначая зону ближайшего развития, можно говорить о ступенях становления информационной культуры школьника, его безопасности и защищённости в информационном поле современного мира. Практический спектр медиаобразования необычайно широк. Одним из вариантов является организация выпуска школьной газеты.

Социализация школьников – это их интеграция в социальную среду, выработка личностных качеств, удовлетворяющих требованиям комфортного пребывания в социуме. В данном контексте рассматривается и профессиональное определение, развитие самостоятельности как необходимой составляющей для успешной адаптации при дальнейшем образовании и на производстве, обучение самоорганизации и самопрезентации.

Работа в школьной газете позволяет подросткам понять, что слово – мощнейший инструмент воздействия на человека, на его мировосприятие и эмоциональную стабильность. Такой подход и глубокое осознание силы слова гарантированно приведут юных журналистов к постижению истины выражения «кто владеет информацией, тот владеет миром». Учащимся предоставляется возможность погрузиться в историю своей страны, изучать национальные традиции и культурное наследие. Проведение мероприятий, посвящённых государственным праздникам, способствует укреплению гражданской идентичности. Юнкорам требуются знания и навыки, необходимые для активного участия в общественной жизни, включая участие в выборах, работу в волонтерских организациях и другие формы социальной активности.

Следовательно, возможности школьного печатного органа в формировании гражданско-патриотического мировоззрения школьников нельзя недооценивать. Школьная газета, безусловно, обладает широким спектром

возможностей для воспитания у подростков чувства гражданственности, национального самосознания, глубокого уважения к культурному наследию своего народа. Детство и юность – лучшее, самое благодатное время для зарождения в сердцах святой привязанности к родному краю. А участие в создании школьной газеты – ещё один способ привития любви к своей семье, друзьям, школе, стране.

Список литературы

1. Иванова Л. А. Проблема формирования медиакомпетентности будущего учителя назрела и требует обсуждения // «MagisterDixit»: научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. № 1. С.1–22.
2. Константинова Е. Е. Патриотическое воспитание младших школьников через метод проектной и исследовательской деятельности // Современная начальная школа. 2021. № 24. URL: <https://files.s-ba.ru/publ/primary-school/24.pdf> (дата обращения: 19.10.2023).
3. Пронина Е. Школьная газета: пробуждение «я» // Вестник образования. – 2004. №2. – С.233–240.
4. Соловьёва Н. Б. Гражданско-патриотическое воспитание в дополнительном образовании. URL <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2016/10/26/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-v> (дата обращения: 19.10.2023).
5. Столбникова Е. А. Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в процессе медиаобразования (на материале рекламы). – Таганрог : Кучма, 2006. – 160 с.
6. Федоров А. В. Развитие медиаобразования на современном этапе // Инновации в образовании. – 2008. № 3. – С. 58.
7. Хлызова Н. Ю. Медиаобразование и медиакомпетентность в эпоху информационного общества // Вестник Томского госуниверситета. – 2011. № 342. – С. 188–191.
8. Чельшева И. В. Формы, методы и приёмы организации медиаобразовательного процесса в школе и вузе // Медиаобразование. – 2011. № 1. – С. 39–52.
9. Швец Ф. Создание школьной газеты. Практическая деятельность как фактор азвивающего обучения // Школьный психолог. – 2003. № 25–26 – С. 20–21.

К. А. Пантюхина, А. О. Кайсин
СЛУЧАЙ – ФАКТОР ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА АРХЕОЛОГИИ
НА ПРИМЕРЕ БАССЕЙНА РЕКИ ВЯТКИ

На начало XXI века на территории Кировской области насчитывается 1470 археологических памятников. Из этого количества 4,69% (69) открыто непреднамеренно местными жителями или рабочими. Статья содержит информацию о том, как происходили подобные ситуации. Приведены статистические данные.

Ключевые слова: археология, случай, Кировская область, памятники, местные жители, статистика, Г. Н. Первухин.

Археология как научная деятельность на территории Вятского края начинает развиваться во второй половине XIX века. Однако обнаружение памятников древности, целенаправленно или случайно, имело место и раньше. На сегодняшний день в Кировской области их насчитывается 1470 (Дубровский, Пушкова 2023, с. 204). Из этого количества 4,69% (69) открыто непреднамеренно местными жителями (91,3%) или рабочими (8,7%).

Указы Петра I, относящиеся к началу XVIII века, подстегнули явный интерес к обнаружению древностей или сбору сведений о них (Ванчиков, Сенникова 1991, с. 26). Большинство сведений о случайных находках в XIX вв. мы можем почерпнуть из периодической печати (Глазырина, Кайсин, Харина 2022, с. 197). Одни из первых сведений о находках, сделанных крестьянами, содержатся в Вятских губернских ведомостях за 1838 год, где упоминается обнаружение двух каменных топоров при распахке земли в первое десятилетие XIX века (ВГВ № 25, 1838 с. 126). Согласно статистическим данным, таким образом из 69 памятников 37 обнаружено в дореволюционное время (53,62%) (Кряжевских 2009, 2010, 2011). Н. Г. Первухин (1850–1889), проводивший этнографические и археологические исследования на территории Глазовского уезда во второй четверти XIX века, писал: «Густота населения уезда едва ли в древнее время не превосходила численность современную... выкорчевывая пни на каком-нибудь пригорке, современные пахари, к изумлению своему, находят... старинные неуклюжие и тяжелые острия... или серпы, вообще такие вещи, которые всякий земледелец хранит у себя при доме, а уже вовсе не зарывает по лесам. После этого... житель приходит к заключению, что в том месте... когда-то было селение. Мы не говорим уже о множестве находок при расчистке леса, состоящих из денег, серебряных блюд, гривен...». Однако нередко были случаи,

когда крестьяне не слишком охотно передавали исследователям сведения о местонахождениях ценных, по их мнению, предметов, или делали это при обещании вознаграждения (Первухин 1896, с. 15).

Иногда открытие памятника могло носить совершенно комичный характер. К примеру, Сметанинский могильник Яранского уезда был обнаружен крестьянином при рытье выгребной ямы на своём участке. Были вырыты остатки нескольких человеческих скелетов, мелкие серебряные монеты времен Ивана IV и многое другое (Спицын 1893, с. 160).

После 1917 года был непреднамеренно открыт 31 (44,93%) памятник. Стоит уточнить, что после выделения археологии как отдельной науки и появления большего количества соответствующих организаций, сведения о случайных находках стали чаще передаваться профессиональным исследователям. Например, в 1929 году участникам экспедиции Антропологического института МГУ было сообщено о 4 местонахождениях различных предметов (Талицкая 1952, с. 24). В 1957 году участникам Марийской археологической экспедиции жители Яранского района передали шлифованный топор из диорита и каменный молоток, найденные ещё до революции (Кряжевских 2011, с. 73). Иногда для проведения описи найденного вызывалась милиция, как это было в 1990-х годах при обнаружении более 100 серебряных изделий на территории бывшего имения заводчиков Вахрушевых (Ленинский путь № 133, 1990).

Однако не всегда местное население или рабочие проявляли ответственность при случайном нахождении археологического памятника. Так Вятский могильник, выявленный в 1929 году при строительстве железной дороги в городе Кирове, не сохранился до наших дней. В Кировский областной музей была передана лишь незначительная часть найденного, остальное было утеряно (Прокошев 1931, с. 57).

Самым ярким примером непреднамеренного открытия памятника является случай Грековского могильника в Тужинском районе Кировской области, когда в 1963 году в результате строительных работ были обнаружены бронзовые пряжки, железный нож и топор. По просьбе населения место находок было осмотрено сотрудниками Кировского краеведческого музея, а также начальником Вятской археологической экспедиции С. В. Ошибкиной. А с 1976 г. могильник изучался планомерно (Шапран 1984, с. 88).

Таким образом, можно говорить о примере высокого чувства ответственности местных жителей в деле «собирания истории» родного края, понимания населением важности своих находок.

В современных условиях практика случайного обнаружения археологических памятников практически невозможна, так как по законодательству Российской Федерации перед проведением, к примеру, строительных работ должна проводиться историко-культурная экспертиза.

**Соотношение типа археологического памятника
и частоты его случайного обнаружения. XVIII-XXI вв.**

Тип археологического памятника	Процент случайного обнаружения
Местонахождение – 30	43,68%
«Местные» находки – 13	18,84%
Клад – 8	11,59%
Городище – 3	4,35%
Могильник – 13	18,84%
Стоянка – 1	1,45%
Мольбище – 1	1,45%
Общее количество – 69	Общее количество – 100%

Список литературы

1. Ванчиков В. В., Сенникова Л. А. Искатели древностей. Археологические исследования в Вятской губернии в дореволюционный период // По родному краю: сб. краевед. материалов / и др.; сост. В. М. Куклин. – Киров : Волго-Вятское кн. из-во, Кировское отд. 1991. – С. 26–53.

2. Вятская хроника // Вятские губернские ведомости. – 1838. – № 25.

3. Глазырина М. К., Кайсин А. О., Харина В. М. Периодическая печать Вятской губернии: упоминания о древностях и археологии // Общество. Наука. Инновации (НПК-2022) : Сб. ст. XXII Всерос. науч.-практ. конф.. В 2-х т. Киров, 11–29 апреля 2022 года. Том 1. – Киров : Вятский государственный университет, 2022. – С. 196–204.

4. Дубровский И. А., Пушкова А. А. Цифровая археологическая карта Кировской области // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых : М-лы Всерос. науч. конф., посв. 50-летию Камско-Вятской археологической экспедиции, Ижевск, 01–03 февраля 2023 года. – Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. – С. 204–205.

5. Памятники археологии Кировской области : материалы историко-архивных и библиографических исследований : [справочник: аннотированный

список (каталог) объектов археологического наследия] / Отв. ред., сост. А. Л. Кряжевских. Вып. 1. – Киров : Изд-во О-Краткое, 2009. – 223 с.

6. Памятники археологии Кировской области : материалы историко-архивных и библиографических исследований : [справочник: аннотированный список (каталог) объектов археологического наследия] / Отв. ред., сост. А. Л. Кряжевских. Вып. 2. – Киров : Изд-во О-Краткое, 2010. – 221 с.

7. Памятники археологии Кировской области : материалы историко-архивных и библиографических исследований : [справочник: аннотированный список (каталог) объектов археологического наследия] / Отв. ред., сост. А. Л. Кряжевских. Вып. 3. – Киров : Изд-во О-Краткое, 2011. – 207 с.

8. Первухин Н. Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии. – М., 1896. – С. 13–173.

9. Помещиков В. И. Найден клад из чистого серебра // Ленинский путь. – 1990. – № 133.

10. Прокошев Н. А. Могильник близ Вятки // Сообщения ГАИМК, 1931. № 11-12. – С. 57–58.

11. Спицын А. А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии Восточных губерний России. Вып. 1. – М., 1893. – 192 с.

12. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы // МИА, 1952. № 27. – Москва. – 224 с.

13. Шапран И. Г. Предварительные итоги исследования Грековского могильника на Средней Вятке // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья: межвуз. сб. науч. тр. – Ижевск, 1984. – С. 88–109.

УДК 81'42

В. В. Петрожицкая

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЦЕННОСТИ «ЛЮБОВЬ» В РУССКИХ НАРОДНЫХ
СКАЗКАХ КАК ОБРАЗЦЕ «ПРАВИЛЬНОГО» МИРА
И ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СКАЗКАХ «НА НОВЫЙ ЛАД»**

В статье исследуется любовь как духовная ценность русского народа. Основное внимание уделяется объективации её семантических признаков в русских народных сказках как образце «правильного мира» и в сказках «на новый лад». С помощью концептуально-семантического анализа фактов, извлечённых из художественного дискурса, выявлены доминирующие признаки любви как ценностной категории. Также исследовано употребление в художественном дискурсе синонимов

лексемы «любовь» и её реализация в составе отрицательных конструкций. В выводах устанавливается различие в понимании любви как ценностной категории русского народа в текстах народных сказок и в сказках «на новый лад».

Ключевые слова: любовь как духовная ценность, концептуально-семантический анализ, семантические признаки, русские народные сказки как образец «правильного мира», синонимы, отрицательные конструкции.

Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Причиной, которая привела к принятию указанного законодательного акта, является угроза традиционным ценностям, таким как «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России», со стороны террористических организаций, недружественных стран, средств массовой информации, иностранных и международных компаний и отдельных лиц на территории Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 URL). Примечательно, что среди обозначенных ценностей нет ценности «любовь». Значит ли это, что со стороны государства любви не придаётся особое значение? С нашей точки зрения, это не совсем так, ведь, например, в преамбуле главного законодательного акта Российской Федерации – Конституции – сказано, что многонациональный народ Российской Федерации чтит память предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость (Конституция Российской Федерации URL).

Любовь как духовная ценность является постоянным предметом интереса исследователей. М. В. Моисеенко отмечает, что в русской культуре любовь является «стержневым понятием и высшей ценностью» (Моисеенко 2014, с. 35). Автор указанной работы также считает, что любовь является феноменом, специфика которого определяется такими человеческими качествами, как духовность, нравственная красота, милосердие, целомудрие, жертвенность (там же, с. 40). К. Ж. Нагапетян относит любовь к числу «базовых ценностей, входящих в состав концептосферы русской языковой реальности», и подчёркивает, что её «понимание напрямую зависит от специфики культурных и

языковых особенностей русской языковой общности» (Нагапетян 2016, с. 837). Исследователи отмечают, что русская культура и русский менталитет отличаются от западного прежде всего приоритетом духовного над материальным. Продолжение данной идеи находим в работе М. Ю. Покручиной, которая говорит о любви как об основном компоненте духовной культуры, обладающем как универсальностью, так и спецификой, присущей определённой отдельно взятой лингвокультуре (Покручина 2017, с. 101).

Таким образом, любовь в русской культуре признаётся духовной ценностью. Любовь является и частью культурного кода, исследование элементов которого представляется актуальным для современной лингвоконцептологии. Так, например, М. Эпштейн утверждает, что к числу «особенно значимых, составляющих систему жизненных координат» понятий относится, наряду с жизнью, смертью, судьбой, человеком, душой, умом и совестью, и любовь (Эпштейн 2022, с. 9).

Любовь как высшая ценность находит своё отражение в русских народных сказках, которые, по мнению М. В. Моисеенко, содержат «нравственные представления русского народа, ещё дохристианский пласт» (Моисеенко 2014, с. 35). Герои сказок относятся к любви трепетно, ради неё проходят испытания, она способна победить даже смерть. Е. В. Улыбина считает сказку образцом «правильного» мира, который прост, справедлив, гармоничен и понятен; в нём существуют хорошие герои, которые добры, удачливы, умны, сильны, и плохие – глупые, слабые, проигрывающие в финале перед лицом добродетели. По мнению этого автора, содержание «правильных» текстов направлено «на упрочение существующего мира», они «выражают ценности стабильности и значимости принадлежности к группе» (Улыбина 2001, с. 79). Отображение в сказочном сюжете положительных черт и системы ценностей было бы неполным, если бы не существовали «неправильные» тексты, в которых имеет место указание на отвергаемые, несущие в себе налёт чего-то запретного характеристики души. «Заветные» сказки, собранные А. Н. Афанасьевым, отражают их отрицательную оценку в народном сознании (Улыбина 2001, с. 80). «Неправильные» тексты, в которых хорошие проигрывают, а плохие побеждают, противопоставлены «правильному» сказочному миру. В результате два ценностно-оценочных полюса составляют единое целое, и их сосуществование следует считать закономерным явлением как в культуре, так и в развитии гармоничной личности, которая в процессе социализации занимает определённую позицию в отношении каждого.

В настоящее время наблюдается тенденция к трансформации сказочного жанра. Например, в произведениях, относящихся к такому «направлению фантастической литературы», как фэнтези (Толкачёва 2010, с. 172), можно найти отсылки к древним мифам, эпосу, сказкам и рыцарским романам (см. Фэнтези как жанр литературы: когда появилось, кто придумал URL; Разбор жанра фэнтези URL). В связи с отображением черт, присущих русским народным сказкам, в произведениях, относящихся к фэнтези, считаем **задачами** нашего исследования выявление в литературном материале способов языковой объективации ценности «любовь» и анализ извлечённых контекстов употребления одноимённой лексемы с **целью** установления признаков трансформации ценности «любовь» в современных версиях народных сказок на основе их сопоставления с традиционными текстами. **Материалом для исследования** являются 11 текстов, среди которых сборник «Заветные русские сказки» А. Н. Афанасьева, а также романы русскоязычных авторов: А. В. Рубанов «Финист – ясный сокол», Д. Морган «Иди через тёмный лес», Д. Морган «Вслед за змеями», Д. Морган «Самое красное яблоко», Л. Арден «Невеста ноября», К. Кей «Плац для Красной Шапочки», У. Черкасова «Золотые земли. Сокол и Ворон», У. Черкасова «Золотые земли. Птицы Великого леса» и «Золотые земли. Совиная башня», А. Чароит «Кощеева невеста». Указанные романы являются ретеллингами известных сказок либо относятся к славянскому фэнтези. **Методами исследования** являются концептуально-семантический анализ и контекстуальный анализ.

В сборнике сказок А. Н. Афанасьева лексема «любовь» зафиксирована 10 раз, в ней актуализируются такие признаки, как «расположение» – 6 случаев (60%), «сердечность» – 3 случая (30%), «объект» – 1 случай (10%). В романах выявлено 111 контекстов с употреблением данной лексемы, при анализе которых установлено доминирование признака «расположение» (47 случаев, или 42,34%). Далее идут признаки «сердечность» – 29 случаев (26,13%), «привязанность» – 22 случая (19,82%), «влечение» – 10 случаев (9,01%), «объект» – 3 случая (2,70%). О семантической структуре имени концепта «любовь», в соответствии с которой проводился концептуально-семантический анализ, подробнее см. в работе (Петрожицкая 2023, с. 203).

В сборнике сказок А. Н. Афанасьева лексема «любовь» не сопровождается атрибутивными характеристиками, в то время как в романах любовь объективируется в словосочетаниях с определениями *настоящая, единственная, глубокая, сердечная, единственная оставшаяся, волшебная, пламенная, чистая,*

болезненная, колдовская, слепая, вечная, больная и извращённая, неразделённая, большая, безудержная, загубленная.

Если в сборнике сказок А. Н. Афанасьева любовь сосуществует с согласием и радостью, сулящими влюблённым «долгие лета» и «благополучие», то в исследуемых романах спутниками любви становятся иные понятия, и оказывается, что любовь и покой требуют определённой платы: *На самом деле любовь и покой никогда не достаются бесплатно* (А. В. Рубанов. Финист – ясный сокол), любовь и поддержка имеют важное значение в родственных отношениях: *Разве не в этом и заключается любовь и поддержка: принимать и не осуждать интересы близких, даже если не понимаешь их?* (Д. Морган. Иди через темный лес), а самопожертвование возможно при наличии в сердце любви и тепла: *Поверь мне, если б в её сердце не было любви и тепла, она не смогла бы тебя спасти* (Д. Морган. Вслед за змеями). Во взаимоотношениях любящих необходимы как любовь, так и верность: *Он, сам не зная того, выпил какое-нибудь зелье забвения и теперь не может вспомнить лица той, которой обещал вечную любовь и верность* (К. Кей. Плащ для Красной Шапочки), спутницей любви является надежда: *Но ему думалось, что это не в счет: ведь любовь, пускай к одному-единственному человеку на свете, тоже сохранилась в его сердце, а надежда – извечная спутница любви* (А. Чароит. Кошечья невеста). В фактах совместной объективации концептов «любовь», «добро» и «мир» мы видим религиозный подтекст – божественный Свет несёт в себе добро и любовь: *Если бы я отказал им, то отступил бы от учения Создателя помогать всем, кто нуждается в помощи, ибо безвозмездная помощь несёт свет божественный, который есть любовь и добро* (У. Черкасова. Золотые земли. Сокол и Ворон); Создателем завещано жить в любви и мире: *Лёжа на мехах в углу комнаты, он беззвучно молился Перуну – покровителю всех воинов, чтобы тот не оставил без своего благословения, Моране – пряже человеческих судеб, чтобы не перерезала его нить, болотнику – духу этих мёртвых земель, чтобы тот остался в стороне и не мешал в пути, Создателю – голосу добра и милосердия, который завещал жить в любви и мире* (У. Черкасова. Золотые земли. Сокол и Ворон). Последний из указанных примеров демонстрирует единственный случай употребления словосочетания *жить в любви* в текстах романов. В сборнике сказок А. Н. Афанасьева это выражение встречается в шести контекстах.

В сборнике сказок А. Н. Афанасьева любовь объективируется как таинственное чувство, о местоположении которого нет точных сведений:

Вечеру прилетела ее дочь. Мать стала ее спрашивать: не знает ли она, где любовь царь-девицы запрятана?; Уж она тебя не любит больше; если ты попадешься ей на глаза – царь-девица разорвет тебя: любовь ее далеко запрятана! В романах же любовь обретает своего рода дом, концентрируясь в душе или сердце: *Вячко коснулся указательным пальцем лба, давая обещание не помышлять зла, рта, клянясь возносить хвалу Создателю, и груди в знак того, что в душе его жила любовь* (У. Черкасова. Золотые земли. Сокол и Ворон); *Но ему думалось, что это не в счет: ведь любовь, пускай к одному-единственному человеку на свете, тоже сохранилась в его сердце, а надежда – извечная спутница любви* (А. Чароит. Кошечья невеста); *Я же вижу сердца их, и нет в них любви ко мне!* (Д. Морган. Самое красное яблоко).

В сборнике сказок А. Н. Афанасьева лексема «любовь» не функционирует в составе конструкций, которые содержат отрицание каких-либо признаков в концептуальном пространстве «любовь». В романах обнаружено 8 контекстов такого рода. Приведем некоторые примеры: *Это не любовь, это чары...* (Д. Морган. Самое красное яблоко); *Потому что нет никакой Кошечьей любви* (А. Чароит. Кошечья невеста); *Поверь мне, если б в её сердце не было любви и тепла, она не смогла бы тебя спасти* (Д. Морган. Вслед за змеями); *Северная красавица, дочь скреноского конунга была холодна словно лёд, и боги так и не даровали им с мужем ни согласия, ни любви* (У. Черкасова. Золотые земли. Сокол и Ворон).

Отличительной чертой текстов анализируемых романов является тот факт, что лексема «любовь» приобретает значение «чувственное, плотское влечение». В интерпретации авторов такое положение вещей не является предметом общественного порицания: *Земные женщины часто позволяют взять себя не по любви, но из благодарности. Они платят сговорчивостью за мужскую помощь и поддержку. У нас считается, что такое поведение есть признак слабого развития, но я, прожив двадцать лет внизу, знаю, что это никакой не признак; в моём городе, в центре Ойкумены, в очаге самой высокоразвитой и совершенной земной культуры, многие гордые и утончённые матроны делали то же самое: отдавались без любви, ради той или иной выгоды – неважно, какой; это всегда считалось чем-то обыкновенным, не заслуживающим порицания* (А. В. Рубанов. Финист – ясный сокол). В романе У. Черкасовой «Золотые земли. Птицы Великого леса» лексема «любовь» употребляется для обозначения не осуждаемых в обществе супружеских измен: *Остальные дружинники не видели ничего дурного в любви других женщин, пусть их и ждали дома жёны;* также

любовь предстает товаром: *В Дузукалане любовь продавали так же открыто, как шёлковые ленты на торговой площади*; в метафорической интерпретации у товара (плотских удовольствий) есть хозяйка: – *Хозяйка любви?* – переспросила Веся, и Дара хотела уже замять разговор, но Стрела точно позабыл, что не обо всём стоило говорить с молодыми девицами. – *Торговка*, – пояснил он загадочно. – *Купчиха, так сказать, товар у которой один: плотские удовольствия.*

Дальнейший путь нашего исследования текстов состоял в поиске лексем, близких по значению лексеме «любовь». К таковым, согласно словарю русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова, относятся «влечение», «увлечение», «привязанность», «склонность», «наклонность», «слабость», «страсть», «пристрастие», «преданность», «тяготение», «мания», «симпатия», «верность», «благоволение», «благорасположение», «благосклонность», «доброжелательство», «предрасположение». Примечательно, что синонимы лексемы «любовь» в сборнике сказок А. Н. Афанасьева не употребляются. В результате контекстуального анализа текстов романов выяснилось, что наиболее близкими по значению являются лексемы «любовь» и «страсть» – выявлено 14 таких контекстов. В 11 выделенных фактах лексема «страсть» употребляется для обозначения сильной любви, основанной, в том числе, на половом влечении. Приведём несколько примеров: *Ей стало скучно на мельнице, захотелось влюбиться, захотелось страсти и переживаний, вот она всё и придумала* (У. Черкасова. Золотые земли. Сокол и Ворон); *Только несколько дней назад Дара целовала Милоша, познала его жар, страсть и нежность* (У. Черкасова. Золотые земли. Сокол и Ворон); *На смятых простынях в старом доме, пропахшем дурманом, двое выцарапывали грех на коже друг друга, выцеловывали страсть на губах, терялись в неге и мраке, что окружали их двоих* (У. Черкасова. Золотые земли. Совиная башня); *Он мог последовать теперь за ней, сорвать пару поцелуев, но Вячко знал, что того будет мало и поцелуи лишь разбередят жадную страсть* (У. Черкасова. Золотые земли. Совиная башня); *Воспылала страстью, так сказать, к ублюдку Идульффу, – усмехнулся мужчина* (У. Черкасова. Золотые земли. Совиная башня). В 2-х примерах из романа А. В. Рубанова «Финист – ясный сокол»: *Так наш народ осознал свою миссию: нас, птичеловеков, родили, чтобы мы хранили человеческий гений: бешеную, неостановимую страсть к познанию и созиданию; Вся наша малая и сильнейшая летающая раса – бесконечно влюблена во всё, что сверкает; в лучшее и самое дорогое. Эту страсть нельзя ни отменить, ни преодолеть. От рождения мы все следуем за золотым сиянием – любовь*

объективируется в значении «к чему. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.» и обозначена лексемой «страсть». В примере *Весна – даже в Нави – самое лучшее время для **сердечных волнений** и поцелуев под сенью ветвей. Особенно когда тебе посулили, что вскоре всё это перестанет быть столь привлекательным и чувства притупятся от чар. Может, это его первый и последний раз, когда можно забыться и не думать ни о чём – просто утонуть в глазах цвета спелой вишни, услышать, как чужие губы шепчут его имя, и **прошептать в ответ слова... нет, не любви, конечно. Страсти. Но такой похожей на любовь, что можно легко обмануться*** (А. Чароит. Кощеева невеста) представлено авторское понимание любви: любовь не страсть, но эти два чувства так похожи, что легко ошибиться. Кроме того, синонимом к «любви» здесь выступает перифрастичное словосочетание *сердечные волнения*, характеризующее состояние любви.

Близкой по значению лексеме «любовь» является также лексема «привязанность», употребляемая в 6 случаях: во-первых, для обозначения взаимоотношений, иногда требующих самопожертвования, между самыми родными, близкими людьми: *Его знобило и потряхивало. Но он прекрасно понимал, почему всё вышло именно так. Смог бы отказаться от **привязанности к матери** – тогда навеки избавился бы от любой боли. Розги, пытки, огонь и лёд – всё стало бы ему нипочём* (А. Чароит. Кощеева невеста). В данном контексте герой, стремясь обрести бессмертие, дает несколько зарок, среди которых – «не люби...». Так как для этого героя неприемлем отказ от чувства любви к матери, то и свой обет никого и ничего не любить он дает с оговоркой: «... никого, кроме родной матери». В результате герой обретает бессмертие, но способность чувствовать боль остаётся. Этот факт указывает на способность героя к жертвенной сыновней любви, причем такой, от которой нельзя отказаться даже под страхом смерти. Жертвенная привязанность как концептуально-семантический признак любви объективируется также в следующем примере: *Домовой Воронов умер, пытаясь защитить Дару, так велики оказались его благодарность и **привязанность*** (У. Черкасова. Золотые земли. Птицы великого леса). В примере *Иллюзии и обиды осыпались с меня как шелуха, обнажая ядрышко, семя, забытое с детства, – **привязанность к сестре*** (Д. Морган. Иди через темный лес) признак «привязанность» аналогичен значению лексемы «любовь», указанному в словаре: «чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.». Во-вторых, лексема «привязанность» служит для метонимического обозначения объекта любви: *Но я однолюб, и долго хранил*

верность своей **первой сердечной привязанности** (А. В. Рубанов. Финист – ясный сокол). В-третьих, признак «привязанность» объективируется в текстах сказок «на новый лад» в каузативной семантике: *Тот из-за привязанности к смертной испытывал человеческие эмоции, обычно нам недоступные* (Л. Арден. Невеста Ноября) и иногда получает неодобрительную оценку при ее интерпретации как слабости: *Пора оставить в прошлом всё, что делает тебя слабым. И твою глупую привязанность к служанке тоже* (У. Черкасова. Золотые земли. Сокол и Ворон). Оценочная семантика признака «привязанности – это слабость» также объективируется и в следующих примерах – как слабость по отношению к кому-либо: *У принца есть определённая слабость к Венцеславе* (У. Черкасова. Золотые земли. Совиная башня); как результат возникшего чувства любви, ведущего к утрате рассудка и странным поступкам: *Нечего тебе душу тревожить, – нахмурился Кощей. – От этой вашей любви все глупости на свете случаются. Вся слабость от неё* (А. Чароит. Кощеева невеста).

Также лексеме «любовь», реализуемой в значении «чувство расположения, симпатии к кому-л.» синонимичны лексемы «благосклонность» и «симпатия»: *Она, как и большинство, верит в благосклонность месяцев и их связь с рождением. Искренне считает, что те одаривают каждого ребёнка чем-то особенным* (Л. Арден. Невеста Ноября); *Если он стал жертвой навьих духов, то не было другого шанса выбраться с болот, кроме как вернуть их благосклонность* (У. Черкасова. Золотые земли. Сокол и Ворон); *Если бы могла лесная ведьма желать и требовать, так не сидела бы взаперти, зависимая от благосклонности Ярополка и лисецкого князя с его женой* (У. Черкасова. Золотые земли. Птицы Великого леса); *И потому сестра предпочла кресло министра, место за правым плечом, чтоб прислушивались к её словам, жадно добивались благосклонности, за равную принимали в интригах – и неизменно проигрывали* (Д. Морган. Самое красное яблоко); *Почему-то юноша вызывал у нее симпатию, даже несмотря на то, что уже однажды заманил её в ловушку* (Д. Морган. Вслед за змеями); *Для осенних братьев надежды и симпатии моих сестёр не более чем игра* (Л. Арден. Невеста Ноября).

Семантический признак любви «пристрастие к чему-л., предпочтение чего-л.» может реализоваться в синонимичном значении «увлечение»: *Я отдаю другу лук, чтобы он спрятал его за сеном. Отцу я не хочу рассказывать о своём увлечении, он наверняка начнёт переживать или вообще запретит выходить в лес с Ильёй* (Л. Арден. Невеста Ноября). Также выявлен случай реализации семантически близкого к лексеме «любовь» признака «наклонность» в значении

«к чему. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.» в следующем контексте: *Главное – в остальном доме она творила все, что хотела, найдя применение своим так называемым творческим **наклонностям*** (К. Кей. Плащ для Красной Шапочки).

Таким образом, сопоставительный концептуально-семантический анализ показал, что доминирующий в текстах народных сказок признак «расположение» становится менее выраженным в современном литературном материале – сказках «на новый лад» (60% в сборнике А. Н. Афанасьева и 42,34% в романах). Показатели частотности реализации объективируемого признака концепта «любовь» «сердечность» в исследуемом материале имеют почти одинаковый характер (30% и 26,13% соответственно). Актуальными для текстов романов, но не характерными для сборника сказок А. Н. Афанасьева можно считать такие признаки, как «привязанность» и «влечение». Объективация лексемы «любовь» в атрибутивных словосочетаниях, оценочная семантика ряда соотносимых с любовью понятий, реализации лексемы «любовь» в составе отрицательных конструкций, расширение синонимического ряда у лексемы «любовь» (*страсть, привязанность, слабость, благосклонность, симпатия, увлечение, наклонность*) – все эти факты свойственны сказкам «на новый лад», но не характерны для народных сказок в их традиционном воплощении, а значит, свидетельствуют о трансформации содержательных признаков духовной ценности «любовь» в современном национальном сознании.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М. : Русские словари, 2006. – 665 с.
2. Арден Л. Невеста Ноября. – М. : «Эксмо», 2022. – 448 с.
3. Афанасьев А. Н. Заветные русские сказки / [собр. А. Н. Афанасьев]. – М. : Эксмо, 2007. – 637 с.
4. Кей К. Плащ для Красной Шапочки. – М. : «Издательство АСТ», 2023. – 320 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=loo0zj5vys277643592 (дата обращения 01.11.2023).
6. Моисеенко М. В. Феномен любви в русской культурной традиции // Вестник РУДН. Серия Философия. – 2014. № 2. – С. 35–41.

7. Морган Д. Вслед за змеями. – М. : «Эксмо», 2021. – 352 с.
8. Морган Д. Иди через тёмный лес. – М. : «Эксмо», 2021. – 352 с.
9. Морган Д. Самое красное яблоко. – М. : «Эксмо», 2023. – 352 с.
10. Нагапетян К. Ж. Основополагающее значение концепта «любовь» в русской культуре // Молодой ученый. – 2016. № 20 (124). – С. 837–839.
11. Петрожицкая В. В. Современные тенденции в концептуализации понятия «любовь» в художественном дискурсе // Семантика. Функционирование. Текст. К 75-летию со дня рождения С. В. Черновой : межвуз. сб. науч. тр. – Киров : ООО «Издательство Радуга-Пресс», 2023. – С. 197–206.
12. Покручина М. Ю. Лингвокультурологические особенности концепта «любовь» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. № 2. – С. 101–105.
13. Разбор жанра фэнтези. URL : <https://ast.ru/news/razbor-zhanra-fentezi/?ysclid=loo3ik4rtp312897084> (дата обращения 07.11.2023)
14. Рубанов А. В. Финист – ясный сокол. – М. : АСТ, Ред. Елены Шубиной, 2019. – 567 с.
15. Толкачёва В. С. Фэнтези: жанр или литературное направление? // Известия ВГПУ. – 2010. №10. – С. 169-172.
16. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 07.11.2023).
17. Улыбина Е. В. Психология обыденного сознания. – М. : Смысл, 2001. – 263 с.
18. Фэнтези как жанр литературы: когда появилось, кто придумал. URL: <https://fanzon-portal.ru/press-center/redaction-material/kak-i-kogda-poyavilos-fentezi-istoki-zhanra/?ysclid=loo33o0uy6754546480> (дата обращения 07.11.2023)
19. Чароит Алан. Кошечка невеста. – М. : Издательство АСТ, 2023. – 384 с.
20. Черкасова У. Золотые земли. Совиная башня. – М. : «Эксмо», 2022. – 608 с.
21. Черкасова У. Золотые земли. Сокол и Ворон. – М. : «Эксмо», 2021. – 650 с.
22. Черкасова У. Золотые земли. Птицы Великого леса. – М. : «Эксмо», 2022. – 672 с.
23. Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 720 с.

О. Ю. Поляков

**СИСТЕМА ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОМУ КУРСУ МАГИСТРАТУРЫ
«КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» В АСПЕКТЕ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ**

В статье представлена концепция учебного курса магистратуры «Культурные традиции и ценностные ориентации в зарубежной литературе», охарактеризован круг учебных задач и компетенций, формируемых в ходе изучения морально-этической проблематики современной зарубежной литературы, состав текстов, её репрезентирующих, а также выделены принципы аксиологического анализа текстов.

Ключевые слова: аксиологический анализ, этические проблемы современной зарубежной литературы, диалог культур, гуманизм и трансгуманизм.

Проблемы самоидентификации студентов, формирования у них общественно значимых этических качеств приобрели особую значимость для российской высшей школы, в том числе для системы филологического образования, при этом очевиден недостаток внимания методической науки к воспитательным аспектам содержания обучения по курсам филологической подготовки в магистратуре, хотя в последние годы, как свидетельствуют публикации материалов научных конференций, сборники научных трудов и статьи журнала «Высшее образование в России», интерес исследователей к вопросам структуры образовательных программ в магистратуре, технологиям обучения и оценивания знаний студентов в целом возрос, особенно в отношении подготовки по негуманитарным направлениям. Эта проблема представляется особенно актуальной в связи с тем, что именно гуманитарное знание способствует развитию духовно-нравственных основ личности, формированию её общественно значимого самоопределения; социально-гуманитарное знание и образование «выполняют функцию ориентации человека в окружающем его мире, задают осознание корней, показывают прошлое и тем самым формируют направленность в будущее» (Воробьева 2019, с. 27).

В контексте реализации Программы развития Вятского государственного университета на 2021–2030 гг. в области образовательной политики и миссии университета по формированию гармонически развитой личности, а также в целях учебно-методического обеспечения реализации ценностно-мировоззренческого ядра программ высшего образования на факультете филологии и медиакоммуникаций была открыта образовательная программа

магистратуры по педагогическому образованию «Филологические практики духовно-нравственного воспитания», состав учебных дисциплин которой в максимальной мере ориентирован на постижение этических координат литературы, её социокультурных контекстов. Одна из её дисциплин, «Культурные традиции и ценностные ориентации в зарубежной литературе», вычленяет прежде всего аксиологические аспекты литературного процесса, причем делает это на материале зарубежной литературы конца XX – начала XXI в., в которой наиболее репрезентативно отразились глобальные проблемы современной цивилизации.

Актуальность данной дисциплины обусловлена как собственно литературоведческими, так и социокультурными факторами: в современной зарубежной литературе очевиден перенос внимания с формальных экспериментов на миметическое отображение действительности, культурные традиции прошлого, этические вопросы, отчётлив интерес к проблемам духовности, метамодернистской «новой искренности». Курс призван развивать как духовно-нравственные основы личности, так и общественно значимые личностные качества будущих специалистов-филологов (гражданское самосознание, толерантность к иным культурам). Более того, курс «Культурные традиции и ценностные ориентации в зарубежной литературе» соответствует общей междисциплинарной направленности современного литературоведения и взаимодействует с философией, социологией, социальной психологией, культурологией. Его задача заключается также и в том, чтобы углубить сформированные в период обучения на бакалаврских программах навыки филологического анализа текста.

Дисциплина «Культурные традиции и ценностные ориентации в зарубежной литературе» способствует формированию следующих компетенций, сформулированных в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования магистратуры по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 126 с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2020 г. и 8 февраля 2021 г.), согласно которым выпускник магистратуры должен быть способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5); способен проектировать педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний и результатов исследований (ОПК-8).

Цель дисциплины – дать магистрантам системное представление о ценностных ориентациях современной зарубежной литературы.

Задачи дисциплины:

- рассмотреть понятие литературной аксиологии;
- охарактеризовать гуманизм как ведущий принцип художественной литературы и ввести студентов в круг проблем трансгуманистической литературы;
- дать студентам представление о направлениях культурного диалога в мультикультурной среде;
- представить различные формы контркультуры и особенности их художественной репрезентации;
- проанализировать воплощение культурных кодов различных эпох в современной зарубежной литературе.

Методологической основой курса является философская аксиология как учение о ценностях. Магистранты анализируют структуру ценностного мира человека (материальные, социальные и духовные ценности), осваивают характерные черты ценностных модальностей (бинарный характер, иерархичность, социокультурная каузальность и др.) и получают представление об этапах и содержании аксиологического анализа произведения (интерпретация текста в контексте мировоззренческих координат эпохи, литературного направления, выявление ценностной структуры произведения на уровне автора и героя и ее оценка) (Фуксон 2014, с. 211–266; Терентьева 2014). Особое внимание следует уделить типологии персонажей, разработанной В. Е. Хализевым с опорой на анализ ценностных ориентаций литературы (Хализев 2000, с. 159–169).

Системный характер изучаемому курсу придает не только структурный, таксономический характер ценностных категорий и модальностей, но и сосредоточение его содержания вокруг наиболее значимых, глобальных проблем человечества, отражённых в современной зарубежной литературе: вопросы личностной самоидентификации, этика в эпоху искусственного интеллекта, последствия цивилизационных травм, нравственные проблемы общества потребления, общества «после морали» и др.

В ходе лекций и практических занятий рассматриваются проблемы гуманизма, соотношения религиозной и светской морали, этика профессионального и человеческого долга (на примере романа И. Макьюэна «Закон о детях»); проблемы вины и искупления в контексте исторической

травмы Второй мировой войны (роман Б. Шлинка «Чтец»); личная травма становящегося человека в аспекте социальных предрассудков и ограничений (романы Э. Елинек); философско-этические аспекты новых интерпретаций образов и сюжетов Античности («Песнь Ахилла» М. Миллер, «Бремя» и «Миф об Атласе и Геракле» Д. Уинтерсон, «Падение Трои» П. Акройда), антропологические и этические проблемы современной литературы в контексте развития искусственного интеллекта, взаимоотношений человека и андроида (роман К. Исигуро «Клара и Солнце»); проблема отцов и детей в современной зарубежной литературе (Ф. Бакман. «Вторая жизнь Уве», А. Гавальда. «Просто вместе»).

Изучение корпуса текстов, репрезентирующих этическую проблематику зарубежной литературы, позволяет выявить как типологические, так и национально-специфические особенности литературного процесса, представляя современные литературы в глобальном и локальном разрезе, в многообразии идейных и жанрово-стилевых исканий, способствует углублению профессиональных компетенций студентов и развитию их духовно-нравственных качеств.

Список литературы

1. Воробьева О. В. О проблемах и перспективах развития гуманитарных наук и гуманитарного образования в России // Высшее образование в России. – 2019. Т. 28. № 11. – С. 22–33.
2. Терентьева Н. П. Аксиологический подход к изучению художественного мира литературного произведения в литературоведении и методике // Диалог традиций и инноваций в условиях трансформации общества и культуры: сб. науч. ст. и методологич. рекомендаций по м-лам I Междунар. форума словесников, 2014. – 455 с. URL: <https://www.nmsovet.ru/wp-content/uploads/2015/05> (дата обращения: 30.10.2023).
3. Фуксон Л. Ю. Чтение. – М.-Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 297 с.
4. Хализев В. Е. Теория литературы. – М. : Высшая школа, 1999. – 398 с.

О. А. Полякова

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ

В статье рассматриваются возможности воспитательного потенциала лекционных и практических занятий, в ходе которых анализируются проблемы отражения исторического прошлого в современной отечественной и зарубежной литературе. Сопоставление классической модели исторического романа с его постмодернистскими концепциями позволяет увидеть трансформацию жанра, приведшую к размыванию жанровых границ и смысла истории, что необходимо учитывать при восприятии современных произведений на историческую тему. Нарушение или игнорирование писателями принципа историзма ведёт к искажению исторической правды, поэтому в современных условиях возрастает значимость и необходимость формирования у студентов гражданского самосознания и критического мышления.

Ключевые слова: классическая модель исторического романа, принцип художественного историзма, постмодернистская концепция истории, классификация современных произведений на историческую тему.

Изучение произведений исторического характера современных авторов целесообразно начинать с повторения теоретических сведений, рассмотренных в курсе истории зарубежной литературы XIX века, в частности, при знакомстве с романами английского писателя-романтика В. Скотта, в творчестве которого сформировалась классическая модель исторического повествования. Эта модель основывалась на следующих принципах. Во-первых, история человечества воспринималась как непрерывная цепь событий, связанных между собой причинно-следственными связями. Во-вторых, писатели, обращаясь к изображению особенностей разных исторических эпох, должен был исследовать закономерности исторического процесса. В-третьих, история должна изображаться как поток, включающий в себя судьбы и образ жизни представителей всех сословий эпохи, а также государственную, общественную и частную жизнь. В-четвёртых, суть истории должна передаваться «домашним способом» – через судьбы и характеры людей. В-пятых, в классическом историческом романе центральной является мысль о ведущей роли народа в исторических процессах.

По традиции, заложенной В. Скоттом, исторический план в художественном повествовании реализовывался на двух уровнях: история официальная включала в себя даты, известные события, имена реальных исторических деятелей, а неофициальная история отражала достоверное

бытописание («местный колорит эпохи») и изображала вымышленных героев в историческом контексте.

Со временем эти принципы дополнялись и углублялись писателями-реалистами А. С. Пушкиным, П. Мериме, Ф. Стендалем, Г. Флобером, Л. Н. Толстым и др. Радикальные изменения жанра исторического романа начали происходить в эпоху постмодернизма, когда официальная и общепринятая история стала восприниматься как мифотворческий вариант, основанный на фильтрации информации и фактов. Так, например, современный английский писатель Джулиан Барнс утверждает, что «история – это не то, что случилось. История – это всего лишь то, что рассказывают нам историки». «Великие истории» остались в прошлом, вместо них появилось множество мелких, локальных историй-рассказов. Таким образом, изменения в общественном сознании привели к новациям в литературе: изменилось понимание истории, характер реконструкции исторических событий (мифологизация, игра с историей, принцип метаисторичности и т. п.); происходит существенная трансформация структуры исторических текстов, их жанровой природы и техники повествования. Английский литературовед Джером де Гроот констатирует: границы исторического романа сегодня стали безбрежными и проницаемыми. Неслучайно он, говоря о гибридности этого жанра, приводит самые разные его «поджанры» и «подвиды», по сути перечисляя многочисленные жанровые формы, дающие авторам возможность обращения к истории. В итоге возникла проблема «расплывчатости» жанра исторического романа и возник закономерный вопрос: какие произведения можно считать историческими в полном смысле этого определения?

Теоретической опорой в данном случае могут стать научные работы А. Г. Баканова, который определяет исторический роман как «произведение романной прозы, в котором на основе научного изучения прошлого с помощью системы специфических художественных средств с позиций историзма воссоздаются события, имеющие реально-историческую почву и увиденные автором в свете исторической перспективы» (Баканов 1989, с. 35).

Чтобы избежать бесконечного расширения жанровых границ, А. Г. Баканов предлагает следующую классификацию исторической прозы. К первой группе учёный относит подлинные исторические романы, которые сохраняют исходные принципы жанра, прежде всего принцип художественного историзма. Такие произведения представляют собой образную реконструкцию определённых исторических эпох и бытования частного человека в них, при этом

история воспроизводится как многоуровневый и многозначный процесс – «поток». К этой группе можно отнести такие произведения современных зарубежных и отечественных писателей, как роман «Тысяча сияющих солнц» Х. Хоссейни, посвящённый недавней истории – войне в Афганистане; роман «Русское» Э. Резерфорда, который в лучших традициях В. Скотта попытался осмыслить многовековую историю России; роман А. Иванова «Тобол», представляющий собой образец современного эпического повествования.

Вторая жанровая разновидность, которую выделяет А. Г. Баканов, – условно-исторический роман, в котором исторический фон становится неким символом, помогающим автору выразить свою позицию и главные идеи произведения. К этой группе можно отнести романы, в которых в качестве главного героя выступает реальная творческая личность: «Осень в Петербурге» Дж. М. Кутзее, «Тигр, светло горящий» Т. Шевалье, «Шум времени» Дж. Барнса и др. Исторические повествования подобного рода характерны для таких известных писателей как О. Памук («Имя мне – Красный»), А. Тоулз («Джентльмен в Москве»), П. Акرويد («Процесс Элизабет Кри»), И. Бояшов («Танкист, или Белый тигр»).

Третья разновидность – псевдоисторический роман, в котором представлена упрощённая или искажённая история. Как некую крайность можно рассматривать широко распространённые ныне романы альтернативной истории, которые зачастую навязывают «исторический пессимизм» (например, триллер Р. Харриса «Фатерланд» или роман О. Денисовой «Вечный колокол»). Подобные произведения характерны в основном для массовой литературы, адресованной невзыскательной читательской аудитории. В то же время упрощённо-искажённый подход к историческому материалу можно выявить в произведениях писателей, которых представляют как серьёзных и заслуживающих уважения авторов. В своё время судебными разбирательствами сопровождался выход книги С. Алексиевич «Цинковые мальчики», в которой писательница выборочно опубликовала воспоминания воинов-афганцев и их родственников, сделав акцент на негативных моментах и тем самым нарушив принцип объективности. Много претензий предъявляют историки и критики к роману Г. Яхиной «Поезд на Самарканд», уличая автора в плагиате и высмеивая стиль произведения.

Среди зарубежных писателей немало тех, кто специализируется на воспроизведении советской истории, превращая свои произведения в средства идеологической пропаганды. «Опасная Россия», представляющая собой

«чудовищную смесь ужаса и абсурда», предстаёт в романах «Красношейка» Ю. Несбё, «Призрак кургана» Ю. Теорина, «Братство камня» Ж.-К. Гранже, «Номер 44» Т. Р. Смита и др. Переписыванием истории занялся американский писатель Э. Дорр: в романе «Весь невидимый нам свет» он изображает советских воинов-освободителей как варваров, пьяниц и насильников. Подобные тенденции, весьма распространённые в современной зарубежной литературе, свидетельствуют об «имагологической агрессивности» (В. Б. Земсков), основанной на тиражировании негативных стереотипов.

Задача преподавателя при изучении современных произведений на историческую тему состоит в том, чтобы формировать у студентов навыки объективного литературоведческого анализа, основанного на принципах достоверности и историзма, а также национально-гражданское самосознание, помогающее давать глубокие и верные оценки современным явлениям литературы.

Список литературы

1. Баканов А. Г. Современный зарубежный исторический роман. – Киев: Вища школа, 1989. – 184 с.
2. Земсков В. Б. Россия «на переломе» // На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI в.). – М. : Новый Хронограф, 2011. – С. 4–26.
3. Проскурнин Б. М. «После модернизма»: о динамике жанра исторического романа. Заметки на полях книги Джерома де Гроота // Вестник Пермского университета. – 2013. Вып. 3. – С. 211–217.

УДК 37.014.5

К. Н. Сариева

НООСФЕРНАЯ МОДЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматривается альтернативный подход к конструированию содержания образования. Автор обращается к истории отбора содержания образования и, тщательно изучив разработанные и принятые в последнее время Государственные стандарты, предлагает ноосферную, т. е. целостную модель организации учебно-воспитательного процесса. Как основные направления общественного развития определены: исторический процесс, культурное пространство, научный прогресс, экономическое преобразование. Учебные предметы сгруппированы по данным

направлениям. Конечный интеграционный долгосрочный ожидаемый результат обучения в средней школе поможет учащимся в выборе будущей профессии и успешной социализации. Актуализирована первостепенная роль образования – осознание и понимание учащимся того, что знания, умения, навыки и компетенции, которыми он овладевает на каждом уроке, будут использованы им в жизни .

Ключевые слова: ноосферное образование, актуальное содержание образования, образовательные области, социализация, процесс усвоения и активного воспроизведения опыта, цель образования, структура образования, компетентная личность, участие в экономической, политической, научной и культурной жизни общества.

Введение

Модернизация системы обучения в средней школе, главной задачей которой является отбор актуального содержания образования – это непрерывный процесс, который имеет свое прошлое, настоящее и будущее.

Если обратиться к советской истории, то системный и научно-обоснованный подход к определению содержания образования был разработан в 1920-е годы С. И. Гессеном. Он выделил шесть видов или компонентов содержания образования: нравственное, научное, художественное, правовое, религиозное и хозяйственное. К концу 1970-х и началу 1980-х годов учёные И. Я. Лернер и И. С. Леднев продолжили исследования и выделили шесть компонентов содержания образования, три из которых совпадают: научное (умственное), нравственное, художественное (эстетическое), три не совпадают: правовое, религиозное и хозяйственное (С. И. Гессен) – коммуникативное, трудовое и физическое (В. С. Леднев).

В 1988 году дальнейшую разработку структуры содержания образования продолжила группа учёных под руководством В. В. Фирсова в НИИ СиМО АПН СССР.

В 1990 году Казахским институтом проблем образования им. Ы. Алтынсарина была разработана следующая шестикомпонентная структура содержания образования.

1. Познание мира и человека (химия, география, биология, астрономия, физика).
2. Познание общества и человека (человек и общество, история).
3. Познание родного и изучение других языков.
4. Познание математики (математика, информатика).
5. Познание искусства (изобразительное искусство, музыка, литература).
6. Познание способов преобразования действительности, самосовершенствования личности (труд, физкультура)» (Джадрина 1999, с. 33–34).

В Концепции ноосферного образования, разработанной в Российской Академии естественных наук Н. В. Масловой и группой учёных в 1993–1995 гг., целью образования является научение целостному динамическому мышлению, задействование в процессе обучения функций левого (рационализм) и правого (творчество) полушарий мозга, что позволяет отойти от разрозненных предметных знаний к общему природосообразному мирозрению. Такая организация учебного процесса даёт возможность сократить изучение любого предмета в 5-6 раз.

В данной статье предлагается одна из возможных путей реализации идей ноосферного образования.

Основное содержание

В Государственном общеобязательном стандарте начального, основного среднего и общего среднего образования, введённого 23 августа 2012 года и обновленного в 2015 году, предложены семь образовательных областей: «Естествознание», «Язык и литература», «Математика и информатика», «История, право», «Искусство», «Технология», «Физкультура» (Государственный общеобязательный стандарт... 2015). Согласитесь, что образовательной областью в данном случае является только «Естествознание», куда включены такие предметы, как «Физика», «Химия», «Биология», «География», а остальные представляют собой отдельные учебные предметы. В качестве примера можно привести «Физкультуру», которая никак не может быть образовательной областью.

В стандарте обозначены два направления образования: общественно-гуманитарное и естественно-математическое. Мы предлагаем четыре образовательные области: экономическое, политическое, культурное и научное. Объединение учебных предметов по данным четырём образовательным областям позволит обучающемуся понимать, углублённое изучение каких предметов поможет ему в выборе профессии для успешной социализации в будущем.

Социум состоит из следующих компонентов: исторический процесс, культурное пространство, научный прогресс, экономическое преобразование. Ожидаемыми долгосрочными результатами образования являются краткосрочные результаты обучения, достигаемые на каждом уроке по каждому изучаемому предмету, что подтверждается одним из законов философии: переход количества в качество. Правильная группировка предметов в

образовательные области будет способствовать развитию их междисциплинарной интеграции. Такой подход не противоречит международному тренду обучения STEAM, который объединяет разные незначительные инновационные технологии и помогает усваивать конкретный учебный материал с точки зрения единства науки, технологии, инженеринга, творчества, математики. Одним словом, такое обучение представляет собой новое видение межпредметных связей.

Таким образом, цель образования – *создать обучающимся условия* для овладения необходимыми и достаточными в жизни знаниями, умениями, навыками в равной мере, чтобы перейти от знание-центрической к компетентностной организации учебно-воспитательного процесса. Что окружает человека в жизни? Политика, культура, наука и экономика. Цель образования должна совпадать с жизненными целями человека.

На торжественной церемонии официального вступления на должность 11 января 2006 года в г. Астане Н. А. Назарбаев сказал: «У меня есть давно вынашиваемая цель – в следующем десятилетии вывести Казахстан в число пятидесяти самых конкурентоспособных государств мира. Развитость определяется не только экономикой, не только душевым доходом или объемом валового национального продукта. *Я веду речь о четырёх измерениях развитого государства – экономическом, политическом, социальном и культурном*» (Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева 2006).

Это потребует разработки целостной программы, включающей серьёзные экономические, административные, политические и правовые изменения, а семена этих изменений должны быть посеяны в школьном образовании. Социализация, то есть успешное интегрирование в сообщество, происходит через процесс усвоения и активного воспроизведения накопленного человечеством опыта, овладение навыками практической и теоретической деятельности. Институтом социализации личности на этапе её становления (6–7 лет) является средняя школа.

Образование состоит из следующих компонентов: определение состава образования, набора учебных дисциплин, этапов и уровней его формирования и зависит от понимания таких ключевых понятий, как «образование», «цель образования», «структура образования». «Образование – это общественно организуемый нормируемый процесс постоянной передачи предшествующими поколениями последующим значимого опыта, представляющего собой биосоциальной процесс становления личности», – пишет В. С. Леднев (цит. по:

Чучин-Русов 1998, с. 8). Японская пословица гласит: «Образование – это то, что остаётся после того, как ты всё забыл». А не забываются только те знания, которые необходимы для того, чтобы человеку быть компетентным в той или иной области жизни, где компетентный понимается «как обладающий достаточными знаниями, умениями и навыками».

Предлагаемая целостная модель структуры содержания образования включает четыре области учебно-образовательной деятельности – научную, культурную, политическую и экономическую – и приводит к необходимости разработки четырёх интегрированных профильных курсов: естественнонаучного, художественно-гуманитарного, общественно-политического, социально-экономического.

Цель образования: способствовать становлению компетентной личности для участия в экономической, политической, научной и культурной жизни.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи.

1. Вооружить учащихся экономическими знаниями, чтобы они могли обеспечить себе и своей семье хотя бы прожиточный минимум, то есть найти ответ на вопрос «как построить дом», где «дом» понимается в самом широком смысле: жилище, семья, достаток.

Результат: заботливый семьянин и конкурентноспособный предприниматель.

2. Научить понимать исторический процесс, роль личности в истории; воспитать чувство причастности к истории своей семьи, родины, мира; развивать умение жить в семье и коллективе.

Результат: знание своих прав и обязанностей как гражданина.

3. Обеспечить знаниями о культуре своего народа и культуре, накопленной человечеством, приобщая к национальному и мировому духовному наследию; выработать потребность красоты, гармонии жизнедеятельности.

Результат: самосовершенствование и развитие эстетического вкуса.

4. Ознакомить с историей развития науки: открытиями учёных, этапами научно-технического прогресса и его экологическими последствиями.

Результат: здоровая и экологичная личность.

Представим модель предлагаемого нами подхода в виде таблицы.

Таблица 1.

Модель целостного построения содержания школьного образования

Области образования	Цели	Предметы	Профориентация	Качества личности
1. Политика	Формирование исторического сознания и правовой культуры	Общественный курс: история человека, народа, страны, мира.	Историк, философ, правовед, юрист	Ответственный гражданин и патриот
2. Культура	Формирование эстетической культуры	Гуманитарный курс: язык, литература, искусство; этика, эстетика, этнокультура; физкультура	Культуролог психолог, журналист, дизайнер, филолог	Творческая и эстетическая личность
3. Наука	Формирование научного мировоззрения, экологической культуры	Естественный курс: биология, география, физика, химия	Учёный, учитель, врач	Здоровый и экологичный человек
4. Экономика	Формирование умения планировать и вести хозяйство	Экономический курс: математика, алгебра, геометрия, технология, черчение	Бизнесмен, руководитель предприятия, инженер, строитель	Заботливый семьянин и конкурентоспособный предприниматель.

Эту же модель можно представить концентрически, в виде ноосферной структуры (см. рис.):

В данной целостной модели учебные предметы сгруппированы с точки зрения их отношения к той или иной сфере общества: политика, экономика, культура и наука. Они-то и составляют образовательные области. Изучая учебные предметы по данным областям, учащимся легче интегрировать полученные знания. На первом этапе интегрируются предметные знания, умения и навыки; на втором этапе легче осуществить межпредметные связи для более широких и глубоких исследовательских и творческих способов познания окружающего мира; на третьем вырабатывается мировоззрение и представление о будущей профессии и развивается желание после окончания школы продолжить обучение в колледже или в вузе. Поэтому данную модель можно назвать «Картой образования».

Стандартом регламентированы следующие образовательные результаты,

1. Предметные – инвариантные, обязательные ЗУНы.
2. Метапредметные – вариативные, возможные, межпредметные, интеграционные ЗУНы.
3. Социализация и выработка мировоззрения.

Если суммировать и уточнить вышесказанное, то результатами образования являются ЗУН-ы, которые учащиеся получают по предметам, усваивают межпредметные связи и вырабатывают определенное мировоззрение. Если эти ЗУНы применяются в жизни, то они называются компетентностями, и таким образом учащийся социализируется, вступает в гармоничную связь с окружающим его обществом и природой, находит своё место в нём.

Как осуществить такие интеграционные процессы во время учебно-воспитательного процесса?

Например, изучая роман М. Ауэзова «Путь Абая», учитывая интересы учащихся, предлагается выбрать из романа будущему историку и юристу – политико-правовые, будущему культурологу – духовно-эстетические, будущему предпринимателю – социально-экономические, будущему учёному – естественнонаучные проблемы. Такой подход учитывает личные интересы ученика, развивает метапредметные, межпредметные ЗУНы. Предметными ЗУНами по литературе являются изучение и исследование творческого и жизненного пути Абая-поэта.

При изучении кровеносной системы по биологии можно дать задание тому, кто мечтает стать врачом, рассказать о строении сердца и его роли в кровеносной системе; тому, кто силён в математике – изучить статистику области, района, города, села о количестве смертей от сердечно-сосудистых заболеваний;

будущему экологу – изучить методы профилактики этих болезней; тому кто любит литературу – подобрать стихи о сердце. Эмоциональными должны быть не только уроки музыки, но и уроки по сугубо научным предметам, так как актуальным является развитие социального и эмоционального интеллекта. Неслучайно Аристотель в десяти категориях познания (сущность, качество, количество, время, место, действие, принадлежность, отношение, положение) десятым выделил страдание – эмоции.

На уроке рисования можно провести игру «Аукцион» для продажи своих картин, научить оценивать созданный за 45 минут товар, организовать выставку и придумать её рекламу, посчитать, сколько было потрачено на краски и бумагу, дать понятие о себестоимости и т. д. Такой урок был проведён в 3 классе школы-гимназии № 13 в г. Актау в 2012 году. На уроках по искусству следует развивать не только эмоции, но и умственные способности и математическую грамотность. В этом и заключается в нашем понимании особенность ноосферного, целостного образования.

Актуальным остаётся и такой вопрос: 12 лет обучения или 12 уровней знаний? Двенадцать лет обучения – это организационный признак, при переходе к 12-летнему обучению следует иметь в виду главное: сумма слагаемых от перемены мест слагаемых не изменится. Стандартизованное содержание базового образования не изменится, необходимо разграничить его по уровням с учётом возрастных психолого-физиологических особенностей учащихся.

В связи с этим хочу поделиться своим опытом работы в 1997 году в американской частной школе для детей посольского корпуса из разных стран, проживавших в то время в Алматы. В этой школе понятие «класс» ассоциировалось с возрастом учащихся 9–11 лет, 12–14 лет, 15–16 лет, но никак не с объёмом знаний. И это, думаю, правильно, так как рождённый в январе был старше на год рождённого в декабре одного года. В классе сидели ученики, близкие по возрасту, а знания у всех были разные по уровню. Учебный процесс проходил как самообучение по учебным текстам. Учитель никого не обучал, скорее был консультантом. Для определения начального уровня знаний ученик самотестировался по тестам разных уровней сложности. Тесты второго уровня представляли собой не конкретные знания по тому или иному предмету, а интегрированные знания, направленные на решение практических задач, в соответствии с формулой: *Компетенция = З+У+Н*. Поэтому в классе могли одновременно сосуществовать учащиеся, имеющие разные уровни знаний, например, по математике 5-ый уровень, а по естествознанию 7-ой. За год

обучения можно усвоить несколько уровней по интересующему ученика предмету.

Представьте, что базовое содержание предметов разделено на 12 уровней. Знания, умения, навыки по каждому предмету тоже должны быть разделены на уровни. Все 12 уровней ЗУН по каждому предмету в силу физиологических, психологических возможностей человеческого мозга невозможно усвоить, поэтому ученику даётся возможность выбрать на том или ином этапе обучения в школе с 13-14 лет уровень ЗУН с учётом темперамента, интересов личности, приоритетов его будущей профессии. Независимо от класса, в котором он учится, он всегда может повысить свой уровень ЗУН путём возвращения к тому или иному блоку знаний, содержащихся в нескольких учебниках и других образовательных ресурсах, когда он почувствует, что эти знания ему необходимы.

Как эти знания проверить? Через систему измерителей *первого*, предметно-базового уровня (например, география); *второго*, интеграционно-систематизирующего уровня (география, биология, химия); *третьего*, мировоззренческого уровня (экология). Соответственно проверяется понимание учебного материала; умение анализировать и синтезировать; применять и оценивать знания. Для этого нужны уровневые учебники и тесты к ним, где будет указано, примерно для какого возраста предназначен объём информации и ЗУН.

Но это уже следующий блок проблем, который предстоит решить методической науке.

Выводы

Как известно, бытие определяет сознание, поэтому школа должна сформировать такое «сознание», которое обеспечит достойное «бытие» человека в предстоящей жизни. Пришло время понять, что школа – мастерская, но не учителя, а ученика, поэтому во время учебного процесса должно происходить саморазвитие, саморегуляция деятельности ученика с помощью интерактивных информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), которые названы в ГОСО ключевыми компетенциями. В связи с этим необходимо расставить следующие акценты: интерактивность – это деятельность, информация – это средство, коммуникация – это способ. Работающий в таком режиме ученик – творец.

В данном контексте уместно говорить не о творческом учителе, а о творческом ученике, то есть творит ученик, а учитель создаёт условия для творчества. Понимание учеником конечной цели своего образования –

подготовка к выбору будущей профессии через свободное усвоение интересующих его знаний – таков результат пребывания ученика в школе.

Авторитарный подход учителя мешает формированию новых знаний ученика, замедляет его развитие; конфликты ученика и учителя «ломают» древо познания. В результате школа – это место, где отрицательных эмоций больше, так как учитель требует с ученика знания и где недостаточное внимание уделяется саморазвитию ученика. Ученик – не центральная фигура в школе (сравните срез дерева), а основание пирамиды. Теперь представьте, под каким давлением он оказывается. Все эти факторы отражаются на качестве образования.

Список литературы

1. Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева 11 января 2006 года // Казахстанская правда. 12 янв. 2006 г.
2. Государственный общеобязательный стандарт среднего образования (начального, основного среднего, общего среднего образования). Утверждён постановлением Правительства Республики Казахстан 23.08.2012 года № 1080 (в редакции постановления Правительства РК от 25.04.2015 № 327). URL: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://old.iqaa.kz/images/p1200001080.25-04-2015.rus.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Джадрина М. Научные основы определения состава содержания образования и набора учебных предметов // Теоретические основы развития школьного образования в Казахстане. – Алматы : РИК, 1999. – С. 33–34.
4. Леднев В. С. Содержание образования : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1989. – 360 с.
5. Чучин-Русов А. Е. Образование и культура // Педагогика. – 1998. №1. – С. 8.

УДК 373.2

Л. Н. Смертина, В. В. Утёмов

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ОКРУЖАЮЩИМИ

В работе рассматриваются понятие «речевое развитие» и средства речевого развития. У детей дошкольного возраста речевое развитие определяется потребностью в социализации подрастающего поколения в современном обществе. Анализируя опыт педагогов, можно сказать, что использование средств и комплексное воздействие на ребенка формируют положительную динамику речевого

развития. Поэтому необходим целенаправленный процесс речевого развития детей для формирования чистоты речи и её правильности, для своевременного предупреждения и исправления различных нарушений.

Ключевые слова: речевое развитие, речь, дошкольный возраст, средства речевого развития.

Речевое развитие на современном этапе рассматривается как одна из важнейших педагогических задач, так как оно создаёт необходимые условия для формирования различных форм деятельности и социализации в целом. Речевое развитие у детей дошкольного возраста определяется потребностью в социализации подрастающего поколения в современном обществе. По мнению Г. М. Ляминой, в дошкольном возрасте речевое развитие характеризуется рядом особенностей. Одна из особенностей заключается в том, что при овладении родным языком у дошкольника появляется мотив узнавать, рассказывать, воздействовать на другого человека (Лямина 2000).

Особую роль в речевом развитии играет сенситивный период, когда окружающая среда, количество и качество речи, с которой ребёнок сталкивается, играют особенно важную роль в его развитии. Удачное и богатое языковое окружение способствует формированию языковых навыков и навыков коммуникации, тогда как недостаток языковой стимуляции может привести к задержке речевого развития. Сенситивные периоды развития ребенка были подробно рассмотрены в трудах выдающегося отечественного психолога, дефектолога, учёного с мировым именем Л. С. Выготского. Сенситивный период – это критический этап, когда ребёнок наиболее восприимчив к языковым стимулам. Это значит, что воздействие на речевое развитие на этом этапе является решающим.

Л. С. Выготский дифференцирует несколько этапов речевого развития (Выготский 1999, с. 352).

Первый этап развития начинается с полутора лет. Развитие и поэтапное пополнение словарного запаса осуществляется вплоть до трёх лет. Одновременно совершенствуются моторные навыки.

Второй этап – знакомство с алфавитом. Продолжительность периода – от трёх до четырёх лет. Ребёнок, достигая данного этапа, проявляет ярко выраженные черты осознанности в своём поведении. В такое время наступает подходящий момент для начала знакомства с буквами.

В возрасте от четырёх до пяти лет у ребенка появляется желание и интерес к счёту, пению и музыке в целом. В это время дети способны осознанно воспринимать письменную речь.

На четвёртой стадии речевого развития происходит становление социальных навыков. К пяти годам ребёнок активно демонстрирует свой интерес к общению с окружающими, заинтересован в чтении и письме. К шести годам, чтобы выразить свои эмоции и мысли, ребёнок начинает усваивать правила поведения, используя новые слова и фразы.

К восьми годам формируется последняя стадия речевого развития, когда дети могут представлять себя в разных ситуациях и играть в них определённые роли, развивая активное воображение. К девяти годам дети усваивают культурные ценности и нормы поведения, которые помогают им взаимодействовать с окружающими.

Проблемой речевого развития детей дошкольного возраста занимались такие ученые, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, С. Л. Рубинштейн.

А. Н. Леонтьев рассматривал речевое развитие как длительный процесс, состоящий из нескольких этапов, в ходе которых у ребёнка формируется полноценная языковая система, соответствующая уровню его когнитивного развития и обеспечивающая реализацию его коммуникативных потребностей (Леонтьев 1983, с. 70).

Д. Б. Эльконин придавал проблеме речевого развития детей в дошкольном возрасте первостепенное значение, подчёркивая прямую связь с характером взаимодействия детей с окружающими (Эльконин 2004, с. 128). На основе обобщения фактического материала Д. Б. Эльконин подвергает критике неправильные, по его мнению, точки зрения на закономерности речевого развития дошкольников. Так, он не соглашается с утверждением С. Л. Рубинштейна, что речь формируется в школьном возрасте (Рубинштейн 2000, с. 712). Д. Б. Эльконин отмечает, что С. Л. Рубинштейн недооценивает использование разговорно-бытового стиля речи. Этот стиль обладает множеством возможностей, способствующих формированию связного высказывания у детей. В отличие от изолированных предложений, связное высказывание, такое как рассказ или сообщение, позволяет детям более полно и точно передавать свои мысли и идеи.

А. Н. Гвоздев рассматривает речевое развитие как последовательную педагогическую работу, предполагающую использование арсенала специальных педагогических методов, речевые упражнения с ребёнком (Гвоздев 2007, с. 430).

По В. Штерну, речевое развитие – это открытие символической функции слов, которое является результатом мыслительной деятельности ребенка как таковой, в действительности – сложный генетический процесс.

О. С. Ушакова также считает, что речевое развитие является важной составляющей психогенеза. Она приходит к выводу, что процесс формирования личности происходит на ранних этапах жизни. О. С. Ушакова отмечает, что у дошкольников преобладающее воздействие на речевое развитие оказывает генетически заданная программа. Это означает, что основа развития закладывается в генах, а саморазвитие происходит особенно активно в дошкольный период. О. С. Ушакова, опираясь на идеи Л. С. Выготского о том, что физиологической основой речевого развития является специфическая функциональная система, полагает, что речевое развитие – это закономерный процесс развития и совершенствования речи, творческой системы отдельного человека (Ушакова 2017, с. 272).

Можно обозначить несколько средств речевого развития дошкольников:

- общение взрослых и детей;
- культурная языковая среда, речь воспитателей;
- обучение родной речи и языку на занятиях;
- художественная литература;
- различные виды искусства.

Рассмотрим перечисленные средства подробнее.

Общение взрослых и детей является важнейшим средством речевого развития. Общение является неотъемлемой частью нашей жизни и представляет собой сложный и многоплановый феномен жизнедеятельности человека, выполняющий несколько функций одновременно: обеспечивает передачу информации, позволяет людям обмениваться знаниями и опытом, служит средством передачи и усвоения социального опыта.

Изучая *культурную языковую среду*, можно заметить, что дети, подражая взрослым, осваивают не только правильное произношение и построение фраз, но так же и все несовершенства и ошибки, присутствующие в речи окружающих. При взаимодействии с детьми воспитатели используют невербальные средства, такие как жесты, мимика, пантомимические движения. Благодаря этим средствам коммуникации дети могут эмоционально понять и запомнить значения слов.

Обучение родной речи и языку на занятиях. Особенно важным аспектом в развитии речи являются специальные занятия, обучение на которых позволяет детям выполнять задачи всех разделов образовательной программы. Педагоги внимательно отбирают материал, в усвоении которого дети испытывают затруднения, учитывая индивидуальные качества каждого ребенка. Тем самым такие занятия помогают использовать и развивать все речевые навыки в период дошкольного детства.

Художественная литература является неповторимым средством воспитания и речевого развития. Ознакомление детей с художественными произведениями способствует развитию воображения, обогащению словарного запаса. Влияние художественной литературы на малыша определяется не только содержательной и структурной сторонами произведения, но и уровнем речевого развития ребёнка.

Изобразительное искусство, музыка, театр являются важным стимулом в формировании речи. Участие в различных художественных и музыкальных мероприятиях позволяет детям эмоционально проникнуться красотой и вдохновением, что побуждает желание работать над развитием собственной речи. Словесные пояснения и разговоры, особенно в ходе посещения выставок и концертов, не только помогают лучше понимать и усваивать речь окружающих, но и расширяют их словарный запас.

Речевое развитие дошкольников как условие эффективной коммуникации с окружающими – целенаправленный, многоступенчатый процесс развития языковой способности, когда в результате переработки и упорядочения речевого опыта у ребёнка складывается несколько языковых систем, соответствующих уровню его когнитивного развития и обеспечивающих реализацию его коммуникативных потребностей. Эффективность речевого развития напрямую зависит от правильного выбора средств речевого развития. Важнейшим средством является общение. Поэтому большое значение имеет речь окружающих, её содержательность, грамотность, разнообразие, выразительность и точность. Только тогда человек сможет полностью освоить языковые навыки, а речевое развитие будет более эффективным и успешным.

Список литературы

1. Алексеева М. М., Яшина В. И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 2000. – 400 с.

2. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М. :Издательство «Лабиринт», 1999. – 352 с.
3. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. – СПб. : Детство-Пресс ; М. : Творческий центр Сфера, 2007. – 470 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность // Избранные психологические произведения : В 2-х т. Т. 2. / Под ред. В. В. Давыдова и др. – М. : Педагогика, 1983. – С. 69–70.
5. Лямина Г. М. Особенности развития речи детей дошкольного возраста // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / сост. М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – М. : Академия, 2000. – С. 40–44.
6. Развитие речи детей 5-7 лет / Под ред. О. С. Ушаковой. – М. : ТЦ Сфера, 2017. – 272 с.
7. Развитие речи детей дошкольного возраста: Пособие для воспитателя детского сада / Под ред. Ф. А. Сохина. – М. : Просвещение, 1979. – 223 с.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
9. Тихеева Е. И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста). – М. : Просвещение, 1981. – 144 с.
10. Эльконинские чтения: Сб. докл. и сообщ. – Минск : БГПУ, 2004. – 128 с.

УДК 378.14

А. А. Таутабаева, К. С. Бейсенова
ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОПЫТА
СТУДЕНТОВ КАЗНАЦЖЕНПУ

Целью данного исследования является выявить удовлетворённость студентов качеством образования КазнацЖенпу на основании исследования образовательного опыта студентов. В статье уделено внимание интерпретации понятий «качество образования», «образовательный опыт». Образовательный опыт студентов является категорией обеспечения качества образования. Студенческий опыт вовлечённости и самостоятельности в учебно-профессиональной деятельности, реализации в обучении базовых потребностей, а также позитивное оценочное отношение студента к условиям обучения и к себе как субъекту деятельности и развития может выступать индикатором успешности обучения с позиции субъекта. Для исследования был выбран количественный метод. Взят бланк опросника образовательного опыта студентов (Лызь и др. 2022). Было опрошено 105 студентов разных специальностей КазнацЖенпу.

Ключевые слова: образовательный опыт, качество образования, удовлетворенность студентов.

Введение

В современном сложном динамичном мире качество образования приобретает всё большую значимость, однако способы, параметры и критерии его оценки являются предметом нескончаемых дискуссий (Лызь и др. 2022). Согласно исследованию (Цой, Хван 2005), качество образования – это социальная категория, отражающая состояние и результативность процесса образования и характеризующаяся степенью его соответствия требованиям – потребностям и ожиданиям внутренних (сотрудников) и внешних (личность, общество и государство) потребителей в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенции личности.

По мнению А. И. Субетто (Субетто 2000), качество образования – сложная категория и многоаспектная проблема. Она может быть раскрыта через категории свойств, структуры, совокупность свойств, системы, количества, эффективности, оценки, управления и др. Качество высшего образования определяют посредством аттестации и рейтингования образовательных учреждений, независимой оценки индивидуальных достижений выпускников, опросов всех заинтересованных субъектов (обучающихся, преподавателей, работодателей) и т. п. Согласно приказу Министра образования и науки Республики Казахстан (2014), качество образования – это совокупность показателей, характеризующих систему образования и отражающих степень соответствия фактически достигнутых образовательных результатов, условий функционирования системы образования нормативным требованиям, социальным и личностным особенностям. Важна не только внешняя, но и внутренняя оценка качества образования, поскольку она позволяет оперативно управлять им. Для оценки качества образования и управления им важно понимать, что происходит в вузе со студентами, какой опыт они приобретают, и способствует ли этот опыт их успешности и развитию (Лызь и др. 2022). Поэтому важно исследовать образовательный опыт студентов как категорию качества образования. Следует разобраться, что понимается под «образовательным опытом».

Согласно авторам исследования (Лызь и др. 2022) – Н. А. Лызь, Е. В. Голубевой, О. Н. Истратовой – «образовательный опыт» – это субъективные представления студента о своей учебно-профессиональной деятельности, о себе как субъекте этой деятельности, об обучении и его

социальном контексте, значимые с позиции образовательной успешности, готовности к самообразованию и саморазвитию и субъективного благополучия студентов.

В трактовке Н. А. Селиверстовой (Селиверстова 2015), «образовательный опыт» – это переживания, возникающие в результате социальных взаимодействий между учеником – учителем, учеником – учеником, учеником – группой по поводу обучения в образовательных организациях и опосредованных социальных взаимодействий (самообразования).

Основываясь на исследовании Н. А. Лызь, Е. В. Голубевой, О. Н. Истратовой, образовательный опыт можно определить как субъективные представления студента о своей учебно-профессиональной деятельности, о себе как субъекте этой деятельности, об обучении и его социальном контексте, значимые для образовательной успешности, готовности к самообразованию и саморазвитию и субъективного благополучия студентов (Лызь и др. 2022). Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что «образовательный опыт» студентов – это критерий обеспечения качества образования.

Эмпирическое исследование Н. А. Лызь, Е. В. Голубевой, О. Н. Истратовой позволило выделить пять взаимосвязанных компонентов образовательного опыта студентов:

1) удовлетворенность – оценка процесса обучения, преподавания и получаемого опыта с точки зрения реализации своих интересов и удовлетворения образовательных потребностей;

2) интенция к расширению опыта – намерения и стремления студента, связанные с участием в разнообразных активностях, достраивающих опыт, способствующих приобретению новых компетенций и дальнейшему профессиональному и личностному развитию;

3) самоэффективность и поддержка – уверенность студента в своих способностях успешно решать задачи обучения и социального взаимодействия, а также вера в дружелюбие и помощь со стороны преподавателей и сокурсников;

4) опыт саморегулируемого обучения – отражение активности по самостоятельному управлению учебной деятельностью и накоплению опыта;

5) вовлечённость – восприятие целенаправленности и осмысленности процесса обучения, а также качества собственных усилий, инвестируемых в учебную деятельность.

Эмпирически выявленный состав образовательного опыта согласуется с теоретически выделенными составляющими. Однако компонент

«удовлетворённость» включает не только традиционное эмоциональное восприятие процесса обучения и его контекста, но и оценку студентом своего развития, а также переживание личностного смысла деятельности. Иными словами, удовлетворённость студента в значительной мере определяется его восприятием результативности обучения и реализацией потребностей в автономии. Объединение в один компонент самоэффективности и воспринимаемой поддержки свидетельствует о том, что уверенность студентов в своих возможностях решать задачи и результативно преодолевать трудности обучения базируется не только на вере в себя, но и на воспринимаемой поддержке со стороны преподавателей и сокурсников.

1.1. Обоснование проблемы

Данное исследование образовательного опыта студентов проводится для изучения степени удовлетворённости качеством образования в КазнацЖенпу. От степени удовлетворённости зависит качество образования. Предполагается, что чем выше удовлетворённость качеством образования, тем лучше результаты в обучении у студентов и больше мотивации обучаться. Внутренняя оценка качества образования поможет выявить пробелы в качестве образования. Результаты исследования могут способствовать поиску путей и технологий обучения, способствующего накоплению значимого для студента опыта, который поможет ему быть успешным и счастливым не только в рамках образовательного процесса, но и в дальнейшей жизни (Лызь и др., 2022).

1.2. Цель и задачи исследования

Цель: на основании исследования образовательного опыта студентов выявить удовлетворенность студентов качеством образования КазнацЖенпу.

Задачи:

- 1) выявить, насколько студенты удовлетворены образовательным опытом;
- 2) изучить интенцию к расширению опыта;
- 3) сделать выводы по самоэффективности и поддержке;
- 4) выявить опыт саморегулируемого обучения;
- 5) изучить вовлеченность студентов.

2. Методология

Для исследования был использован количественный метод. Количественные методы исследований (quantitative research techniques) (Джэри, Джэри 1999) – методы исследования, в которых конечные данные выражаются в цифровой форме. Для того чтобы собрать количественные данные исследования, нами была использована готовая форма анкетирования «Бланк опросника

образовательного опыта студентов (ООС)». Авторы данного анкетирования – Н. А. Лызь, Е. В. Голубева, О. Н. Истратова – дали своё согласие на использование «Бланка опросника образовательного опыта студентов (ООС)». Анкета «Бланк опросника образовательного опыта студентов (ООС)» состоит из двух частей. Первая часть – это раздел «Личная информация», который состоит из вопросов о демографической информации участников. В этом разделе есть вопросы о половой принадлежности, курсе, семейном положении, факультете и специальности. Во второй, основной части – 32 утверждения на выявление образовательного опыта, степень согласия с которыми респонденты должны были оценить по пятибалльной шкале Ликерта: от «совершенно согласен» до «совершенно не согласен». Анкетирование носило добровольный и анонимный характер. В анкетировании участвовали студенты разных специальностей 2 курса бакалавриата, так как адаптация студентов к новым условиям обучения заканчивается в конце 2-го учебного семестра (Савункина 2014), а также студенты 1 курса магистратуры, так как у данных студентов больше образовательного опыта.

2.1. Участники

Выборку составили студенты бакалавриата и магистратуры Казахского Национального Женского Педагогического Университета. В анкетировании приняли участие 105 студентов, в это число входит 98 студентов, обучающихся на бакалавриате, и 7 студентов, обучающихся в магистратуре Казахского Национального Женского Педагогического Университета. Направления обучения: филология; педагогика и методика начального образования; физическая культура и спорт; естествознание; педагогика и психология.

На первом этапе исследования студентам было предложено ответить на вопросы для сбора демографических показателей. Данные были занесены в таблицу (Таблица 1). Данные таблицы иллюстрируют специальность, курс, степень, а также пол опрошенных студентов. В исследовании участвовали только студенты женского пола, это связано с тем, что в Казахском национальном женском педагогическом университете проходят обучение студенты только женского пола. Семейное положение учащихся также влияет на академическую успеваемость учащихся (Котомина, Сажина 2021). По показателям опрошенных студентов доминируют студентки специальности «филология». Выборка студенток филологической специальности была случайной. Количество студенток специальности «филология» составляет 57 человек. Количество студенток специальности «педагогика и методика

начального образования» составляет 31 человек. Для видения полной картины были опрошены также студенты магистратуры, обучающиеся по специальности «педагогика и психология». См. таблицу 1.

Таблица 1.

Демографическая таблица участников

№	Специальность	Количество студентов	Курс	Степень	Семейное положение	Пол
1.	Филология	57	2	Бакалавриат	2 – замужем 55 – не замужем	Женский
2.	Педагогика и методика начального образования	31	2	Бакалавриат	2 – замужем 29 – не замужем	
3.	Физическая культура и спорт	2	2	Бакалавриат	2 – не замужем	
4.	Естествознание	8	2	Бакалавриат	1 – замужем 7 – не замужем	
5.	Педагогика и психология	7	1	Магистратура	2 – замужем 5 – не замужем	

3. Практическая часть

Используемая анкета основывается на 5 основных компонентах: удовлетворённость; интенция к расширению опыта; самооффетивность и поддержка; опыт саморегулируемого обучения; вовлечённость. Что образуют структуру образовательного опыта студентов.

Для исследования образовательного опыта студента, а также выявления степени удовлетворенностью качеством образования были опрошены студенты КазнацЖенпу. В ходе работы был использован количественный метод исследования. Для подсчета и интерпретации данных степень согласия была переведена в баллы (см. таблицу 2). В анкетировании присутствовали как прямые, так и обратные утверждения.

Таблица 2.

Степень согласия и соответствующий ей балл

Степень	Положительное утверждение	Отрицательное утверждение
Совершенно согласен	5	1
Скорее согласен	4	2
Затрудняюсь ответить	3	3
Скорее не согласен	2	4
Совершенно не согласен	1	5

Для дальнейшей интерпретации подсчитываются сумма баллов по каждой шкале и общий показатель.

Шкала 1 «Удовлетворённость», пункты прямые: 17, 19, 22, 28, 30, 31, 32.

Шкала 2 «Интенция к расширению опыта», пункты прямые: 7, 11, 12, 13, 14, 15.

Шкала 3 «Самозффективность и поддержка», пункты прямые: 20, 21, 23, 24, 25, обратные: 16.

Шкала 4 «Опыт саморегулируемого обучения», пункты прямые: 3, 4, 5, 6, 8, 9, 18.

Шкала 5 «Вовлечённость», пункты прямые: 1, 2, 27, 29, обратные: 10, 26.

Общий показатель высчитывается как сумма баллов по всем шкалам.

Приведём основные результаты.

Шкала1 «Удовлетворённость», вычисление среднего балла

Номер вопроса	Средний балл по вопросу
17	374
19	401
22	428
28	427
30	439
31	465
32	445

Таблица 3.

Шкала образовательного опыта студентов

№	Шкала	Среднее значение
1.	Удовлетворённость	28,37
2.	Интенция к расширению опыта	22,63
3.	Самоэффективность и поддержка	23,26
4.	Опыт саморегулируемого обучения	28,9
5.	Вовлечённость	18,91
Итоговый показатель		122,07

Максимальный суммарный балл за ответ равен 145 баллам – 100% удовлетворённость. Во время анкетирования было выявлено 122,07, что равно 84,1% удовлетворённости. По составленной шкале степень удовлетворённости студентов КазнацЖенпу – крайне удовлетворительное. Со шкалой удовлетворённости можно ознакомиться в таблице 4.

Таблица 4.

Шкала удовлетворённости студентов

Степень удовлетворённости	Процентное соотношение
Крайне удовлетворительно	80–100%
Отчасти удовлетворительно	60–80%
Отчасти неудовлетворительно	40–60%
Неудовлетворительно	20–40%
Крайне неудовлетворительно	0–20%

Заключение

Цель данного исследования, состоявшая в том, чтобы выявить удовлетворенность студентов качеством образования КазнацЖенпу на основании изучения образовательного опыта студентов, была достигнута. Студенческий опыт вовлечённости и самостоятельности в учебно-профессиональной деятельности, реализации в обучении базовых потребностей, а также позитивное оценочное отношение студента к условиям обучения и себе как субъекту деятельности и развития может выступать индикатором успешности обучения с позиции субъекта.

Были опрошены студентки (большой частью 2 курса) КазнацЖенпу. По показателям опрошенных студенток степень удовлетворённости качеством образования приравнивается к высокому уровню удовлетворённости.

Мы предполагаем, что на исследование повлияло также отношение к самому опросу студенток, так как многие, возможно, нажимали на ответы между средним и высоким из-за страха выбрать ответы «отчасти неудовлетворительно», «неудовлетворительно», «крайне неудовлетворительно». Это говорит о том, что нужно развивать эмоциональный интеллект и осознанность у студенток. По этой причине исследование требует продолжения.

Список литературы

1. Джэри Дэвид, Джэри Джулия. Большой толковый социологический словарь. В 2 т. / Пер. с англ. Н.Н. Марчук. – М. : АСТ, Вече, 1999.

2. Котомина О. В., Сажина А. И. Влияние семейных факторов на академическую успеваемость обучающихся // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. №1. – С. 143–156.

3. Кулекеев Ж. А., Пивень Г. Г. Нургужин М. Р., Каланова Ш. М., Падиарова И. П. Системы менеджмента качества организаций высшего профессионального образования. Теория и практика. – Караганда : Издательство КарГТУ, 2004. – 356 с.

4. Кусаинов А. К, Сарыбеков М. Н. Основные направления совершенствования ГОСО по педагогическим специальностям // Қазақстан Республикасында жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру жүйесін дамытудың 2005–2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын іске асыру туралы» Республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдары 28 қазан 2005 жыл.

5. Лызь Н. А., Голубева Е. В., Истратова О. Н. Образовательный опыт студентов: концептуализация и разработка инструмента оценки качества образования // Вопросы образования. – 2022. №3. – С. 67–98.

6. Пралиев С. Ж., Абдуалиев А. Б. Аккредитация как основная процедура оценки качества высшего образования / Қазақстан Республикасында жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру жүйесін дамытудың 2005–2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын іске асыру туралы» Республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдары 28 қазан 2005 жыл.

7. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 12 ноября 2014 года № 459. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан от 8 декабря 2014 года № 9940. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14H0009940> (дата обращения: 15.10.2023).

8. Савункина А. А. Социальнопсихологическая адаптация студентов-первокурсников // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. №10. – С. 277–279.

9. Селиверстова Н. А. Образовательный опыт как понятие социологии // Социология и жизнь. – 2015. №2. – С. 79–87.

10. Субетто А. И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, прогнозы : (Опыт мониторинга). – СПб. ; М. : Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2000. – 498 с

11. Цой С. Н., Хван З. В. Менеджмент качества в системе высшего образования: исследование терминологии СМК применительно деятельности вуза // Қазақстан Республикасында жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру жүйесін дамытудың 2005–2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын іске асыру туралы» Республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдары 28 қазан 2005 жыл.

УДК 37.017.4

В. А. Тимшин, И. Д. Щербинина

**ПРОЕКТ «ЧЕЛОВЕК И ГОРОД» ДЛЯ МЕДИАКАНАЛА «UWEEKENDS»
КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО КОДА И ФОРМИРОВАНИЯ
ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ К РОДНОМУ ГОРОДУ**

В статье обращается внимание на проблему укрепления городской идентичности и локального патриотизма, а также выявления культурных смыслов города. В представленной работе даётся оценка проекта «Человек и город» для медиаканала «UWeekends» в социальной сети «ВКонтакте», который раскрывает культурные особенности города Кирова через призму современных трендов массовой культуры и направлен на сохранение и популяризацию культурного кода областного центра среди молодёжной аудитории. Эффективность проекта подтверждают результаты приведённого исследования.

Ключевые слова: родной город, культурный код, городская идентичность, патриотические чувства.

Процесс глобализации оказывает негативное влияние на локальные культуры (Демушкина 2019, URL). Границы между культурами становятся всё

более размытыми, что обуславливает необходимость поиска актуальных способов сохранения локальной культурной идентичности страны или отдельного региона, в том числе на основе любви к культуре малой родины. На этот воспитательный потенциал обращал внимание ещё К. Д. Ушинский: «Есть одна только общая для всех прирождённая склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью. Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми склонностями. Обращаясь к народности, воспитатель всегда найдёт ответ и содействие в живом и сильном чувстве человека, которое действует гораздо сильнее убеждения, принятого одним умом, или привычки, вкоренённой страхом наказания» (Ушинский 1989, с. 157).

В то же время некоторые современные исследователи говорят о падении интереса к культурно-историческому наследию среди молодёжи (Сотникова 2014, с. 54–58; Шиманская 2014, с. 46–52). Такая тенденция может привести к утрате городской идентичности, которая включает в себя чувство гордости за свой город, его историю, культуру и общие ценности, что в конечном итоге может привести к нивелированию культурного кода родного города.

Культурный код – особый язык, на котором город «говорит» с его жителями (Сорокина, Петрулевич 2020, с. 27–31). Н. Г. Федотова предлагает в качестве факторов, задающих кодирование городской реальности, рассматривать природу и климат, художественные произведения с описанием города, исторические события, пространственные характеристики, известных личностей. Кроме этого культурный код могут формировать экономические, гастрономические, туристические, цифровые и другие особенности города (Федотова 2022, с. 10–24). К аналогичным выводам мы пришли ранее, изучив мнения известных людей о Вятском крае на основе интервью, опубликованных на страницах местных газет (Тимшин 2011, с. 66–70).

Передача культурного кода происходит с помощью коммуникационных процессов, направленных на хранение и трансляцию из поколения в поколения ключевых представлений о городе, а также формирование отношения к городскому настоящему. Развитие культуры цифрового потребления детерминирует новые форматы передачи культурных смыслов. Данная тенденция способствует формированию совокупности способов символической репрезентации города в сети Интернет. Актуальность приобретает трансляция

культурных ценностей и представлений в интернет-медиа, передающая и фиксирующая цифровой код города.

Именно с этой целью был разработан проект «Человек и город» для медиаканала «UWeekends» в социальной сети «ВКонтакте» (UWeekends URL). «Человек и город» – это рубрика с аудио, видео, фото и текстовым контентом, раскрывающим город Киров как самобытный субъект. Маркерами, фиксирующими культурный код областного центра, выступают образы прошлого и современности, подчёркивающие его индивидуальность.

Востребованность проектной разработки была подтверждена в ходе исследования. Были опрошены 1383 жителя города Кирова в возрасте от 18 до 35 лет. На вопрос «Вам интересен медиаканал о культуре города Кирова?» 85,3% респондентов дали утвердительный ответ.

Исходя из запросов аудитории был разработан авторский контент, раскрывающий историческую и культурную идентичность Кирова, актуализирующий культурную память через призму современных трендов массовой культуры.

Контент-план включает следующие виды постов: информационные и развлекательные посты, направленные на удержание и лояльность аудитории. Здесь в лёгкой и незаурядной форме раскрывается историко-культурный социальный ландшафт города; интерактивный контент – посты, имеющие механизмы взаимодействия с аудиторией (опросы, розыгрыши, квесты).

Аудиоконтент включает популярный среди целевой аудитории формат подкастов. Так, подкаст «Архитектурные сплетни» создан для тех, кому нравится эстетика городской среды и нестандартные архитектурные памятники. Слушатель узнаёт больше об исторических зданиях, с которыми он ежедневно встречается в городском пространстве.

В ближайших планах разработка серии подкастов «А что если?» – что было бы, если бы известные кировчане и вятчане, жившие в прошлом, жили в наше время, а именно в 20-е годы XXI века. Подкасты вдохновлены биографиями известных людей Кирова. Все истории выдуманы, не являются исторической правдой, но основаны на реальной биографии героев. Например, что было бы, если бы Евгений Чарушин – советский писатель и скульптор, сын известного архитектора Ивана Чарушина – жил в наше время: в какой семье бы родился, как бы формировались его взгляды на жизнь и какую профессию он смог бы выбрать, исходя из современных реалий.

Видеоконтент представлен серией видеороликов от 15 секунд до 5 минут в формате интервью, посвящённой взаимоотношениям человека и города. В сюжетах представлены молодые люди, уже ставшие профессионалами в своих сферах. Визажисты, танцоры, фитнес-тренеры, диджеи, дизайнеры и другие герои, формирующие сегодня культурную жизнь города, рассказывают о себе, своей жизни, делятся впечатлениями о самых любимых местах, маршрутах и заведениях в городе.

В рамках рубрики «Киров в деталях» крупным планом показываются яркие детали элементов архитектуры и декора, например, капители, витражи, фризы и т. д. В данной рубрике используется фото- и видеоматериал, иллюстрирующий архитектуру и скульптуру областного центра, раскрываются детали, которые обычно остаются незаметными.

Текстовый контент включает информационные и развлекательные посты, которые содержат в себе статьи, исторические факты, опросы, связанные историко-культурной тематикой.

Проект «Человек и город» оказался актуальным и востребованным форматом для молодёжной аудитории. За период с января по июнь 2023 года темп роста новых подписчиков составил 63,7%. В настоящее время количество подписчиков группы «ВКонтакте» составляет 710 человек, количество отписок – 2 человека. Совокупное количество просмотров постов – 43308, среднее количество просмотров – 1082. Реакция пользователей на размещенный контент: 1852 лайка, 13 комментариев, 46 репостов.

Уровень привлекательности контента составил 265,7%, уровень общительности – 0,18%, коэффициент распространения, направленный на выявление виральности контента – 76,6%. Сумма вовлечений для самого популярного поста составила – 15,6%, для самого непопулярного – 4,5%.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В современных реалиях актуализируется приверженность молодого поколения к сохранению городской идентичности и культурного кода города.

Одним из способов передачи культурных ценностей выступают интернет-медиа. подача информации в современных форматах создаёт положительные ассоциативные ряды о городе как месте проживания и самореализации. Знание историко-культурных особенностей позволяет молодёжи осуществить самоидентификацию, способствует проявлению патриотических чувств к малой родине.

Список литературы

1. Демушкина О. Н. Факторы, влияющие на развитие интереса студентов к культурноисторическому наследию региона // Ценности и смыслы. – 2019. № 4. – С. 121–135.
2. Сорокина Т. Е., Петрулевич И. А. Семиозис концептуальной оппозиции «свой – чужой» в культурном коде города // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. № 6 (115). – С. 27–31.
3. Сотникова А. С. Особенности и приоритеты стратегического управления предприятиями сферы культуры // Петербургский экономический журнал. – 2014. № 1. – С. 54–58.
4. Тимшин В. А. Имиджеобразующие факторы Вятского края: анализ мнений известных людей // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сб. м-лов XII Межрегионал. науч.-практ. конф. – Киров : Кировский филиал МГЭИ, 2011. С. 66–70.
5. Ушинский К. Д. О народности и общественном воспитании / Умом и сердцем: Мысли о воспитании. – М. : Политиздат, 1989. – С. 157.
6. Федотова Н. Г. Культурный код города // Слово.ру : балтийский акцент. – 2022. Т. 13. № 4. – С. 10–24.
7. Шиманская И. Ю. Сохранение и актуализация культурно-исторического наследия как основа развития российского общества // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2014. № 2 (4). – С. 46–52.
8. UWeekends. Группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/uweekends> (дата обращения: 23.10.2023).

УДК 81'42

О. Н. Федянина **ПРИРОДА КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА РОДИНЫ** **В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КИРОВСКИХ ПОЭТОВ**

В статье анализируются поэтические тексты кировских авторов, жизнь которых тесно связаны с вятским краем, и решается задача выяснить, каким предстаёт поэтический образ родины в их творчестве. Описание природы родного края служит выражению патриотических чувств. Материалом для характеристики является одна из групп фитонимической лексики – номинации, обозначающие деревья. Образы разных деревьев ассоциируются у читателя с Россией, помогают представить малую

родину, заставляют задуматься о глубокой связи человека с родной землёй. В произведениях вятских поэтов природа соединяется с образом отчей земли, образуя органическое целое.

Ключевые слова: образ, малая родина, природа, пейзаж, фитоним.

Понятие «родина» значимо для каждого человека, и всё, что связано с родиной, независимо от исторических событий и перемен в обществе, остаётся одной из главных ценностей нашей жизни. Любовь к родной земле является бесспорной ценностью для многих писателей и поэтов России, поэтому тема родины – важнейшая в их творчестве. Исследователи обращаются к изучению концепта «Родина», лексико-семантического поля «Родина», рассматривают языковые средства, при помощи которых формируется образ родины в произведениях конкретных авторов. Наша задача – проследить, каким предстаёт поэтический образ родины в творчестве литераторов вятского края.

Слово *родина* современными словарями фиксируется в нескольких значениях. Так, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой представлены следующие значения: 1. Отечество, родная страна. *Любовь к родине. Защита родины.* 2. Место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновение чего-н. *Москва – его р. Индия – р. шахмат* (Ожегов 1999, с. 681). Толкование значения 1 актуализирует общественный характер понятия, значения 2 – более узкое понимание родины как конкретного места рождения человека, то есть его *малой родины*.

Говоря о родине, Кировские поэты используют традиционные обозначения.

Россия: «*Мы, Россия, ещё поживём! Не сломали нас ветер и дождь*» (Сырнева, с. 256); «*А всё же радостно, а всё же здорово, что есть Россия, и мы – отсюда*» (Фокин, с. 26); «*А в России всегда зима, и метельная смута тоже, пробирающая до дрожи*» (Чебышева, с. 83).

Русь: «*И вновь, как песня, воскресает Неумирающая Русь!*» (Гребнев, с. 62); «*О Русь! У кого и как берёшь ты таких пустот, где даже бессмысленный знак отчётливый смысл несёт!*» (Сырнева, с. 69). Название *Россия* – это обозначение страны, в которой живёт лирический герой (героиня). Номинация *Русь* связывает лирического героя и читателя с историческим прошлым страны. В стихотворении В. Фокина «Мы едины» встретилось просторечное устаревшее слово *Рассея*: «*Моя единая Рассея – Единственная жизнь моя*» (Фокин, с.44).

Родина: «*Дети другие споют о тебе, у них замечательно выйдет, Родина, вдохнови!*» (Сырнева, с. 211); «*И этот снег, и эти льдины Не растопить и не*

сколоть. Мы с **Родиной** моей едины, Ведь я и кровь её, и плоть» (Фокин, с. 43). Обозначение *Родина* помогает выразить тёплые чувства к родной стране.

Отчизна: «Не забыт он, не предан, не запит – Родниковый **отчизны** исток» (Гребнев, с. 74); «И Блок смотрел с безмолвной укорижной секунды три из пелены дождя, и растворялся в небе над **Отчизной**, в её туман легко переходя» (Сырнева, с. 153); «Что ещё надо от жизни, чтоб не жалеть ни о ком... Низкое небо **Отчизны** стало моим потолком» (Фокин, с. 48). Слово *Отчизна* в словарях имеет помету *высокое*. Это стилистический синоним к слову *родина*, употребление которого усиливает патриотическое звучание стихотворения.

В репрезентации образа родины участвуют эмоционально окрашенные прилагательные *родной*, *родимый*, имеющие в текстах различную сочетаемость: «Но не зря над **родными местами**, Охраняя родительский кров, Из глубин поднебесных Блистает Богородицы светлый Покров!» (Гребнев, с. 96); «...и унесло оброненные перья, чтоб не упали на **землю родную**» (Сырнева, с. 94); «Душат любовью **в родной стороне**, путами травы лежат под ногами...» (Сырнева, с. 118); «Как там поле, Как там речка **На родимой стороне**» (Фокин, с. 36). Подобные словосочетания синонимичны понятию *малая родина*, которое также представлено в текстах анализируемых произведений: «Голову в плечи – стою пред тобой. Холм да овраг. **Малая родина** – малая боль... Как бы не так» (Фокин, с. 22); «Я слышала, как человек известный, Когда на **малой родине** гостил, Говаривал не раз тепло и лестно, что отчина – его надёжный тыл...» (Чебышева, с. 169). Отмечены также названия, территориально уточняющие данное понятие: «**Страна моя, Вятка**, к душе мне твоя переменчивость...» (Сырнева, с. 123), «И встанет новая заря **Над вятскою страной**» (Фокин, с. 43); «Эти козлики и кони **Сердце тронут неспроста**, Так мучительно напомнив **Наши вятские места**» (Фокин, с. 27). Привязанность к родному краю выражается многочисленными поэтическими формулами: *любимая родина*, *материнские места*, *отчий дом*, *отеческая сторона*, *отеческая земля*, *отчее село*, *отчее приволье*, *родительский кров*, *родовое гнездо*, *родимая крыша*, *прадедовские раздолья*.

Художественный образ родины сочетает в себе обозначения различных реалий, в том числе видимых элементов пространства, конкретных предметов. Одним из фрагментов, представляющих родину в художественном тексте, является природа. «Представителем» её может быть любая природная реалья: растительный и животный мир, особенности ландшафта, метеорологические

явления, стихии. В художественном тексте описания природы могут выполнять различные функции: собственно пейзажную, функцию характеристики психологического состояния героя, функцию создания национального колорита. Пейзаж часто вызывает воспоминание о родном крае и служит ещё одной функции: «Художественное воссоздание свойственных определённой территории природных особенностей может становиться выражением патриотических чувств» (Введение в литературоведение 1997, с. 269).

Каждый из природных объектов, используемый в прозе и поэзии, заслуживает отдельного описания. Мы обратимся к изучению функционирования фитонимической лексики. Материалом для описания является выборка лексики из текстов стихотворений нескольких известных поэтов, жизнь и творчество которых связаны с вятским краем. Важными для них являются образы России, родного края, родной деревни, а родная природа воспринимается не как отвлечённый пейзаж, а как часть родины – вятской провинции, конкретного села или деревни. Нас интересовали в первую очередь произведения, в которых родина как широкая поэтическая тема пересекается с лексико-семантическим полем «природа». Лексема *природа* отмечена как единичное употребление: «*Да спасётся моя сторона за разливом оврагов и рек! Ведь родная природа дана в оборону тебе, человек*» (Сырнева, с. 101). В данном контексте лексическими средствами выражена тесная связь родины и природы: природа выступает как хранительница родного края.

Фитонимическая лексика в художественном тексте несёт в себе определённую информацию, отражает авторский взгляд на окружающий мир. Писатель или поэт включает в тексты прежде всего наименования растений, которые для него первостепенны и важны. Для поэтов, творчество которых мы обследовали, малая родина, природа, в том числе растения – важные составляющие их художественного мира. С родиной ассоциируется территория детства – семья, близкие люди, местность, где вырос человек, а также окружающий природный мир. Мы наблюдаем приметы общерусского пейзажа. В качестве пейзажных деталей используются названия различных разновидностей флоры: травянистых растений (*трава, сорняк, бурьян, лопух, звербой, осока, полынь, хмель*), цветов (*мать-и-мачеха, цикорий, маки, иван-чай*), ягод (*ягода, малина, земляника, морошка*), злаков (*рожь*), деревьев и кустарников. В этот перечень мы включили не все встретившиеся в текстах фитонимические лексические единицы, а только те, которые используются поэтами в стихах, раскрывающих тему родины.

Растительный мир в произведениях вятских поэтов представлен несколькими традиционными образами деревьев, кустарников. Дерево выступает как символ малой родины. Поэты пишут о деревьях, которые часто встречаются в севернорусской и среднерусской полосе России, поэтому во многом их характеристики схожи. «Скудной вятской стороной» называл наш край Кировский писатель В. А. Ситников. Фитонимы, в том числе наименования деревьев (дендронимы), в системе поэтических образов передают красоту неброского вятского пейзажа, привлекательного своей простотой, скромностью. Многие стихотворения, в которых мы видим эти названия, вызывают патриотическое чувство, заставляют читателя задуматься о судьбе родного края.

Отмечено употребление гиперонима *дерево* в отдельных контекстах: «*Я счастливый усну и увижу родные края И деревья шумят, и глядит на меня, пригорюнясь, Как сейчас, из окошка далёкая мама моя...*» (Гребнев, с. 72). Шум листвы помогает лирическому герою пережить ощущение возвращения в прошлое, связанное с родиной, вновь встретиться с матерью, которой уже нет в живых. Чаще встречаются гипонимические обозначения деревьев.

Традиционным поэтическим символом России является берёза. Образ берёзы в классической русской лирике тесно связан с образом родины. Анатолий Гребнев в стихотворении «Здравствуй, Родина!» так передаёт ощущение от встречи с родной котельничской землёй: «*Наша родина, слева и справа...*» И далее: «*Разбегутся дорожные знаки от смертельного свиста колёс. И в пространстве летящего мрака – ощущение белых берёз!*» (Гребнев, с. 55). Маргарита Чебышева заменяет топоним *Россия* перифразой *страна берёз*: «*Но слово «надо» для России вечно – судьба такая у страны берёз*» (Чебышева, с. 153). Для лирического героя стихотворения Валерия Фокина «Долгий отпуск на юге» родина – это «*земля, которая вскормила*». Он уверен, что «*северное поле не заменишь южною волной*» (Фокин, с. 23). Берёза служит напоминанием об этом: «*Если же забуду это сам, вятские двужилые березы ветками отхлещут по глазам*». Эпитет *двужилый*, имеющий значение ‘выносливый, сильный’, характеризует не столько дерево, сколько духовную силу русского (вятского) человека.

Встретился также связанный с фольклором образ «липы вековой». Это и конкретное дерево, растущее у крыльца деревенского дома, и символ неизменной и постоянной связи лирического героя с местом, где он родился: «*...Слечу с высокого крылечка Под сенью липы вековой...*» (Гребнев, с. 61). Автор выразил очень важную мысль: «*Что может быть прекрасней доли: Не*

на чужбине захиреть – Среди **прадедовских раздолий** Родиться, жить и умереть» (Гребнев, с. 61).

Глубокий философский смысл раскрывается в одном из стихотворений Светланы Сырневой, в тексте которого встречается лексема тополь: «*В час закатный стоят над безлюдьем полей, в небеса вознесясь головой, силуэты могучих **ничьих тополей**, изваянья тоски вековой*» (Сырнева, с. 89). Образ **ничьих** тополей воспринимается как знак уходящей, умирающей родины. Исчезает та её часть, которая осталась за городскими пределами: «*Там, где канули села в глубины земли, где деревни рассыпались в прах – молчаливо и мощно они возросли на неведомых миру корнях*» (Сырнева, с. 89). Тополь не просто отсылает к прошлому родины и пробуждает чувство ностальгии, скорее, помогает осмыслить происходящее, обращает к будущему, заставляют задуматься о смысле существования.

На территории Кировской области часто встречается рябина – дерево, привлекающее своей красотой в разное время года: и в период цветения, и осенью. Целое стихотворение посвятил рябине Павел Маракулин, озаглавив его описательным оборотом «*Красное дерево севера*». В описании осеннего пейзажа **рябина** является ключевым словом. В тексте оно повторяется несколько раз, используется и однокоренное прилагательное: «*...товарищам дарю букеты **красной северной рябины***»; «*...похожие на праздничные флаги, **рябиновые заросли** горят*», «*Мне нравится... **рябиновых озер** полуокружъя...*», «*Вы знаете, я всем так говорю: в лесу грибов полно – имей лишь ноги! Вы приезжайте к нам по сентябрю, по северной **рябиновой дороге***» (Маракулин, с.165). В данном примере фитоним выполняет эстетическую функцию. Поэт акцентирует внимание на ярком цвете листвы и ягод осенней рябины, выделяя её на фоне общего пейзажа, любуется красотой русского леса и дарами природы, которая не может не вызвать чувство любви к тому, что окружает лирического героя: «*И **Родину** не так бы я любил, когда б не эта красота до боли...*» (Маракулин, с. 165).

На кладбищах вятских деревень и сёл часто можно встретить деревце рябины. В стихотворениях Гребнева рябина символизирует неразрывную связь с родиной, местом, где похоронены близкие люди: «*И ты, холодея, в порыве едином Постигнешь, Родные узнав голоса, О чём над могилами **ропщут рябины** И землю обняли зачем небеса*» (Гребнев, с. 84); «*А мне, когда глаза закрою, – Родное мне ещё родней: Она всегда передо мною – Могила матери моей. Там, за оградкой, **Две рябины**, скамейка, что всегда пуста...*» (Гребнев, с. 118.). Деревья

объединяют живущих и ушедших людей, разделяют горечь утраты: «*Ну вот где рябины мои И берёзы Баюкают холмик Могильной земли!*» (Гребнев, с. 115).

Представлен в стихотворениях и образ осины. У Светланы Сырневой осина – это дерево родины, символ родительского дома, то небольшое, что сохранилось из далёкого детства может дать силы:

*Жизнь обратно меня принесла,
как река, обращённая вспять.
И осина с тех пор возросла так,
что вовсе её не узнать.
Но всё там же стоит, на краю,
Над провалом осеннего дня.
Подойду, обниму, постою
И она не узнает меня.
Дай мне силу, **родительский дом**,
дай мне волю в пределах Земли,
в сотый раз возвращая потом,
где **осины** мои возросли;
где шумит мой оставленный сад
по просторам пустынной **Руси*** (Сырнева, с. 148).

В произведениях А. Гребнева осина и берёза – часть облика родного для него села Чистополя, то, что его украшает: «*Чистопольское село, Чем оно украшено? – Берёзками, осинами, Девчонками красивыми*» (Гребнев, с. 79). Чистополье здесь – особое место, обладающее притягательной силой. Существование без него невозможно: «*Тянет отчее приволье. Без него ни жить, ни быть*» (Гребнев, с. 79).

В поэтическом пространстве одно дерево неотделимо от другого. У Гребнева – это объединения *рябины – берёзы; берёзки – осинки*. Они тесно связаны друг с другом и с человеком, являются частью общей малой родины. Валерий Фокин, описывая встречу с родиной, использует семантический ряд *осинки – берёзы – рябины*, передаёт ощущение кровного родства лирического героя и деревьев: «*Помчу, как на коне крылатом, По той земле, где жил и рос, Родным, а не приёмным братом Её осинок и берёз. Пусть от метели до метели Здесь перерывы коротки, Но на рябинах свиристели С утра топорчат хохолки*» (Фокин, с. 25).

Интересен в этом отношении текст стихотворения Гребнева «Я проснусь на заре...». Посетивший родное село лирический герой приносит из леса и сажит

рядом с домом молодые деревца. Любимые деревья – это представленное в виде конкретных предметов материальное воплощение родины, то, к чему можно прикоснуться. Автор не использует яркие эпитеты, сравнения. Исключение – метафорическое употребление прилагательного *калёный* (листок) и приложения *сестра*, относящегося к слову *берёзка*. Отношение к деревьям передаётся и суффиксами субъективной оценки в наименованиях *дубок*, *черёмушка*. Языковым средством образности является ряд однородных членов, представляющий собой почти полный перечень деревьев русского леса, которые в сельской местности могли расти вблизи от жилого дома.

*Принесу, посажу я деревья,
что с детства любимы,
Посыпая их щедро
С одворицы жирной землёй,
Клён с калёным листком,
и дубок, и калину с рябиной,
И с черёмушкой тополь,
И липу с берёзкой-сестрой* (Гребнев, с. 72).

Заметим, что на участке рядом с домом часто садили кусты сирени. Цветущая сирень украшала палисадники, привлекала приятным запахом. Этот фитоним отмечен в лирике Гребнева: «*И вот – на черте неизменной – В сирени густой городьба, Среди деревенской Вселенной Моя родовая изба*» (Гребнев, с. 125). Родовая изба у поэта – это центр его родины.

Мы видим, что в произведениях вятских поэтов природа соединяется с образом отчей земли, образуя органическое целое. Наиболее частотными единицами фитонимической лексики являются номинации деревьев. Представленные образы разных деревьев ассоциируются у читателя с Россией, помогают увидеть малую родину, физически прикоснуться к ней, ощутить запахи и звуки, заставляют задуматься о глубокой связи человека с родной землёй. Природный мир является способом передачи образа родины.

Список литературы

1. Введение в литературоведение. Хрестоматия: Учеб. пособие / Сост.: П. А. Николаев, Е. Г. Руднева, В. Е. Хализев, Л. В. Чернец; Под. ред. П. А. Николаева. – М.: Высшая школа, 1997. – 352 с.
2. Гребнев А. Г. Русь, Россия – отрада моя. – Киров : ИД «Герценка», 2016. – 368 с.

3. Маракулин П. П. Дом на пекe детства. Лирическая поза и сборник стихов. – Киров : КОГУП «Кировская областная типография», 2001. – 176 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Сырнева С. А. Белая дудка. – Киров : О-Краткое, 2010. – 288 с.
6. Фокин В. Г. Было – не было, а всё же... – Киров : О-Краткое, 2008. – 400 с.
7. Чебышева М. П. Дом на песке. – Киров : О-Краткое, 2012. – 208 с.

УДК 81'37

Пань Цзэсинь, О. И. Колесникова
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТОСФЕР
«РАВНОДУШИЕ» И «СОЧУВСТВИЕ»)

В статье обоснован выбор методов изучения концептосфер «сочувствие» и «равнодушие» в современной русской лингвокультуре на материале молодёжного медиадискурса. Предметом исследования выступают концептуально-семантические и прагматические признаки вербальных репрезентантов ценностной картины мира в рамках оппозиции «сочувствие» / «равнодушие». Для установления вербальных показателей изменений в ценностной картине мира современной молодёжи предполагается применить комплекс методов, способствующих изучению национально специфического языкового сознания в его наиболее динамично меняющейся сфере медиадискурса.

Ключевые слова: ценностная картина мира, концептосфера, лингвокультурный концепт, медиадискурс, семантическая оппозиция, метод когнитивно-семантического моделирования, метод когнитивно-дискурсивного анализа.

В языковой картине мира носителей разных языков и культур всегда есть «точки соприкосновения», которые сближают представителей разных народов как хранителей и трансляторов гуманистических ценностей. Это универсальные концепты, свойственные обыденному сознанию носителей разных языков. Наряду с ними, выделяются лингвокультурные концепты, представляющие собой «единицы коллективного знания», имеющие языковое выражение и отмеченные «этнокультурной спецификой» (Воркачев 2011). Проблемой экспликации ценностных смыслов в речи носителей той или иной лингвокультуры занимается лингвоконцептология, в рамках которой появилось новое современное направление – лингвоаксиология.

Рассматривая феномен ценности в лингвокультурологии, один из основателей данного направления в лингвистике Г. Г. Слышкин отмечает, что лингвокультурная ценность включает два основных аспекта: актуальность и оценочность (Слышкин 2017). Каждый из них, по мнению учёного, имеет своё измерение: показателем актуальности выступает количество единиц языка, которые служат «входами» в соответствующий концепт, в том числе частотность употребления; показателями оценочности являются семантические оттенки, прагматические коннотации, сочетаемость и другие признаки.

В систему ценностей современного носителя как русской, так и китайской лингвокультур входит такой её неотъемлемый компонент, как «сочувствие» (同情), который можно интерпретировать через синонимический ряд, включающий 14 синонимов: «сострадание», «жалость», «симпатия», «участие», «отзывчивость» и другие. Первая единица ряда «сострадание» в лексикографической интерпретации включена в словарное описание понятия «милосердие», которое признаётся одной из традиционных российских духовно-нравственных ценностей (см. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809). Таким образом, в ценностной картине мира россиян сочувствие (> сострадание < милосердие) занимает одну из ключевых позиций и репрезентируется в языке определёнными способами и средствами, обладающими национально-культурными особенностями.

Обратим внимание на тот факт, что, как отмечается лингвистами, в лингвокультурологии изучаются языковые механизмы объективации различных аксиологических и прагматических категорий, независимо от их позитивной / негативной содержательной специфики. Наряду с позитивно-оценочной понятийной категорией «сочувствие», в ценностную картину мира современных носителей языка (языков) входит и категория «равнодушие» (冷漠), которая рассматривается как оппозиционная для категории «сочувствие» и как антипод этой лексемы в языке («непрямой» антоним – см. <https://sinonim.org>).

Исторически сложилось так, что в лексеме «равнодушие», представляющей эту аксиологическую категорию в языке, победил именно отрицательный оттенок: с начала XIX века в русском языке закрепилось значение «холодность, невнимательность к чему-либо, безразличие» (Виноградов URL). Соотношение ценностных категорий, отражающих полярное отношение современной молодёжи к миру, людям, фактам или событиям,

возможно установить путём анализа медиадискурса, представленного, в частности, в СМИ и блогистике.

Изучение языковой концептуализации ценности и антиценности, репрезентируемых лексемами «сочувствие» и «равнодушие» в молодёжном медиадискурсе, является актуальной проблемой, которая обладает социальной значимостью и может быть решена с учётом достижений целого ряда направлений современной лингвистики: лингвокультурологии, лингвоконцептологии и лингвоаксиологии. Актуальность темы исследования аргументируется необходимостью изучения динамичной ценностной картины мира молодёжи на основе анализа медиадискурса по данным вербальной репрезентации двух членов оппозиции «сочувствие» / «равнодушие». Следует констатировать, что их место в системе ценностных ориентаций и установок по данным медиадискурса современных носителей лингвокультуры не установлено, и в силу меняющихся ценностных приоритетов, а также социокультурных угроз требует серьёзной разработки.

Для работы по данной проблеме предполагается использовать следующие методы:

1. Теоретический анализ источников лингвоконцептологического направления современной лингвистики, которые позволят определить ведущие принципы анализа лингвокультурных концептов как элементов национального языкового сознания.

2. Компонентный анализ семантической структуры лексем «сочувствие» и «равнодушие» как вербальных репрезентантов одноимённых лингвокультурных концептов. Словарные дефиниции, например, первой лексемы включают два семантических компонента: «1) Отзывчивое, участливое отношение к чужому горю, переживаниям; сострадание» и «2) Благожелательное отношение к кому-, чему-л.; поддержка, одобрение» (МАКС 1984, с. 216). В словаре языка А. С. Пушкина встречаем ещё один компонент: «Единство или близость психического склада [с кем]» (Словарь URL), который требует, на наш взгляд, верификации на современном материале.

3. Метод когнитивно-семантического моделирования, с помощью которого будет создана модель, отражающая содержательную структуру оппозиции «сочувствие» / «равнодушие» в системе «ценности – антиценности» русского языкового сознания, в том числе по данным, полученным при анализе языкового материала молодёжного дискурса.

4. Когнитивно-дискурсивный анализ языкового материала – текстов социально-нравственной тематики о жизни современной молодёжи, размещённые в электронной версии газеты «Московский комсомолец» и аккаунтах ряда русскоязычных молодых блогеров в каналах Telegram и TikTok. Данный метод особым способом интерпретации текстов дискурса, который «основывается на концепции дискурса как коммуникативного события, включающего отправителя и получателя сообщения на том или ином общем (культурном) коде... позволяет проследить взаимосвязь между языковой и экстралингвистической стороной текста, в том числе с точки зрения проявления в них национально-культурной самобытности» (Колесникова 2023, с. 42–43). Он основан на предложенной Н. Н. Болдыревым методике выделения «когнитивно-дискурсивной доминанты», которая интерпретируется как присутствующее в дискурсе указание на ту концептуальную область, которая характерна для того или иного социума или культуры и задаётся субъектом, интерпретирующим смысл [Болдырев, Дубровская 2016].

5. Сопоставительный анализ текстового корпуса, который необходим для установления наличия или отсутствия динамических изменений (модификаций) в ценностной картине мира молодёжи в рамках исследуемой оппозиции на основе выявленных признаков у репрезентантов её компонентов.

В результате применения данных методов планируется изучить аксиологию и праксеологию лингвокультурных концептов в рамках бинарного комплекса «сочувствие» / «равнодушие», раскрыть их нравственную и эмоциональную составляющие. Выявленные концептуально-семантические и прагматические признаки вербальных репрезентантов её ментальных единиц, объективирующих обе концептосферы, будут положены в основу бинарной когнитивно-семантической модели концептуальной оппозиции. Нами прогнозируется возможность применения данной модели к иным двучленным оппозициям русской и иной лингвокультуры. Представляется интересным проследить с помощью модели динамику ценностного содержания двух концептов на материале китайского молодёжного медиадискурса.

Можно констатировать, что в современной лингвистической науке не установлены национально специфичные (лингвокультурологические) прагматико-семантические особенности вербализации исследуемых нами ценностей в молодёжном дискурсе. Изменения ценностной картины мира современной молодёжи в рамках оценочных понятийных категорий «сочувствие» и «равнодушие» важны с точки зрения актуальности отслеживания

(мониторинга) меняющегося национально-культурного языкового сознания народа в его наиболее динамичном социальном и возрастном сегменте – молодёжном.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н., Дубровская О. Г. Социокультурный контекст интерпретации мира и формирования дискурса // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2016. Т. 75. № 1. – С. 29–39.

2. Виноградов В. В. История слов. Равнодушие. Электронный ресурс. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/228> (дата обращения 10.01.2023).

3. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология как научное направление // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2011. Т. 70. № 5. – С. 64–74.

4. Колесникова О. И. Национальная картина мира, её ценностные аспекты и культурные коды в объективе современной лингвистики: методы научного исследования : учеб. пособие. – Киров : ВятГУ, 2023. – 204 с.

5. Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин -т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. – М. : Русский язык, 1984. – 792 с.

6. Словарь языка А. С. Пушкина. URL : <https://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vpush&wi=21783> (дата обращения: 31.10.2023).

7. Слышкин Г. Г. Феномен ценности в философии и лингвокультурологии // Ценности в лингвокультурном аспекте : языковое сознание, коммуникация, текст : м-лы междунар. науч. конф. – Тяньцзинь, 2017. – С. 3–9.

УДК 81'37

Цян Чжан, О. И. Колесникова
К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ
«УМ» – «СЕРДЦЕ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ПОЭТИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

В статье рассмотрена специфика лингвокультурологического подхода к изучению поэтической картины мира на материале языковых реализаций компонентов одной из ключевых универсальных концептуальных оппозиций. Представлен ряд отдельных характеристик языковой концептуализации

бинарного комплекса «ум – сердце», свидетельствующий, как показывает анализ отдельных материалов разных лингвокультур – русской и китайской, о возможности сходства ценностно значимого отношения к концептам. Приведённые результаты наблюдений носят предварительный характер, в выводах говорится о перспективах исследования.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, этнолингвокультурная интерпретация концепта, поэтическая картина мира, концептуальная оппозиция, «ум – сердце»

Составным компонентом любой национальной языковой картины мира являются концепты разного вида. В современной когнитивной лингвистике концепт определяется как «содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике» (Кубрякова 2012). В процессе развития лингвоконцептологии, методологические основы которой представлены в многочисленных трудах современных ученых (С. Г. Воркачева, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В. А. Масловой, А. Н. Приходько, Г. Г. Слышкина и других), одним из перспективных направлений стало выделение и изучение лингвокультурных концептов.

Лингвокультурные концепты признаются сложными и многомерными семантическими образованиями, или, иначе, «коллективными содержательными ментальными образованиями, фиксирующими своеобразие соответствующей культуры» (Кононова 2015, с. 111). Этнолингвокультурная интерпретация концепта подразумевает его понимание как определяющего феномена культуры, основным признаком которого является наличие ценностного слоя, характерного для этноса, социальной группы и индивида. Такое понимание концепта, восходящего к фундаментальным трудам Д. С. Лихачева, В. В. Колесова и других учёных-филологов, нашло своё отражение, в частности, в работах лингвистов (Алефиренко 2016; Степанов 2007 и многих других).

Таким образом, в лингвокультурологическом подходе к исследованию концептов объектом научного интереса является национально-культурное (собственно этническое) своеобразие семантики единиц, которые представляют концепт. Вербальные репрезентанты отражают культурную специфику мировосприятия носителей языка, а их ценностные установки обнаруживаются на уровне прагматики выбираемых субъектом дискурса оценочных знаков. Признается, что этническая культура формируется на основе ценностных ориентаций (Пищальникова 2020), которые в языковом сознании могут выступать в виде фреймов противоположной семантики.

Всевозможные фреймы, участвующие в ментально-языковой идентификации членов того или иного сообщества, безусловно, репрезентируются в поэтическом дискурсе. Именно в нём вербализуются эстетические ценности той или иной эпохи, народа, языковой личности поэта как творческого носителя языка и культуры. В своих произведениях последние воспроизводят личностное понимание вдохновившего их объекта, формируя особую, художественную картину мира, а в её координатах – картину поэтическую.

Поэтическая картина мира определяется как «концептуальная система, эстетически значимая, структурирующая творческую деятельность индивида по созданию и интерпретации альтернативной поэтической реальности, характеризующаяся субъективностью, эмоциональной доминантой, я-центричностью, фрагментарностью» (Маслова 2011, с. 12). Как отмечают исследователи, «прослеживание ценностей неизбежно приводит нас к языку» (Беккер, Панова 2015) и, добавим, главное – к образу человека в разных языковых картинах мира. Так, при сопоставлении русской и китайской картины мира обнаруживается, что в обеих культурах «человек является носителем прочих ценностных универсалий, их центром»: интересно, что «в китайском языке графема 亻 входит в состав большинства иероглифов, несущих аксиологический смысл, в русском же языке к слову “человек” восходит, например, “человечность”, несущее в себе смысл милосердия, доброты, любви» (там же, с. 168).

В таком персонализированном дискурсе, как поэтический, доминирующий Я-концепт не может не включать репрезентации как ценностных универсалий, так и субъективно значимых, однако сопоставление вербальных характеристик, детерминирующих образ человека в разных лингвокультурах, даёт возможность реконструкции национально специфичных черт образа человека и его составляющих. Такими единицами как знаками собственно языкового и культурного уровня, раскрывающими антропоцентрическое пространство поэтических картин мира, можно, на наш взгляд, считать интеллект и эмоции. Именно они формируют центральный предмет художественного осмысления в поэтической форме. Не случайно в русской культуре «ум с древних времен воспринимается не только как собственно интеллектуальная, но и как нравственная категория» (Дзюба 2011, с. 177). Лексема «сердце» в русской языковой картине мира выступает синонимом к слову «душа», а душа «в наивно-

языковом представлении воспринимается как своего рода невидимый орган, локализованный где-то в груди и “заведующий” внутренней жизнью человека» (Человек и его внутренний мир 2019, с. 35). Семантика «нематериального» у «души» уподобляется «такому материальному органу, как сердце» (там же, с. 36). Итак, «нематериальная» сущность ума (разума) и сердца (души) сближает их понятийные сущности на логико-рациональном уровне, однако в поэтических координатах ум и сердце образуют ключевую антиномию, причём даже вне поэзии, по замечанию В. И. Карасика, «голос сердца оказывается главенствующим» (Карасик 2022, с. 39).

В концептуальном плане в поэтической картине мира эти концепты разграничиваются, хотя на рационально-логическом уровне они представляют собой вполне равноправные элементы человеческой онтологической сущности. В русской поэзии *ум* и *сердце* становятся явно полярными категориями, образуя концептуальную оппозицию. Под концептуальной оппозицией обычно понимаются составляющие пару концепты, которые находятся в отношениях противоположности. Такие пары определяются в лингвистике как концептуальные, или семантические, биномы. Факт противопоставления понятийных категорий «ум» и «сердце» (то есть интеллектуального и эмоционального) как этноспецифичный и важный для русского языка и русской культуры – находим в работе А. Д. Шмелёва. В русской языковой модели мира, по мнению учёного, «инструментом понимания является именно *ум*, а не, скажем, сердце, как для древнееврейской и арамейской картины мира (эта картина мира, в соответствии с которой “органом понимания” является именно *сердце*, представлена и в текстах на русском языке... в переводах Св. Писания, например: да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем...; Еще ли не понимаете и не разумеете? еще ли окаменено у вас сердце?)», см. (Шмелев 2002, с. 13). В русском художественном дискурсе не только вербализуется семантическое противопоставление (вспомним грибоедовское «Ум с сердцем не в ладу»), но и акцентируется бОльшая значимость концепта «сердце». Так, в поэтической интерпретации сердце выступает источником вдохновения, например:

*Не ум, сердца сложили эти звуки –
В сердцах людей нет нейтральных чувств*

(В. С. Курочкин)

Данные концепты могут репрезентироваться в русской поэзии на разных полюсах «температурной шкалы»: ум, как правило, связан с холодом, а сердце –

с теплом, но вместе с тем не исключены и семантические пересечения: *За дальний звук, который ум зажег и сердце отогрел – и не могло перемениться смутное стекло* (О. Седакова).

Наделённое человеческими свойствами, **сердце** надеется, забывает, волнуется, плачет, воркует, дрожит, стареет (ср.: колотится, бьется, болит, стучит). Ум же может помешать чувству:

*И не посмей ошибиться,
Слишком вверяясь уму,
Иначе **сердцу** не биться
Не моему одному!*

(Л. Н. Мартынов)

Ещё одну поэтическую ипостась интерпретации компонентов семантического биннома находим в сфере иррационального; в примере из стихотворения К. Д. Бальмонта **ум – сердце** репрезентируется не в отношениях семантической оппозиции, она соединяются в едином целом:

*Любил – ещё люблю я – неземное,
Ум сердца – луч холодному уму,
Я верю в Небо, синее, родное,
Где ясно всё неясное пойму.*

Итак, концептуальные признаки сердца (условно назовем их «источник вдохновения», «градус ощущений», «антропоморфность»), установленные на начальной стадии исследования оппозиции, детерминируют русскую поэтическую интерпретацию в семантических приращениях и пересечениях с семантическим пространством «ум».

Обратимся к китайской поэтической картине мира. В «Книге обрядов Юэ Цзи» записано: «Поэзия выражает стремления человека; песни поют его голос; танец движет лицом; все три исходят из сердца, а затем за ними следуют музыкальные инструменты» (礼记·乐记》记载:“诗,言其志也 ; 歌,咏其声也 ; 舞,动其容也 ; 三者本于心,然乐器从之). Здесь объединяются в одно целое поэзия, песня, музыка и танец. Стихи – это тексты песен, и в натурфилософских представлениях раннего конфуцианства они всегда поются в сопровождении музыкой и танцем. Позже поэзия, песня, музыка и танец развивались независимо и стали самостоятельными образованиями. В китайской традиции считается, что

поэзия происходит от песни и представляет собой языковое искусство, а песня – это разновидность музыкальной литературы с давней историей.

Поэзия Тан, являющаяся важной частью истории китайской культуры, имеет долгую историю, начиная с древних времен (618–907 гг. н. э.) и до наших дней. В ней запечатлён важный период развития китайской литературы, к которому относятся Книга песен, Чу Ци, поэзия Хань Юэфу, народные песни Вэй, Цзинь, Южной и Северной династий, поэзия Тан, опера Юань, романы династий Мин и Цин. Следует подчеркнуть различные стили и особенности разных эпох в произведениях одной династии. Они наполнены мыслями, эмоциями и богатым воображением автора. Язык в них краток, образы обладают силой воздействия. Тексты имеют характерный ритм, гармоничную фонологию, обращает на себя внимание красота музыкального звучания. Поэзии Тана присущи следующие четыре характеристики: 1) концентрированное отражение социальной жизни; 2) богатые эмоции и воображение; 3) изысканность языка, гармоничные образы, 4) ясность ритма.

Сосредоточимся на втором пункте – эмоциях и воображении, чтобы выявить факты бинарной оппозиции «сердце и ум» в китайской поэзии рассматриваемой эпохи. Будучи иероглифическим языком, китайское выражение всегда основывалось на значении и дополнялось формой. Характеристики изобразительных средств помогают определить, что словесное выражение в китайском языке обычно неявное, эвфемистическое, косвенно указывающее на смыслы. В нём шире и чаще используются риторические приёмы или намёки для выражения эмоций, а рациональные суждения-мысли обычно прямо не обозначены, что требует от читателей самостоятельного осмысления. Возвращаясь к поэзии Тан, отметим, что трудно найти поэтов, напрямую использующих слова «сердце» или «ум» при выражении эмоций. Вместо этого авторы используют риторические приёмы, такие как метафора, преувеличение и метонимия. Например, визуальными образами ума и сердца являются *ивы* и *озера*: они символизируют разлуку и ностальгию. А, к примеру, в образе *луны* репрезентируется чувство тоски по дому и печаль, *солнце* символизирует свет и надежду. Все эти факты говорят о том, что в китайской поэзии принято косвенно выражать как рациональные мысли, так и эмоциональные порывы. Думается, если описываемые автором сцена или предмет будут иметь прямое словесное обозначение, то танская поэзия потеряет свои характеристики и станет повествовательной историей, пустой и скучной.

Династия Тан просуществовала 269 лет, и каждое литературное произведение разных эпох имеет свой уникальный стиль и особенности. Произведения поэтов ранней династии Тан были полны разнообразия, они сформировали новый художественный стиль и отошли от канонов дворцовой поэзии. В период расцвета династии Тан мощь династии была ещё сильна, и поэзия Тан также достигла своего пика. Появились разные жанры, в том числе романтические, реалистические, сложился пасторальный, а также пограничный стили поэзии и т. д. Во времена династии Средний Тан поэзия больше ориентировалась на сочетание с реальной жизнью. В конце существования династии Тан поэзия вступила в годы заката, но в её стиле стала проявляться индивидуальность.

Темами стихотворений поэтов династии были любовь, дружба, семейная привязанность, личная карьера, национальная судьба и т. д. В стихах одного из великих мастеров ранней династии Тан – «Отправка Ду Шаофу в Шучжоу» Ван Бо есть строки:

《送杜少府之任蜀州》
城阙辅三秦，风烟望五津。
与君离别意，同是宦游人。
海内存知己，天涯若比邻。
无为在歧路，儿女共沾巾。

Поэт описывает место прощания и место, где его друг, уезжая, вступает в должность, то есть между ними создаётся граница. Один находится в Чангане, другой – в Сычуани. Они находятся на расстоянии 860 километров друг от друга. Поэт стоял на окраине Чанганя, на обширных землях трёх династий Цинь (ныне Хэнань, Шаньси и Шэньси), смотрел в сторону ветреного и дымного места, которым был Шучжоу, куда направлялся его друг. Атмосфера расставания накалена до предела. Далее поэт показывает, что его герои – чиновник и его друг, покинувший родной город, оказываются далеко друг от друга и охвачены печалью расставания. В третьем предложении поэт говорит об их дружбе. Пока дружба достаточно крепка, даже если людей разделяет океан или другой мир, расстояние ничего не значит. Поэт мастерски показывает эмоционально наполненное противостояние далекого и близкого. **Ум** говорит нам, что, будучи близкими по духу людьми, мы находимся далеко друг от друга в пространстве.

Сердце успокаивает: хотя наши судьбы и разные, расстояние не может разрушить дружбу. Пока жива дружба, нам не придется грустить и прощаться со слезами – такой смысл мы читаем в поэтических строках.

Еще в одном произведении – «Восхождение на Башню Юэян» Ли Бая читаем:

《登岳阳楼》

昔闻洞庭水，今上岳阳楼。

吴楚东南坼，乾坤日夜浮。

亲朋无一字，老病有孤舟。

戎马关山北，凭轩涕泗流。

Поэт написал, что раньше слышал о прекрасных пейзажах озера Дунтин и о том, насколько оно должно быть красиво. Теперь у него наконец появилась возможность подняться на Башню Юэян и увидеть пейзажи, о которых он мечтал много лет. Глядя на озеро сверху, можно увидеть, что озеро Дунтин представляет собой границу, которая разделяет две бывшие соседние страны У и Чу на востоке и юго-западе. Хоть озеро и небольшое, оно отражает пейзажи неба и берегов. Под разными углами в нём видно всё вокруг. Романтичное описание окончено, и поэт начинает реалистичное изображение своей жизни. Никаких новостей от родственников и друзей нет. Как они живут в это время? Наблюдающий за озером был уже болен. Возвращаясь в Башню Юэян, глядя на горы и блокпосты, войну, поэт мог лишь взирать на окна Башни Юэян со слезами, струившимися по его лицу. Носители китайского языка с самого начала чувствуют эмоции поэта. Когда он прибыл к озеру Дунтин, которое когда-то хотел посетить, он должен был быть счастлив, но времена изменились, и теперь, приехав сюда, всем сердцем открытой стране и людям, поэт не чувствует себя счастливым. Столкновение ума и сердца – вот что можно увидеть в этом несоответствии ожиданий и действительности, мечты и реальности. Во второй и третьей строках сказано, что озеро Дунтин разделяло две страны У и Чу в былые времена, так же как нынешняя война между ними и другие барьеры встают на пути поэта и делают невозможным встречу с его родными и друзьями. Совершите прогулку на лодке по озеру, говорит поэт, и вы увидите, что поверхность озера покрыта рябью, отражающей волнения мира. А лодки на озере символизируют потоки семей, путешествующих во время войны. Лишь последнее предложение

стихотворения поэта прямо выражает его переживания. Сердце плачет, а ум подсказывает автору: если то произошло со мной, то как быть остальным, кто оказался в такой же ситуации?

Итак, семантическую оппозицию «ум – сердце» можно считать лингвокультурным концептом двойственной ментальной природы. Для рассмотренных фрагментов русской поэтической картины мира, наряду с резким противопоставлением членов биномного комплекса, характерно пересечение семантических пространств; в китайском языковом материале также обнаруживаются этноспецифичные черты, отражающие специфику философского осмысления человеческих взаимоотношений, чувств и переживаний лирических героев, оказывающихся в разлуке с родными и друзьями и пытающихся понять сердцем происходящее с ними.

Перспективным направлением исследования данной оппозиции можно считать соотношение рационального и иррационального, метафорических проекций обоих концептов, символические слои разных поэтических эпох и сложных перипетий мировосприятия людей, старающихся понять происходящее и умом, и сердцем.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. – М. : Флинта, 2020. – 288 с.
2. Беккер Е. В., Панова О. Б. Аксиология и лингвоаксиология в современном гуманитарном научном дискурсе (на примере исследования концепта «человек» в русской и китайской культурах) // Евразийский союз ученых. – 2015. № 4-12(13). – С. 167–169.
3. Воркачев С. Г. Семантические комплексы в российской антропологической лингвистике: смысловые единства и их составляющие // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2022. Т. 8. № 2. – С. 24–40.
4. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2011. – 224 с.
5. Карасик В. И. Щедрость как ценность русской лингвокультуры // Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография. – М. – Ярославль : Издательство «Канцлер», 2022. – С. 14–40.
6. Кононова И. В. Когнитивная лингвистика. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 123 с.

7. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. – М. : Знак, 2012. – 208 с.
8. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и её репрезентация в языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Тамбов, 2011. – 40 с.
9. Пищальникова В. А. Этническая картина мира: проблемы терминологии описания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. № 2. – С. 6–11.
10. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
11. Человек и его внутренний мир. Учебный комплексный лингвокультурологический словарь. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. – 142 с.
12. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айканова Карлыгаш Омирзаковна – учитель русского языка и литературы КГУ «СШ имени Суяунбая с Ушбулакской начальной школой», государственного учреждения «Отдел образования по Жамбылскому району управления образования Алматинской области», Республика Казахстан

Байгужина Эльмира Шарифуловна – учитель русского языка и литературы КГУ «Никольская средняя школа» отдела образования по району Алтай управления образования Восточно-Казахстанской области, Республика Казахстан

Бейсенова Камила Сагитовна – магистрант 1 курса кафедры общей и социальной педагогики Казахского национального женского педагогического университета, г. Алматы, Республика Казахстан

Булдакова Юлия Вячеславовна – канд. филол. наук, доц. каф. журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Валова Ольга Михайловна – д-р филол. наук, доц. каф. русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Волченкова Елена Валерьевна – канд. пед. наук, доц. каф. социальной работы и молодёжной политики Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Вылегжанина Светлана Юрьевна – канд. пед. наук, доц. каф. русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Двоеглазов Владимир Викторович – канд. филол. наук, доц. каф. русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Демина Мария Викторовна – студентка факультета филологии и медиакоммуникаций Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Динер Елена Васильевна – д-р пед. наук, проф. каф. кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Злобин Андрей Александрович – канд. филол. наук, доц. каф. русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Кабилова Раушан Хамидовна – канд. филос. наук, ассоциированный профессор МОК (Международная Образовательная Корпорация), г. Алматы, Республика Казахстан

Кайсин Алексей Олегович – зав. научно-исследовательской археологической лабораторией Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Калентьева Ирина Петровна – учитель русского языка и литературы КГУ «Общеобразовательная школа №1», п. Чапаево, Акжайкский район, Западно-Казахстанская область, Республика Казахстан

Колесникова Ольга Ивановна – д-р филол. наук, проф. каф. русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Лицарева Ксения Станиславовна – канд. филол. наук, руководитель научно-образовательного центра в области гуманитарных наук Вятского государственного университета, проф. каф. русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Мальцева Валентина Александровна – канд. филол. наук, доц. кафедры начального образования Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Маслова Анна Геннадьевна – д-р. филол. наук, зав. каф. русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Мелехова Татьяна Ивановна – учитель русского языка и литературы КГУ «Средняя школа № 21», г. Петропавловск, Северо-Казахстанская область, Республика Казахстан

Микрюкова Татьяна Анатольевна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Лингвистическая гимназия города Кирова», г. Киров, Российская Федерация

Михеева Наталья Николаевна – учитель русского языка и литературы КОГОБУ «Лицей г. Советска» Кировской области, Российская Федерация

Мосунова Людмила Александровна – д-р психол. наук, проф. каф. журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Мусаева Малика Саид-Ахметовна – учитель русского языка и литературы КГУ «Кушмурунская общеобразовательная школа № 2 отдела образования Аулиекольского района» Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан

Пантюхина Ксения Александровна – студентка факультета истории, политических наук и культурологии Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Петрожицкая Виктория Викторовна – магистрант факультета филологии и медиакоммуникаций Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Поляков Олег Юрьевич – д-р. филол. наук, проф. каф. русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Полякова Ольга Анатольевна – канд. филол. наук, доц. каф. русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Сариева Кульнаш Нтымакбаевна – д-р пед. наук, доц. каф. общей и социальной педагогики Казахского национального женского педагогического университета, г. Алматы, Республика Казахстан

Смертина Любовь Николаевна – магистрант направления «Управление проектами и программами в образовании» Дирекции образовательных программ Педагогического института Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Таутабаева Айгерим Азаматовна – магистрант 1 курса кафедры общей и социальной педагогики Казахского национального женского педагогического университета, г. Алматы, Республика Казахстан

Тимшин Вадим Алексеевич – канд. филос. наук, доц. каф. журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Утёмов Вячеслав Викторович – канд. пед. наук, декан факультета педагогики и психологии Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Федянина Ольга Николаевна – канд. филол. наук., доц. каф. русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Цзэсинь Пань – соискатель в аспирантуру по научной специальности «Русский язык. Языки народов России», Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация

Чжан Цян – аспирант кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Шехурдин Дмитрий Александрович – студент факультета филологии и медиакоммуникаций Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Щербинина Ирина Дмитриевна – преподаватель каф. журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета, г. Киров, Российская Федерация

Научно-методическое издание

**Гражданско-патриотическое воспитание и просвещение:
национальные стратегии и мировые образовательные практики**

Сборник материалов международной
научно-методической конференции
в честь 200-летия со дня рождения
учёного, педагога и гражданина К. Д. Ушинского

Редактор *Л. В. Калинина.*
Компьютерная вёрстка *А. А. Харунжева*

Объем данных 2,0 Мб
Подписано к использованию 08.12.2023.
Размещено в открытом доступе на сайте
ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»
http://raduga-press.com/gallery/patriotic_education.pdf

ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»
610029, г. Киров, п. Ганино, ул. Северная, 49А
тел. +7-912-828-45-11
raduga-press@list.ru
<http://raduga-press.com>